

Дженнифер Энн Дэвис «Ключ» («Истинная власть» - 1)
Перевод: Kuromiya Ren

ИСТИННАЯ ВЛАСТЬ: КНИГА ПЕРВАЯ

К Л Ю Ч

ДЖЕННИФЕР ЭНН ДЭВИС

vk.com/kurotranslations

Пролог

Крики умирающих разносились по замку.

Мако шел к лестнице, держась теней, что отбрасывало садящееся солнце. Низкий смех разносился по коридору. Мако скользнул в пустую комнату, прижался к стене у двери.

- Сюда, - приказал мужчина. – Об этой части уже позаботились. Идите в восточное крыло. Проверьте все комнаты. Никого не оставлять в живых.

Группа вражеских солдат в военной форме прошла мимо, не заметив Мако. Они несли оружие – мечи и кинжалы – в крови. Мако сжал рукоять меча, мышцы были напряжены, готовые к атаке. Он задержал дыхание и заставлял себя не двигаться, не бросаться на солдат. Когда последний мужчина завернул за угол в конце коридора, Мако вышел из комнаты.

Оглушительный гул сотряс замок, кусочки потолка посыпались, как снег. Час назад бесстрашный король повел солдат к пристани, чтобы подавить наступающую армию. Гонец прибыл десять минут назад и сообщил, что король и его сыновья мертвы. Мако, как командир, должен был защитить оставшуюся королевскую семью.

Мако взбежал на четыре этажа выше, попал в пустой коридор. Гобелен изображал замок в облаках на вершине горы. Мако отодвинул гобелен и вошел в тайный проем. Тьма и затхлый запах окутали его. Он ошупывал грубые стены, считал, пока шел по туннелю. После пятидесяти шагов он остановился. Справа должна быть дверь. Его ладони нашли потрескавшееся дерево, он приоткрыл дверь на пару дюймов. Мако заглянул в королевское крыло. Было тихо. Он выскользнул из-за двери, вытащил меч и вошел в гостиную королевской семьи.

Ребенок плакал в комнате справа, звук был похожим на его дочь, и его грудь сдавило от тревоги. Его малышка и жена были еще живы? Или враг добрался и до них? Мако судорожно вдохнул и пошел к двери, двигаясь по коврам, а не камню. Он заглянул в комнату и узнал детскую. Мако поднял меч наготове, досчитал до трех и ворвался внутрь.

За шторой пошевелились.

- Кто там? – осведомился он.

Королева вышла из-за тяжелой ткани с красным лицом и растрепанными волосами.

- Командир! – закричала она, прижимая к груди воющего ребенка. – На нас напали! Где мой муж и сыновья? Они в порядке?

Мако не мог смотреть ей в глаза. Он сказал:

- Королева Кайлен, нам нужно забрать вас с принцессой в туннели.

Мако взял королеву за локоть и повел обратно. Они дошли до лестницы, было еще пусто. Мако и королева прижались к стене, спускаясь к первому этажу, малышка ворочалась в руках матери.

Они приблизились к его спальне. Мако молился, чтобы его жена и дочка прятались внутри. Он завернул за угол и увидел, что дверь была открыта. Кровавые следы вели из его комнаты в коридор.

Мако напрягся, пересек порог. Его жена лежала неловко на полу, ее остекленевшие глаза смотрели на него. Ее горло перерезали. Кровь окружала ее тело, металлический запах висел в воздухе. Ноги Мако подкосились, он упал на колени, искал ее пульс. Было поздно помогать ей.

Может, никто не заметил его дочку Табиту в колыбели в углу комнаты. Мако подбежал к ней. Белое одеяло вокруг нее было алым от крови. Круглое личико малышки

казалось мирным, но нож с серебряным солнцем на рукояти торчал и ее груди. Мако просунул ладони под влажную красную ткань и поднял Табиту, подавив всхлип.

Все, кого он любил, погибли. Он поклялся убить тех, кто в ответе за пролитую сегодня кровь.

Он вернул дочь в кроватку, нежно поцеловал ее лоб. Он подбежал к мертвой жене, опустился рядом. Он закрыл ее глаза и снял обручальное кольцо. Слезы с его щек капали на ее безжизненное лицо.

- Я всегда буду любить тебя, - прошептал он.

Женщина закричала, тяжелые шаги раздались в спальне сверху, за ними – громкий стук. Мако встал, вспомнив, что королева и принцесса остались в коридоре.

- Времени мало, - Мако завел их внутрь. Он закрыл дверь и подпер ее шкафом.

- Мне так жаль, - прошептала она, слезы катились по лицу.

Мако не мог говорить, просто кивнул. Жизни королевы и принцессы зависели от него. Он нашел в вещах жены коричневый плащ.

- Ваше величество, прошу, наденьте это.

- Нет, - ответила королева, глядя на Табиту. Она расправила плечи и посмотрела на Мако. – Император Хамен послал армию убить нас. Он не остановится.

- Я обещал королю, что защищу вас и принцессу.

Ее глаза расширились.

- Мой муж и сыновья? – спросила она.

- Мертвы, - ответил Мако.

Кивнув, королева сказала слабым голосом:

- Император Хамен хочет захватить остров Гринвуд. Он не может получить власть, пока не убьет королевскую семью. Остались только мы с принцессой Амер. Я должна спасти ее, - королева Кайлен посмотрела на дочь, плачущую у нее на руках.

Мако кивнул.

- Императору Хамену нужен мертвый ребенок как доказательство, и он его получит, - он опустился на колено, положил меч на землю перед собой. Мако обхватил правую ладонь королевы и опустил голову. – Ваше величество, я обещаю отомстить за смерти королевской семьи и сохранить королевский род, - ему не нравились эти варвары, как и ей. Он уничтожит их, заставит заплатить за содеянное. Мако прижал губы к рубиновому кольцу королевы, закрепляя обещание.

Мако встал и посмотрел королеву. Она поцеловала принцессу, нежно уложила ее на кровать Мако. Королева сняла с малышки одеяло и вытащила из корсета платья красный бархатный мешочек, спрятала под воротник платья принцессы.

- Я люблю тебя, милая. Держи это у сердца. Я буду наблюдать за тобой.

Мако дрожащими руками поднял свою мертвую дочку и вытащил нож, отбросил его, словно он горел. Королева отдала Мако королевское одеяло принцессы. Он укутал в него Табиту и поцеловал ее лоб, словно она была живой.

- Осталась только принцесса Амер, - сказала королева, вытирая глаза. – Даже если она не исполнит роль правительницы этой земли, я хочу, чтобы она жила.

Она прижалась губами к щеке дочери в последний раз. Малышка плакала, сжала ручкой волосы королевы. Тело королевы дрожало, она вытащила прядь из ручки дочери.

Королева отошла от кровати. Мако знал, что только огромная сила воли и любовь давали ей сделать эту жертву.

- Исполни обещание, - сказала королева. – Отомсти за наши смерти, защити мое дитя.

Мако вложил Табиту в ее руки, она прижала ребенка к груди, как своего.

- Я клянусь вам, Ваше величество.

Мако отодвинул шкаф от двери. Коридор был пустым. Он кивнул, королева ушла, побежала решительно по коридору.

Мако взял рыдающую принцессу, укутал в свою коричневую рубаху. Он должен был выжить, он стиснул зубы, был готов убивать. Он отогнал горе, чтобы защитить принцессу Амер. Он поясом пристегнул малышку к груди и надел плащ.

Мако снял зеркало со стены своей комнаты и открыл проход в туннели. Он схватил меч и ступил во тьму.

Один

Рема

Семнадцать лет спустя

Солнце ярко сияло сверху. Рема склонилась в седле и ткнула ребра Снега, чтобы он пошевеливался. Конь почти летел над пустой тропой, окружающий лес проносился мимо. Один неверный шаг, и она врежется в дерево.

- Вперед! – кричала Рема. Снег ответил вспышкой энергии. Рема оглянулась – Брен был в тридцати футах позади.

Снег перепрыгнул поваленное дерево, что было их финишной линией, и Рема рассмеялась. Замедлив Снега, Рема смотрела, как Брен и его лошадь проносятся мимо нее, поднимая пыль.

Брен потянул за поводья, подъехал к ней.

- Поверить не могу, что ты снова победила. Еще и без седла, - Брен покачал головой. – Это потому что ты меньше меня. Снег может бежать быстрее с легким всадником.

Брен был не выше Ремы, но весил намного больше. Он напоминал отца – крупный и сильный.

- Да, - отметила Рема, - наверное, в этом дело. Уверена, дело не в моей хорошо обученной лошади и моих отличных способностях.

- Ты – нечто, - рассмеялся Брен. – Но тебе пора домой, пока тетя с дядей не поняли, что мы делаем.

Рема знала, что он прав. Она была без седла, платье собралось между ног, чтобы она могла ехать верхом, как мужчина. Если дядя Кар узнает о гонках Ремы и Брена, он запретит Реме кататься – а это была ее единственная свобода.

Она проверила, что светлые волосы все еще стянуты в пучок у шеи. Рема запустила пальцы в гриву Снега.

- Догоняй! – рассмеялась она и сжала ребра Снега.

Брен буркнул:

- Шутишь, - но Рема не была уверена, она уже летела по лесу.

Рема и Брен были друзьями, сколько она себя помнила. Их гонки начались, когда ей было десять, когда Брен настоял, что девочки не могут кататься так хорошо, как мальчики. Конечно, Рема не могла допустить, чтобы он в это верил, и она бросила вызов. Рема победила с большим отрывом. И с тех пор друзья соревновались.

Дядя Кар и тетя Майя жили в милях от леса. Тропа, ведущая в город, проходила перед их скромным деревянным домом, амбар и пастбище для лошадей были за ним.

Они вошли на пастбище, Рема слезла со Снега и развязала платье. Она распустила волосы, и они упали на ее плечи. Брен тоже спешил.

- В следующий раз мы поменяемся лошадьми, - сказал он, проведя рукой по темным густым волосам.

Рема рассмеялась.

- Не поможет. Я все равно выиграю. Ты поймешь когда-нибудь, что я – лучший всадник. Всегда была и буду, - она сладко улыбнулась.

Брен покачал головой и улыбнулся.

- Не смотри, но твоя тетя Майя идет.

Тетя Майя была в одном из лучших платьев, ее седые волосы были аккуратно стянуты в пучок. Тетя Майя приблизилась и прищурилась, глядя на Рему.

- Почему ты запыхавшаяся?

Рема, не желая отвечать, сменила тему:

- Тут кто-то есть? – спросила она, удивляясь наряду тети.

Майя посмотрела на Рему и Брена.

- Нет, - сказала она. – Нам нужно поговорить. Наедине.

Рема хотела возразить, но ощутила, как Брен напрягся рядом с ней. Он теребил поводья.

- Эм, я лучше пойду, - пролепетал Брен, не глядя в сторону Ремы. Он развернулся и повел коня прочь, шагая скованно.

Кожу Ремы покалывало. Что-то было не так. Может, тетя с дядей обнаружили, что она соревновалась с Бреном. Рема хотела вычесать Снега и угостить его, но придется подождать. Она выпустила Снега на пастбище, пошла за тетей вокруг амбара в дом.

Они вошли в гостиную, огонь уже горел в камине. Четыре чашки на низком столе. Кто-то был там.

- Садись, - тетя Майя указала на стул. Она упирала руки в бока, расхаживая перед камином.

Рема знала, что это серьезно, что она в беде. Они никак не могла исправить ситуацию. Ей придется принять наказание.

Дядя Кар вошел в комнату, тепло улыбаясь. Он поцеловал макушку Ремы и сел рядом с ней. Он был в хорошем настроении. Лучше обычного. Может, он не знал о гонках.

Тетя Майя замерла, глядя на дядю Кара.

- Нам нужно с тобой поговорить, Рема.

- Да, - сказал дядя Кар. – У нас хорошие новости.

Рема не ожидала такого начала разговоров.

- Родители Брена приходили к нам, - сказала дядя Кар.

Брен ничего не скрывал от родителей. Он мог рассказать о гонках.

- Я могу объяснить, - начала она, готовая защищаться.

- Не нужно, - продолжил дядя Кар. – Вы с Бреном давно дружите. Это логично. И мы одобряем.

Рема не знала, о чем он.

- Что, простите?

Тетя Майя кашлянула.

- Мы еще не подписали брачный контракт. Есть пара деталей.

- Но мы приведем все в порядок за пару дней, - сказал дядя Кар.

- Что? – закричала Рема, вскочив со стула.

- Брен тебе не сказал? – тетя Майя скрестила руки.

- Нет! Он мне ничего не сказал, - это было хуже наказания за гонки. Брен, ее лучший друг, хотел жениться на ней? – Я могу ответить? – спросила Рема.

- О чем ты? Вы с Бреном друзья. Мы думали, ты будешь счастлива, - сказал дядя Кар, хмурясь в смятении.

- Счастлива? Замуж за друга! Я не хочу. И не пойду, - она не хотела себя ни с кем связывать.

- Рема, - недовольно сказала Майя. – Тебе семнадцать. Брену восемнадцать. Пора, и пара хорошая. У нас нет других вариантов.

Рема хотела кричать.

- И мои желания не учитываются?

- Прости, милая. Мы думали, ты будешь рада, - дядя Кар встал и потянулся к ней.

Рема не была рада. Она была совсем не рада. Сжимая кулаки, Рема подавила слезы и отошла от дяди. Казалось, стены кружились, было сложно дышать. Бежать. Ей нужно бежать.

- Как только ты обдумаешь это, ты поймешь, - сказала тетя Майя.

- Да, я понимаю, - пробубнила Рема. Ее выдадут за Брена, несмотря на ее желания. – Я подышу воздухом.

Рема заставила себя спокойно выйти за дверь, но, как только ее сапоги ступили на землю, она побежала в лес.

Два

Дармик

Тяжелый туман накрывал землю, командир Дармик и его отряд приближались к крепости Джарко. Их заметили, ворота замка открылись, когда они прибыли. Слуги вышли, чтобы встретить принца.

Дармик огляделся. Ничто не выглядело подозрительным. Он остановил коня и спешился.

Принц Леннек вышел из дворца. Лорда Фильмара не было видно.

- Дармик, - губы Леннека изогнулись в улыбке, но он прищурился, глядя на отряд из двадцати мужчин. - Что ты тут делаешь? - он обнял брата.

- Рад встрече, Леннек. Давно не виделись.

Леннек отпустил его.

- Проверяешь меня? - он рассмеялся.

Дармик не ответил. Он снял перчатки. У него была одна цель - узнать, что задумал его брат. Леннек редко покидал замок их отца, тем более - город.

Личный стюард Леннека, Арнек, шагнул вперед.

- Ваше высочество, вы присоединитесь к нам за ужином?

- Да, - ответил Дармик. Нос Арнека дернулся, он поклонился и отпустил слуг.

Дармик прошел к солдатам и прошептал указания, чтобы они разбили лагерь возле города, скрывшись в лесу. Он найдет их, когда будет готов уйти.

Братья остались одни.

- Объяснишь, что происходит? - спросил Дармик.

- Нет, - прошептал Леннек, склонившись ближе. - Не твое дело, братишка, - он повернулся и вошел в замок, не оглядываясь на Дармика.

Замок напоминал другие, но ему не хватало роскоши. Конечно, Джарко был наименьшим регионом, и в плане земли и политики он был почти не важен для королевства. Леннек мог приехать сюда только по причине.

Остров Гринвуд был разделен на семь регионов, и в каждом был губернатор, назначенный королем, основываясь на верности. Король управлял всем. Королевство стало таким вскоре после захвата семнадцать лет назад.

- И надолго ты здесь? - спросил Дармик, догоняя брата.

Леннек расправил плечи.

- Пока не наскучит.

- Я не знал, что вы с лордом Фильмаром были близки, - сказал Дармик. - И где он? - лорд Фильмар был пожилым, уравновешенным и со своими убеждениями, что отличались от Леннека.

Леннек закатил глаза и привел Дармика в старую гостиную. Три дивана и низкий столик в центре. Книги стояли на полках на одной стене, портреты губернатора и его семьи украшали другую стену.

- Не знаю, и мне все равно, - ухмыльнулся Леннек. - Мы не друзья. Я просто хотел отвлечься, а это место дальше всего от замка отца.

- Ах, - сказал Дармик. Король Барджон и Леннек не ладили. Дармик зря переживал.

Леннек повернулся к Дармику, склонил голову.

- Тебя посла отец? - спросил он.

- Нет. Я проезжал мимо, когда услышал, что ты здесь. Я решил заглянуть и увидаться с тобой. И все, - сказал Дармик, пытаясь успокоить брата. Он не хотел признаваться, что приехал, только чтобы узнать, что затеял брат.

Леннек рассмеялся.

- Да ты шутишь. Просто заехал? Не верю, - он плюхнулся на диван. - У тебя все ради цели, - рявкнул он. - Ты здесь, потому что не доверяешь мне.

- Конечно, нет, - пробормотал Дармик.

- Ты можешь не доверять мне, но должен слушаться. И я хочу, чтобы завтра ты уехал, - Леннек помахал рукой в воздухе. - Я приехал отдыхать, но это невозможно, пока ты рядом, - его глаза потемнели, он обрушил всю силу своего взгляда на Дармика. - Ты портишь все, к чему прикасаешься, - заявил он.

Дармик прошел к окну, сжал деревянную раму, чтобы не сорваться. В коридорах могли скрываться слуги. В окно было видно пастбище и север владений. Несколько лошадей бродили по лугу. Глубоко вдохнув, Дармик сказал:

- Я собирался охотиться. Хочешь со мной?

Леннек фыркнул.

- Точно нет.

Дармик обрадовался. Он не хотел проводить время с братом, и ему нужно было успокоиться, пока он не побил Леннека.

Смех заполнил коридор, мимо прошли юные леди. Они были наряжены по придворной моде, но Дармик их не узнавал. Наверное, местные аристократки. Дармик вскинул брови.

- Твои подружки? - спросил он.

Леннек поправил тунику и улыбнулся.

- Все девушки - мои подруги. Прости, но у меня запланировано веселье. И ты не приглашен, - он вышел из комнаты с ухмылкой.

Дармик был уверен, что Леннек что-то задумал, но не вечер с напитками и девушками. А все потому, что отец накричал на него. Как всегда. Дармик не хотел сидеть в замке весь день, слушать Леннека. Он уедет завтра. Тут нечего искать. Леннек не затевал политические хитрости. Нет, его волновало собственное удовлетворение. Дармику нужно держать паранюю в руках.

Дармик переоделся в охотничий костюм и отправился в лес на западе. Он редко оставался один и хотел воспользоваться шансом. Он проехал несколько миль и оказался на охотничьей территории.

Лес был густым. Несколько камней лежали у холма, их покрывал мох. Дармик нашел небольшое пространство между двумя и присел, ожидая. Лесные звери замерли. Дармик поднял лук со стрелой, прицелился.

Треснул пруттик, что-то бежало по лесу, огибая деревья. Дармик собирался выпустить стрелу, когда понял, что по лесу несся молнией не зверь. Развевались светлые волосы, серое платье сверкало как маяк среди стволов, покрытых мхом, и листьев.

Она пропала. Дармик огляделся, пытаясь понять, кто ее преследовал. Было тихо.

Заинтересовавшись, Дармик побежал за ней, сжимая лук в руке. Она бежала быстро, но он легко следовал за сломанными прутьями, пока след не оборвался.

Застыв, Дармик скользнул правой ногой к краю утеса, сбросив ворох листьев. Он попятился и посмотрел вниз. Темная река текла в двадцати пяти футах внизу. Девушки видно не было. Он убрал стрелу в колчан и закрепил лук на спине.

Обыскав край, Дармик нашел почти отвесную тропу вниз. Земля была мягкой, ему приходилось смотреть под ноги. Дармик съехал несколько раз, но хватался за камни. Он добрался до дна, девушка лежала на берегу у реки, мокрая. Он подбежал и опустился рядом с ней, чтобы проверить, цела ли она. Ее платье казалось самодельным, она была из низшего класса.

Глаза девушки открылись. Они сияли, как море. Ее волосы были цвета сена, но шелковистые, а не шершавые и грубые. Дармик хотел дотронуться и проверить. Мокрое серое платье девушки липло к телу, ее грудь вздымалась и опадала от бега. Дармик видел синие глаза и светлые волосы раньше, но в Империи. Он невольно пялился.

- Кто ты? - осведомилась она и взглянула на его лук и стрелы за спиной.

Как она могла не знать, кто он? И Дармик вспомнил, что был в простой коричневой одежде, что скрывала его руки и шею, а не в синей тунике, что открывала его королевские метки.

- Ты в порядке? - спросил он.

Она просияла, явно целая.

- Конечно. Почему ты спросил? - она вскинула бровь, ожидая ответа.

- Просто ты бежала к краю... Ты упала? - спросил Дармик. Она была мокрой, но не прыгнула бы сама с такой высоты. Но и не спустилась бы так быстро.

- Упала? - она резко рассмеялась. - Нет, я нырнула, - она уверенно посмотрела на Дармика, будто это было очевидно. Ее голос был ясным, и понятная речь удивила его.

Дармик уставился на нее. Она пыталась убить себя?

- Для развлечения, - уточнила она. - Если не против, я хотела бы остаться одна.

Король запрещал путешествовать между регионами королевства, и всех жителей при рождении клеймили гербом региона. Дармик посмотрел на ее руки. На левом запястье была черная татуировка Джарко - изогнутый колосок пшеницы и меч в центре. На ее правом запястье был коричневый кожаный ремешок с ее данными, но Дармик не мог прочесть под таким углом.

Покажи ремешок, - потребовал он.

Девушка прикусила губу и замешкалась. У нее не было выбора. Когда мужчина - любой - просил женщину показать данные на ремешке, она слушалась.

Она подняла правую руку, вытянула в воздухе. Дармик осторожно сжал ее ладонь. Пока он читал, его большой палец гладил край кожаного браслета.

- Табита, семнадцать лет, племянница Кара и Майи, еще не замужем и не помолвлена.

Табита выдернула руку из его хватки.

Не зная, что сказать, Дармик посмотрел на вершину утеса. Прыжок был сложным. Зачем так поступать? На берегу росло несколько деревьев, и безопасно можно было прыгнуть только с пятифутового участка утеса. Вода текла неспешно, камни под ней не прятались. Но пробовать все равно было слишком опасно. Дармик посмотрел на девушку. Капельки воды стекали по ее лицу.

- Я могу чем-нибудь помочь? - спросила она, хмурясь.

Дармик отвел от нее взгляд и огляделся.

- Нет, я охотился и увидел, как ты пропала за обрывом, - он не привык объяснять свои поступки. - Может, тебя куда-нибудь отвести? - он не хотел оставлять ее одну в лесу диких зверей. Так он себе говорил. Он не хотел признавать, что дело было в другом - что такую, как она, он еще не встречал.

Табита резко встала. Ее платье прилипло к ногам, волосы были грязными из-за отдыха на берегу. Дармик встал и протянул ей руку. Но она скрестила руки. Девушка была выше, чем он думал - ее голова доставала до его подбородка.

- Я могу о себе позаботиться, - ее красивое лицо было напряженным от тревоги, ее глаза были покрасневшими и блестящими. Он так поразился их синеве, что не заметил, что она плакала. - Мне не нужен мужчина, - девушка сжала кулаки.

- Принц Дармик! - раздался крик сверху. Дармик говорил стражу Леннека оставить его в покое. И если стража была тут, то с Леннеком. Ему нельзя было показывать эту девушку.

Яростно глаза на него, она спросила:

- Принц? Тогда король - ваш отец, - Дармик кивнул. - Вы - командир армии короля? - звучало как обвинение, а не вопрос, и она не следовала протоколу. Она смотрела на его шею, искала взглядом королевские татуировки, но их скрывал воротник.

Дармик будто столкнулся с новым зверем и не знал, что с ним делать. Друг или враг? Зверь нападет или убежит?

- Да, а мой старший брат, принц Леннек, все ближе, - предупредил Дармик. - Советую скорее уходить.

Она разглядывала его мгновение, словно пыталась решить, верить ему или нет.

- Кронпринц? - спросила она.

Дармик кивнул. Страх мелькнул на ее лице, она отпрянула на шаг. Она сверкнула ослепительной улыбкой и побежала, хоть в этот раз чуть медленнее из-за мокрого тяжелого платья.

Три Рема

В боку Ремы кололо от бега, но она не останавливалась. Если принцы в лесу, то и солдаты близко, и тетя Мая много раз говорила Реме держаться подальше от армии. Жаль, Рема не была на Снеге, но она посчитала прогулку неплохим средством после новостей о браке с Бреном. А теперь она бежала в мокром платье, и разум все так и не прояснился.

Рема обогнула амбар и согнулась, тяжело дыша.

- Вот ты где, - сказала тетя Майя с ведром воды в руках. Ее брови поползли вверх от вида Ремы.

Рема надеялась незаметно войти в дом.

- Почему ты промокла?

- Увидела камешек с кристаллом и прожилками. Я потянулась к нему и поскользнулась. И упала в воду. Но я в порядке, - ей не нравилось врать, но если ее дядя с тетей узнают, что ее приключения в лесу были связаны с обрывом, ее туда больше не пустят - по крайней мере, одну.

Рема прыгала в реку Сомен с восьми лет. Когда она была будто в клетке, она шла в свое особое место в глубине леса. Рема помнила, как сделала это впервые. Она стояла на краю, смотрела вниз и не знала, глубокая ли река, унесет ли ее течением. Рема могла сосредоточиться лишь на том, что ее тетя и дядя не давали ей пойти в город или посетить рынок раз в неделю, и она отчаянно хотела сделать что-то, что они не одобряли. И Рема прыгнула, не думая о том, что может пораниться или умереть.

От падения она лишилась дыхания. Пару секунд он не думала о тревогах, была лишь свобода полета. Рема впервые ударилась об воду, на миг ощутила панику, барахталась и вынырнула, сделала вдох, но это не помешало ей сделать так снова. Рема прыгала годами, и каждый раз потрясал как первый.

- Ты упала? - спросила тетя Майя. Рема кивнула. - Сильное было падение. Лучше зайди и переоденься, пока Брен и его семья не пришли. Нарядись. Нам нельзя упустить этот шанс, - тетя Майя развернулась и пошла к задней двери дома, вода выплескивалась из ведра по пути.

- Я все еще не понимаю, почему должна выходить за Брена, - крикнула Рема ей в спину. Брен был ее единственным другом. Брак с ним будет неловким, она никогда не видела в нем возможного мужа.

- Только не снова, - голос тети Майи оборвался. Она замерла, но не повернулась к Реме. - Прошу, переоденься.

- Я не готова выходить замуж, - призналась Рема.

Тетя Майя покачала головой и ушла без слов.

Рема ударила стену амбара. Обычно прыжок в реку Сомер успокаивал ее. Не сегодня.

Семье Брена принадлежала ферма рядом с их землей. Рема не представляла себя женой фермера. Она хотела посмотреть остров Гринвуд, но король запретил ездить между регионами. Рема даже в Джарко была только в своем городке.

А теперь она никуда не сможет ходить.

Рема увидела немного внешнего мира, столкнувшись сегодня с принцем Дармиком. Ее щеки потеплели от мысли о нем. Он был не таким, как она ожидала. Он казался слишком юным для управления всей армией. Она знала с уроков, что ему девятнадцать, но до этого представляла, что ему за тридцать, что он с длинными седыми волосами и седой бородой. Она сильно ошибалась.

Как и у всех на острове, у него были черные волосы и карие глаза. Его волосы были обрезаны по плечи, его голос был добрым. Она не ожидала этого. Все знали, что король злой, а его наследник, принц Леннек, шел по стопам отца. Но Дармик казался другим. Он предупредил ее о принце Леннеке, дал шанс сбежать невредимой. Но армия была беспощадной, а Дармик управлял армией. Почему он помог ей?

Рема покачала головой, пытаясь очистить разум. Она не могла думать так о принце Дармике. Ей нужно было зайти в дом, пока не прибыла семья Брена, чтобы подписать брачный контракт о свадьбе, что, вероятнее всего, пройдет в следующем месяце.

Ее покупали и продавали, как одну из лошадей отца.

* * *

- Почему ты хочешь жениться на мне, Брен? - Рема замерла и заглянула в его глаза в поисках ответа.

Брен рассмеялся. Они забрели в лес на полмили, семьи в доме дописывали брачный контракт.

- У всех должна быть пара. Король требует этого. Так почему не жениться на подруге? - он сорвал листок с низкой ветки и покрутил его между пальцев.

Но у Брена были и другие подруги. Он ходил на рыночную площадь, знал почти всех в округе.

- И ты рад продолжить дело отца? - спросила Рема.

- Я планировал это всю жизнь. Это ожидаемо, - он бросил листик на землю и посмотрел на нее, словно пытался понять, куда она клонит.

- Значит, нет, - буркнула она.

- Мог ли я быть не фермером? Ты это спрашивала? - его низкий голос звучал громко в тихом лесу.

- Да.

- Не знаю, - ответил он. - Но я должен быть реалистом, Рема. Это неплохая основа. У меня будут деньги на заботу о тебе. У нас будет дом. Мне нужно только с кем-то разделить эту жизнь, - Брен был взволнованным. Рема невольно улыбнулась от того, как он выпятил губу, сжимал кулаки, уперев их в бока, сдвинув брови. Он был красивым с его темными волосами и глазами. У Брена были широкие плечи и сильные мышцы от работы на ферме. Рема знала, что других девочек влекло к нему, но этого не было между ними.

Не желая расстраивать суженого, Рема погладила его руку, пока его плечи не расслабились, а напряженный взгляд не пропал.

- Но почему я? - прошептала она.

Он нежно сжал ее руки.

- Потому что ты - моя подруга. И ты красивая, трудолюбивая и сильная. Тебе подойдет ферма.

Брен погладил большим пальцем браслет Ремы, и она вспомнила принца Дармика. Он изящно держал ее ладонь, его пальцы нежно кружили по меткам на ее браслете. Рема поежилась. Ладони Брена были теплыми и потными.

Брен смотрел на нее, но ее слова только привели бы к ссоре. Обычно она была не против этого, но не рядом с семьями, ждущими их возвращения. Она сказала:

- Нам лучше вернуться, - Рема убрала руки из его ладоней и пошла к дому. Брен следовал за ней.

- Ты не хочешь выходить за меня? - спросил он.

Она напряглась, но шла, чтобы он не видел ее лица.

- Не в том дело, - пролепетала она. Как сказать, чтобы не задеть его чувства, но остаться честной? - Просто... Я не ждала свадьбу так равно. Я хочу кое-что сделать раньше, чем привязывать себя к другому человеку.

Было сложно признать это вслух. Она шла, не оглядываясь.

Ребенком она редко покидала дом. Тетя Майя учила Рему дома, все свободное время она помогала с лошадьми. Чем старше она становилась, тем чаще тетя с дядей пускали Рему одну в лес, но не в город, где были другие люди. Она надеялась, что взрослой сможет сделать все, о чем мечтала. Похоже, этого не будет.

На миг было тихо. Брен, похоже, остановился, но через пару секунд она услышала шорох травы об одежду, Брен догнал ее, схватил за руку и остановил.

- Брак не покончит с твоими мечтами, Рема. До рождения детей мы сможем немного покататься по региону. Конечно, после урожая. Но мы точно сможем кое-что сделать. А потом ты будешь занята детьми и фермой и, может, никуда не захочешь. Да король и не позволит покинуть Джарко.

Брен поднял левую руку, показывая черную татуировку. Она хотела оторвать метку от руки. Она не собиралась сидеть в загоне, как животное. Его рука опустилась, и Рема рискнула взглянуть на его лицо. Как она и боялась, там был тот взгляд. Честность, любовь, уязвимость смешались в его глазах.

Голова Ремы гудела, она хватала ртом воздух. Завести детей? Управлять фермой? Она не была к этому готова. Слишком рано.

Она отпрянула от Брена и пошла. Солнце село, тьма опустилась на них, пока они шли по пастбищу лошадей. Рема заметила две фигуры возле амбара. Наверное, тетя Майя и дядя Кар. Она пошла проверить, что они делают снаружи, пока родители Брена были внутри. Вблизи Рема поняла, что они ссорились. Он никогда не ссорился.

- А если он покажется? Что тогда? - тетя Майя звучала отчаянно.

- Мы не слышали о нем три года. Что-то могло произойти, и ты знаешь план на такой случай.

Рема стояла в тени и слушала, а Брен вошел в дом, качая головой, не радуясь, что она подслушивает.

- Но он заставил нас пообещать, Кар. Мы говорили ему, что не выдадим ее замуж. А сами написали контракт.

Дядя Кар расхаживал вдоль стены амбара.

- Предлагаешь ждать вечно? А если он не придет, а Рема будет уже слишком старой для брака? А если ее заметят? Без контракта опасно, - он размахивал руками.

Рема не понимала, о ком они говорили. О возможном суженом?

- Я все еще думаю, что стоило подождать дольше. Свадьба не должна случиться в следующем месяце, - молила тетя Майя.

- У нас нет времени. Больше ни слова. Нужно покончить с этим, - дядя Кар пошел в дом, тетя Майя спешила за ним. Рема хотела услышать больше.

* * *

- Знаю, тебе это не нравится, Рема, - дядя Кар сжал поводья лошади.

Рема сидела как можно дальше от дяди в телеге и игнорировала его, чтобы ее оставили одну с мыслями. Он намеков не понимал.

- Но Брен - благородный. Он добр с тобой. Заботится о тебе.

Раннее утро, туман еще покрывал землю, не давая лошадям поднимать пыль, и было прохладно. Рема плотнее укуталась в коричневую вязаную шаль. Они ехали по хорошо вытопанной дороге, что вела через густой лес к главному городу, мимо крепости губернатора Джарко. Недалеко от этой дороги Рема встретила принца Дармика. Она искала взглядом тень загадочного командира, что так мило держал ее за руку, среди деревьев.

Телега ударилась о камень, привела Рему в чувство. Гонец прибыл прошлой ночью и сообщил, что лорду Фильмару нужна срочно исключительная лошадь. Дядя Кар выбрал одного из любимых коней Ремы. Жеребец не только был сильным и красивым, но и упрямым, порой непослушным и невероятно быстрым. Поэтому дядя Кар и выбрал его. Реме не хотелось продавать его, но у дяди Кара не было выбора - держать коня было слишком дорого.

- А еще, - продолжал он, - вы друзья. Так будет проще, - сказал он, но будто пытался убедить себя. Рема хмуро посмотрела на него. - Если что-то случится со мной или тетей, мне нужно знать, что о тебе позаботятся, - сказал он.

Тетя Майя и дядя Кар были всегда добры с Ремой, хорошо с ней обращались, не заставляли ее делать то, что она не хотела - до этих пор. Рема отвернулась от него, боль на его лице была невыносимой.

Ее тетя и дядя старели. Они уже не могли завести детей, когда взяли ее после смерти ее родителей во время захвата. Волосы дяди Кара поседелели, как и его борода. Он был высоким и довольным сильным для своего возраста. Рема думала, что это от поднимания тюков сена, ведер воды и работы с лошадьми каждый день. Но у дяди Кара было несколько шрамов на руках над татуировкой на запястье, может, он был солдатом. Как-то раз Рема спросила у него об этом, и он сказал ей, что это было давно, и он не хотел говорить об этом.

Рема подумала о принце Дармике. Когда он подошел к ней на берегу реки, она заметила шрам, что начинался на его костяшках и уходил под тунику. Другой был рядом с его губами. Командир опасной армии, конечно, был в ранах.

- Я могу позаботиться о себе, - заявила она.

- Ясное дело. Но нужно учитывать другие факторы. То, что ты можешь не понимать.

- Потому что я девушка или слишком юная? - спросила она.

- Ты не слишком юная. Твой возраст подходит для брака. Если скоро не выйдешь замуж, люди начнут задавать вопросы. Нам нельзя привлекать внимания, особенно с твоим видом, - он смотрел на тропу перед ними, старательно избегая ее взгляда.

Она не могла ничего поделать со своим видом. Все в Гринвуде были с золотистой кожей, темными волосами и карими глазами - даже ее тетя и дядя. А Рема была бледной и со светлыми волосами. Когда Рема спросила у тети, почему отличается, тетя Майя сказала ей не переживать. А потом Майя встала и ушла, закончив разговор.

Рема смотрела на дядю и думала, о каких людях он говорил. Городок рядом с ними был маленьким. Она ни с кем не связывалась. Тетя с дядей запрещали ей говорить с другими. Она дружила с Бреном, потому что земля его отца была по соседству.

Рема молчала, ведь было нечего сказать, не было выхода. Ей придется осесть, выйти замуж, стать женой фермера. Но ей это не казалось правильным. Она хотела убежать и увидеть королевство - испытать все, что можно.

Дядя Кар похлопал ее по плечу. Его ладонь была загорелой и шершавой, как поводья, что он держал.

- Прости, - сказал он. - Никто из нас не планировал этого. Но это лучшее в данных обстоятельствах.

Рема даже не пыталась понять. Телега катилась. Красивый конь, которого они собирались продать, издал печальный звук за ними. Она уловила иронию.

Четыре

Дармик

- Командир, ваш конь прибыл, - сообщил стюард.

Дармик кивнул, отпуская его.

Просмотрев конец отчета лорда Лемара, губернатора Телана, Дармик обрадовался, что покидает Джарко сегодня. Ситуация в Телане была хуже, чем он думал, и ему нужно было самому увидеть, что там происходит.

Его новому коню стоит быть быстрым. Предыдущий конь повредил ногу, и его пришлось оставить на ферме лошадей в Маллене. Спеша увидеть, что задумал брат в Джарко, Дармик взял лошадь у своих солдат, но она была слишком маленькой и медленной, по его мнению. За ужином вчера лорд Фильмар хвалил местного коневода, заявляя, что у него отличные боевые кони. И они отправили ночью запрос на самую быструю лошадь.

Он шел по коридору и выглядывал наружу. Земля на юге острова Гринвуд была красивой, особенно здесь, где деревья покрывали холмы, и земля скрывалась под густой травой. Лорд Фильмар очистил пространство вокруг замка, чтобы на него не напали внезапно. Он не зря был осторожным, а еще теперь было отлично видно окрестности, как и полночно-черного коня, что несся по земле.

Дармик застыл от вида перед ним. За конем бежала светловолосая девушка. Хоть она была в простом коричневом платье, девушка выделялась, как конь – оба были дикими, неприрученными. Это была Табита, которую он встретил вчера. Ее цвета были редкими для острова Гринвуд.

Табита перестала бежать и застыла, как стебель розы, ее волосы развевались на ветру, как листья. Конь бежал и остановился, когда понял, что за ним уже не гонятся. Жеребец обернулся и нашел ее. Он бросился к Табите, прижав уши. Она не вздрогнула. Конь остановился в трех футах от нее и фыркнул. Она протянула руку, на ладони было красное яблоко. Ноздри жеребца раздувались, он нюхал. Он осторожно приблизился, пока не оказался в дюймах от ее руки.

Губы Табиты двигались, она чесала коня между ушами. Она пару раз укусила яблоко и сплюнула на ладонь. Конь ел эти кусочки, и Дармик смотрел, как она улыбалась победе. Она пошла к конюшням, и жеребец шел, пока ел с ее руки.

Дармик должен был поговорить с ней еще раз. Он побежал к конюшням, надеясь застать ее одну. Он завернул за угол, врезался в нее и сбил на землю. Большие сапфировые глаза посмотрели на него.

- Прости, - пролепетал Дармик, протягивая руку. – Я не знал, что ты была там.

- Принц Дармик, - вежливо кивнула она, поднимаясь самостоятельно. Она окинула его взглядом, задержалась на королевских метках, покрывавших его шею и плечи. Черный конь убежал от них. Табита вздохнула. – Что вы тут делаете?

- Эм, - он редко терял дар речи, но что-то в ее пронзительном взгляде заставило его забыть о том, что он делал. Она кашлянула и стряхнула землю с платья.

- Прости за это, - он указал на нее, намекая на столкновение. Она посмотрела за него. Дармик оглянулся, но там никого не было. – Кого-то ищешь? – спросил он.

- Дядю. Он ждет меня. Мы доставили коня, - она махнула на черного жеребца, что щипал траву неподалеку.

Табита вдруг осмелела, и это было интереснее всех аристократок, которых встречал Дармик. Но она и не была из знати, она была из торговцев. А выделялась, словно не принадлежала ни к одному классу.

- Табита? – он шагнул к ней, желая быть ближе.

- Это не мое имя, - заявила она.

- Что? – он помнил ее браслет: Табита, семнадцать лет, племянница Кара и Майи, пока не замужем и не помолвлена.

- Разве вы не командир армии короля? – спросила она. Дармик кивнул. – У вас нет дел в армии? Или вы только охотитесь и бродите по округе, делая вид, что полезны королевству? Я думала, король Барджон не дает вам отдохнуть.

Она серьезно? Никто так с ним не говорил.

- Ну, - начал отвечать он, но она засмеялась.

- Я – Рема, - она протянула руку.

Дармик никогда никому не пожимал руки. Хотя он был командиром армии, он был принцем, и люди вели себя соответственно. Пожать руку простолюдину... Ее бледная ладонь замерла в воздухе и ждала его.

Он обхватил ее руку.

- Принц Дармик, - ответил он, пожимая ее теплую ладонь, желая коснуться ее снова.

- Это я поняла, - улыбнулась Рема. У нее было яблочное дыхание. Она попыталась убрать руку, но он не отпускал.

- Я отведу тебя в конюшню, - Дармик опустил ее ладонь на свою руку. Она замешкалась, но он потянул ее к конюшне, не давая шанса отказаться. – Ты живешь неподалеку? – спросил он.

- Да.

Она не уточнила, и он продолжил:

- Я редко вижу светлые волосы. У твоей мамы такие же? – он сразу понял, что ошибся, задав этот вопрос. Ее тело напряглось. Он посмотрел на нее, помня, что на браслете было написано про тетю и дядю. Рема покачала головой, отказываясь отвечать.

Боясь, что он оскорбил ее, он продолжил.

- Я был в Империи. Почти у всех там светлые волосы и синие глаза.

- Вы были в Империи? – она сжала его руку.

- Да. Учился.

Глаза Ремы расширились.

- Расскажите, - попросила она. Дармик улыбнулся при виде ее восторга.

- Рема! – крикнул конюх.

- Я забыла про дядю, - сказала Рема. – Он ждет меня. Мне пора, - она убрала руку от Дармика и пошла в сторону, откуда они пришли. Рема оглянулась через плечо и улыбнулась ему. Она завернула за угол и пропала.

Дармик побежал за ней, не готовый отпустить. Завернув за угол, он услышал голос парня:

- Мы будем скучать, Рема, - Дармик увидел конюха с вилами и красным лицом. – Ты так ладишь с лошадьми, - пролепетал парень.

- Я выхожу замуж, не умираю, - она хитро улыбнулась. – Ты меня еще увидишь.

- Рема, - Дармик не сдержался. – Ты помолвлена?

Конюх упал на колени и склонил голову.

Улыбка Ремы пропала. За ней у конюшен стоял пожилой мужчина. Он смотрел на Дармика и Рему по очереди. Он побелел и опустился на колени. Дармик понял, что это дядя Ремы.

Рема посмотрела в глаза Дармика.

- Да, принц Дармик, - ответила она, опускаясь перед ним на колени. – Я помолвлена, - тихо ответила она. – Сегодня подписанный контракт доставят лорду Фильмару. Завтра мне изменят браслет.

Дармик хотел ответить, но заметил движение слева. Его брат, принц Леннек, стоял в конюшне с опасной улыбкой. Дармик надеялся, что не привлечет внимания к Реме. Леннек прислонился к стене и смотрел.

- Свободны, - Дармик старался звучать бесстрастно. Он прошел мимо Ремы в конюшню. Через секунды Дармик услышал, как лошади увезли телегу, и Рема уехала.

Леннек прошел к нему.

- Она была дико красивой, - отметил он. – Как вольная птица, - он вскинул бровь. – И она бросает вызов. А ты знаешь, как я люблю вызовы.

Дармик хотел сбить ухмылку с лица брата. Леннек всегда знал, что задеть. Стоило Дармику заинтересоваться чем-то, Леннеку нужно было получить это, хотел он это или нет, просто чтобы доказать, что он лучше.

Дармик глубоко вдохнул, ощутил пот лошадей и сладкое сено. Он не мог сближаться с Ремой – Леннек был слишком умным и внимательным.

- Светлые волосы такие редкие, что ее внешность интересна. Не мой тип. Она не только простолюдинка, а и помолвлена.

Глаза Леннека искрились.

- Точно вызов.

- Законы, Леннек. Некоторые даже тебе не нарушить.

- Нет, - рассмеялся он, - но обойти их можно, - Леннек вышел из конюшни.

Дармик сжал кулаки, заставил себя остаться на месте. Леннек забавлялся, задевая Дармика. Нужно держаться. Леннек не пойдет за Ремой. Для этого требовались усилия, а Леннек не делал такого без надежды на награду.

Леннек пропал из виду, Дармик нашел жеребца. Конь был красивым, похожий был у отца Дармика, когда они только прибыли на остров Гринвуд. Дармику было всего два года, когда его отец захватил королевство. Его мама умерла при родах, отец всегда был занят. Дармик обратился к брату, что был на три года старше. Но Дармик превосходил его во всем, и все между братьями стало соперничеством. Кто лучше бился или бегал? И когда Дармик начал одолевать брата во всем, Леннек отказался соревноваться физически, а нашел свои способы доказать достоинство.

Когда Дармику было десять, король объяснил, что Леннек родился править, был наследником королевства, которым они управляли, и Дармик должен был любой ценой защищать отца и брата.

В тринадцать Дармик начал тренироваться как солдат. В шестнадцать стал офицером. К восемнадцати возглавил армию. Место командира было престижным и важным в их королевстве. Обычно это место занимал кто-то старше, заслуживший статус. Но король хотел убедиться в верности армии, потому и поставил сына во главу.

* * *

Черный конь был очень быстрым. Дармик мчался на нем три дня, а конь не устал. Только напоминал ему о Реме. Дармик представлял, как она прыгает с утеса в реку, вспоминал ее ладонь в своей руке, и как Леннек все испортил словами, что законы можно обойти. Теперь даже воспоминания о Реме испортил Леннек. Ему нужно было разрушать все?

- Командир, - сказал капрал. – Видно город.

- Благодарю. Готовь людей.

Капрал кивнул и отдал приказ остановиться и спешиться. Они разбили лагерь, Дармик и трое солдат переоделись в вещи торговцев, скрыли оружие и форму в мешках на седлах.

- Слушайте! – закричал Дармик. Все солдаты повернулись к нему. – Я пойду с тремя людьми оценить ситуацию в Телане. Губернатор сказал, стало хуже. Мы не будем действовать сегодня, ясно? – все кивнули. – Хорошо. Я вернусь завтра до рассвета. Будьте готовы.

Дармик и три солдата поехали к городу, решив войти с западной стороны.

Управлять Теланом было важно. Этот регион был в центре королевства, тянулся от основания Срединных гор до Великой бухты. Губернатор жил в Усаво, самом большом городе Телана.

После вторжения на остров семнадцать лет назад был гражданский бунт. Люди бились с армией, ведь были верны королевской семье, любили и уважали ее. Отец Дармика убил их. Короля, королеву, двух принцев, принцессу, их родню убили. Королевский род оборвался.

Мир в королевстве быстро пропал. За прошлый год Дармик увидел, как тихое и послушное королевство оказалось на грани войны. Люди голодали, времена были плохими. Дармик хотел сильную личность, что запугает местных, сохранит контроль. Он даже показал пример на паре граждан. Но отец не стал слушаться разума, поднимал налоги и подавлял губернаторов, и люди восстали. Они не могли больше терпеть, Дармик с трудом сохранял мир.

Дармик и его люди вошли в город через переулок сбоку. Там было несколько деревянных зданий, все стояли бок о бок, места между ними не было. Все здания были заброшены, не хватало окон, краска облетела. Многие были в два этажа для нескольких семей.

Копыта стучали по брусчатке. Было тихо, слишком тихо. Дармик смотрел в окна и на улицы, не понимал, где все люди.

Дармик понял после пары кварталов, что они близко к центру города. Люди могли быть там. Дармик держался в стороне от городской площади, двигался параллельно ей на севере.

Он услышал гул, как в улье. Гудение стало громче, и Дармик понял, что это толпа людей. Звук доносился с главной улицы справа. Дармик миновал перекресток и увидел нескольких людей в конце улицы. Они выглядели как торговцы и рабочие, пытались услышать слова кого-то впереди. Дармик спешил и побежал по переулку, посмотрел над головами толпы, чтобы понять, кого они слушали.

В центре площади стоял на бочке мужчина пятидесяти лет в чистой одежде. Он не голодал, как многие вокруг него.

- Время перемен! – кричал мужчина. – Ваша семья страдает от голода? – продолжал он. – Жить невыносимо? Трудитесь, но отдаете деньги королю? – все согласно кричали «да». – Я спрошу: с чего король взял, что может править нами? Почему он решает, как мне жить? – толпа вопила. Мужчина поднял руки, чтобы утихомирить их. – Помните, как было раньше? – люди замолчали. Никто не говорил про раньше. – Истинные правители были справедливыми, слушали народ. Мы должны выступить, – все вокруг Дармика бормотали. Оратор продолжал. – Армия не была на наших землях, не угрожала убить наших людей. Нас не клеймили, как зверей.

Дармик медленно отошел к своим людям. Кони нервничали из-за напряжения толпы.

- Идемте, – Дармик запрыгнул на коня. – Я хочу быть у губернатора, пока толпа не разошлась.

Чем дальше они были от площади, тем тише становилось. Слева был рынок, но магазины уже закрылись. Худая собака пробежала между телег и пропала.

- Что это? – один из солдат указал вперед.

Темно-коричневое одеяло накрывало комок у дороги. Девочка пяти лет сидела рядом. Дармик приблизился, увидел, что девочка была грязной, лицо – в саже, платье было порвано, а на босых ногах засохла грязь. Девочка сдвинула край одеяла, рука выпала оттуда.

Дармик спешил и опустился. Тяжелая шерстяная ткань накрывала женщину за двадцать лет. Ее лицо было осунувшимся и белым, она выглядела мертвой.

- Прошу, – плакала девочка, – я так голодна. У вас есть еда? – она сжала руку мертвой женщины.

Дармик хотел обнять девочку, утешить и защитить. Если о ней не позаботятся и не накормят, она тоже умрет от голода.

Не желая пугать ее, Дармик мягко сказал:

- У нас есть еда, дитя. Не бойся.

Он присел рядом с женщиной, ощупал ее запястье. Пульса не было, кожа была холодной.

- Накормите девочку, – приказал Дармик. Один из солдат вытащил остатки своего хлеба и сыра и отдал девочке.

Она быстро забрала у него еду и впилась в хлеб.

- Спасибо, - пробубнила она. Жуя.

- О тебе может кто-то позаботиться? – спросил Дармик.

Девочка посмотрела на него.

- Мама, - она указала на тело рядом.

Она не знала, что ее мать мертва? Женщина умерла в начале дня или ночью.

Но жители не должны были умирать от голода. Если бы король не собирал большие налоги, они прокормили бы себя. Руки Дармика дрожали от гнева. Он помнил пир с Леннеком у лорда Фильмара.

Дверь хижины у дороги хлопнула, старушка пошла, ковыляя, к ним.

- Прочь от нее! – закричала она, зубов не хватало, она махала тонкими руками. – Уйдите! Нам не нужны беды!

- Ты знаешь ее? – спросил Дармик. Девочка кивнула. Он похлопал ее по голове. – Будь хорошей девочкой и иди с ней, - он пытался улыбнуться, но не смог. У него не было с собой денег, или он отдал бы все ребенку. Он молился, чтобы она была в безопасности со старушкой. Он надеялся, что она не умрет от голода. - Идемте, - сказал он своим.

Они прибыли к губернатору, Дармик прошел мимо слуг и нашел пустую комнату. Он помылся и переоделся в форму, а потом показался. Стюард тут же отвел его к губернатору.

- Принц Дармик, спасибо, что прибыли быстро, - лорд Лемар указал на стул напротив себя. Как и многие кабинеты губернаторов, этот был со столом из редкого дерева, на нем были вырезаны сцены охоты. Книги на стенах, разделенные картинами и статуями. Большое квадратное окно с видом на горы вдаль. Оно было открытым, холодный воздух проникал в комнату.

Дармик сел и смотрел на мужчину.

- Налоги снова повысили?

Лорд Лемар утомленно потер лицо.

- Король Барджон требует повысить на десять процентов. Мне пришлось поддаться. Еще одно повышение, и этот беспорядок не исправить, - губернатор был с синяками под глазами, будто не спал днями. Он похудел с их прошлой встречи.

После повышения налогов люди привыкали пару месяцев. Но это было второе повышение за ближайшие месяцы. Или люди умрут от голода, или будет кровавая гражданская война. Результат будет катастрофой в любом случае. Король не понимал этого?

- Я покажу, что я здесь, - сказал Дармик. – Я уже попросил два взвода из третьего отряда. Они придут завтра. Без солдат ничего не поделать, - это был лучший вариант.

Лорд Лемар кивнул.

- Вы можете поговорить с королем?

Дармик чуть не рассмеялся. Он не мог повлиять на отца.

- Я управляю армией, - сказал он. – Я защищаю короля и принца. Политика – другое дело, - он заерзал.

- Говорят, принц готов остепениться. Многие надеются, что это так. Это может вернуть немного веры в корону, - вяло ответил губернатор.

Этого отец не смог получить – верность и уважение народа. Король Барджон правил страхом, многие надеялись, что принц Леннек найдет себе жену с острова Гринвуд, и станет лучше. Редкие верили в Леннека, но вариантов не было. Может, он был меньшим из двух зол.

- Я ничего не слышал, - ответил Дармик. – Но я был несколько недель вдаль от королевского города. Уверен, как только все будет решено, нам сообщат.

Дармику было не по себе от идеи о браке Леннека. Ему было жаль девушку, которой придется терпеть его дикий нрав. Леннек никогда не уймется, даже после брака. Дармику надоел этот разговор: в его голове были вещи важнее.

Пять

Рема

Рема ехала на Снеге, пытаясь очистить разум. Принц с мечом не покидал ее мысли. Она не могла поверить, что столкнулась с ним дважды. У реки он был в простой охотничьей одежде, и его статус не был замечен. У губернатора Дармик был в тунике, открывающей его метки. Она еще не видела раньше татуировки королевичей. У Дармика были черные завитки, похожие на пламя, рисунок покрывал его шею и плечи. Край завитков были подчеркнуты серебряным и синим, придавая меткам величественный вид. У него на запястье не было черной метки региона, как у всех на острове. У него там было серебряное солнце в синей короне.

Но интереснее в Дармике было то, что он был в Империи. Рема не могла представить путешествие на лодке к другому королевству. Его приключения точно были интересными. Было бы у него время рассказать... Но чем она думала? Было глупо о таком мечтать. Он был принцем, а она - простолюдинкой.

Рема сняла грязную одежду и надела платье, не отличающееся от остальных. Они были простыми, с длинными рукавами, длиной до пола, серые или коричневые, зависело от того, какая ткань была самой прочной и дешевой. Тетя Майя делала всю одежду Ремы, потому вещи не менялись.

Поправляя платье, Рема оглядела свою простую и скромную комнату. Стены были белыми, без украшений. Небольшая кровать с коричневым одеялом. У нее были простые и прочные шкаф и комод. Больше всего Рема любила окно с видом на пастбище. Вид на красивых животных всегда ее успокаивал.

Кто-то постучал во входную дверь. Наверное, Брен. С их помолвки он приходил каждый день, как только заканчивал работать. Дядя Кар больше не разрешал Реме и Брену кататься на лошадях или гулять одним, что было глупо, потому что ничто неприличного между ними произойти не могло. Они были просто друзьями. Рема могла думать о Брене только как о друге. Но дядя Кар не соглашался, и Реме с Бреном приходилось сидеть в доме, обычно с тетей Майей.

Эти визиты под надзором были неловкими. Рема часто не знала даже, что сказать Брену. Когда Рема сказала дяде Кару, что глупо все время следить за ними, он просто сказал, что теперь она помолвлена, нужно соблюдать определенные правила. Но она бывала с Бреном наедине и раньше. Что изменилось?

Рема взглянула в зеркало. Ее волосы были растрепаны. Они были собраны на затылке, но ветер при езде растрепал их, и пряди торчали в разных местах. Она рассмеялась, думая, что напоминает полевой цветок с лицом в центре и лепестками из волос. Она распустила волосы и заплела светлые пряди. Выглядела аккуратнее, она была готова к встрече с Бреном.

Шагая по коридору, Рема услышала, как тетя Майя говорит с мужчиной, чей голос она не узнавала. Она поспешила в гостиную, надеясь, что все в порядке.

- Неслыханно! - кричала тетя Майя. Она стояла у двери, читала с листка бумаги. Мужчина в форме с королевским гербом и их цветами стоял снаружи. - Возмутительно, - руки тети Майи дрожали.

Рема подошла и коснулась плеча тети Майи, пытаясь успокоить ее. Тетя Майя тряхнула головой, бросила листок мужчине.

- Она никуда не пойдет с вами, еще и без сопровождения. Это незаконно, - Майя захлопнула дверь и поджала губы.

Мужчина закричал:

- Меня прислали сопроводить ее. И перечить приказам королевской семьи незаконно!

- Плевать, - зло прошептала тетя Майя.

- Кто это был? При чем тут приказы королевской семьи? - спросила Рема.

Тетя Майя пробормотала:

- Что нам делать? – она терла виски, расхаживая по комнатке. Волосы тети Майи были стянуты в тугой пучок, кожа была в пятнах от возраста, она вдруг показалась хрупкой и старой.

- Ты в порядке? - спросила Рема, потянувшись к ладони тети.

Тетя Майя вдруг крепко обняла Рему.

- Кар поймет, что делать. Как все исправить, - Майя отпустила Рему и выбежала за дверь, захлопнув ее за собой.

Рема была потрясена. Ее тетя и дядя всегда слушались закона и старались не привлекать к себе внимания. Но тетя Майя сказала мужчине, что «она» никуда не пойдет. Рема задумалась, не говорила ли тетя Майя о ней, и если это так, то при чем тут она? Мужчина еще стоял снаружи, просунул листок под дверь. Он ушел, а Рема взяла пергамент и прочла.

Там был королевский приказ, адресованный ей, чтобы она пришла на ужин к лорду Фильмару в честь визита принца Леннека. В приглашении значилось, что принц лично просит ее присутствия, и она должна прибыть без спутника. Рема не могла поверить. Принц Леннек должен был понимать, что она была племянницей торговца, что она была помолвлена - документ уже доставили лорду Фильмару для подтверждения. Все знали закон: как только брачный контракт подписан, девушка не может выходить на публику одна. Но принцу Леннеку было все равно. Это сходилось с тем, что она слышала про него - он получал все, чего хотел, был избалован, не знал, как править королевством. Но для чего ему она?

Сидя на стуле, Рема пыталась представить ужин у губернатора. Все будут в нарядах, танцевать. Там будет бодрая музыка, еда, смех людей - как в книжке.

Задняя дверь захлопнулась. Вошла тетя Майя с охапкой белой ткани. Она опустила ткань рядом с Ремой.

- Нужно поговорить, - голос тети Майи был твердым, а руки теребили ткань.

Рема знала, что ткань для ее свадебного платья, и ей не хотелось говорить. Ее ногам хотелось двигаться.

- Я обсудила все с твоим дядей. Свадьба состоится через неделю, - сухо сообщила тетя Майя, глядя на ткань.

- Почему так скоро?

Кашлянув, Майя не ответила на это и сказала:

- Нам нужно пошить твоё платье. Я не успею, если ты мне не поможешь, - тетя Майя прикусила губу, словно хотела сказать что-то еще, но не могла. Она открыла шкатулку со швейными принадлежностями и порылась внутри. Наконец, она вытащила иглу и нить и дала Реме.

Вот так? Никаких объяснений? Ни слова о приказе? Они будут игнорировать это? Рема с неохотой вдела нить в иглу и взяла ткань, которую тетя Майя подвинула к ней.

- Это было мое платье, - объяснила тетя Майя. - Оно должно тебе подойти, но нужно удлинить подол и исправить рукава.

После кратких указаний Рема принялась шить. Они сидели в тишине. Тетя Майя жестоко пихала иголку в платье, оборвала нить. Рема решила выждать и поговорить с дядей Каром о новом решении. Рема не была рада браку, но того человека она хотя бы уважала, хорошо к нему относилась. И Брен позаботится о ней. Могло быть хуже - гораздо хуже. Рема все еще не знала, что не говорили ей дядя и тетя, и она не осмеливалась спросить насчет приказа, который увидела.

Не замечая, что делает, Рема уколола палец иглой, появилась кровь. Ей не нравилось шить. Куда приятнее было работать с конями.

Рема вдела нить в иглу и занялась подолом. Ей хотелось заняться вместо этого чем-то энергичным, побежать к своему утесу и нырнуть в ледяную воду. Она надеялась, что Брен не запретит ей ходить в лес после свадьбы. Она не рассказывала ему о прыжке в реку, он не понял бы.

- Что это за звук? - спросила тетя Майя.

Слышался топот копыт, становясь все громче с каждой секундой. Рема не знала, кто это мог быть, у семьи Брена не было кареты. Тетя Майя вскочила и побежала к окну, отодвинула штору в сторону.

- Уйди. Сейчас же, - голос тети Майи дрожал. - погоди, - она подбежала к камину, вытащила камешек и схватила красный бархатный мешочек. - Возьми это с собой, - Майя открыла мешочек, вытащила золотую цепочку с ключом с рубином в форме сердца на вершине его стержня из золота.

Тетя Майя осторожно опустила красивое украшение в руку Ремы.

- Надень это. Это сокровище семьи.

Рема сжала украшение пальцами, ощущая его вес в своей ладони. Она хотела спросить, зачем Майя отдает это ей, но увидела белое лицо тети. Глаза тети Майи были напряженными, в них была паника.

Рема отбросила платье, которое шила, надела кулон и схватила ботинки для верховой езды. Она вышла в заднюю дверь, поспешила к конюшням.

У дяди Кара было мало денег, но конюшня была безупречной. Высокое белое деревянное строение под три метра высотой. Там было четыре ряда загонов, всего их насчитывалось двадцать четыре. Их личные лошади были у восточной стены, а лошади, которых они растили и учили, были у западной.

Было сложно отдавать и продавать лошадей, когда полюбил их во время обучения. Рема не знала, кто покупал их лошадей, кроме губернатора. Дядя Кар не обсуждал дела. Рема не понимала причину.

Она вбежала в конюшню, знакомый запах сена тут же успокоил ее. У загона Снега Рема нашла дядю Кара, тот кормил лошадей - это она любила делать. Она забросила седло на Снега.

- Покататься решила? - спросил дядя Кар, наполняя еще ведро, глядя на свою лошадь.

- Нет, тетя Майя сказала мне уезжать. Немедленно, - Рема сжала поводья и закрепила их. Снег рыл землю, желая бежать, ощущая напряжение Ремы. Она потерла его нос и успокоила словами.

Дядя Кар стал блее шерстки Снега. Он невольно кивнул. Даже в конюшне было слышно приближение всадников. Он подошел ближе и понизил голос:

- Помнишь особое место, что я тебе показывал? - он заметил кулон Ремы и спрятал его под платье, убрав из виду.

- Пещеру? - Рема подняла ногу в стремя. Она никогда не понимала, зачем им укрытие, но со временем научилась не спрашивать, а принимать как норму.

- Помнишь, где это? Как туда добраться? - спросил дядя Кар.

Она забралась на спину Снега.

- Да.

- Отправляйся туда и жди меня. Не возвращайся домой, пока я не встречу тебя. Поняла? - его щека дергалась, так было, когда он переживал.

Рема кивнула, отправилась со Снегом на выход. Дядя Кар шлепнул коня, и он вылетел из амбара.

Она пригнулась и сжала бока Снега, разгоняя его до галопа. Оглянувшись, она увидела дядю Кара, выбегающего из конюшни в сторону дома. Меньше, чем через минуту, Рему укрыли деревья.

Рема не встречала никого в лесу, кроме принца Дармика, командира армии короля. Но обычно она была одна в лесу. Топот копыт лошадей был таким странным, что она не сразу отреагировала. Она заметила синий цвет среди зелени леса. Синий - королевский цвет. Люди короля. За непослушание.

Рема повернула Снега вправо, они помчались по холму к тайной пещере. Рема надеялась, что ее тетя и дядя не пострадали. Им стоило уехать с ней.

- Рема! - закричал мужчина. - Мы знаем, что ты здесь! Тебе приказано вернуться с нами в твой дом! - раздался голос.

Он был близко. Но она знала эту землю лучше солдат. И она не собиралась сдаваться. Она погнала коня вперед.

Шесть

Дармик

Дармик надел простые коричневые штаны и черную рубаху, прикрыв королевские метки. Он выскользнул из замка и миновал ворота вместе со слугами, уходящими на ночь. Опустив голову, он прошел к главной улице, искал крупную таверну.

Группа людей впереди него болтала о выпивке перед обратной дорогой. Дармик пошел за ними по улице, ведущей к городской площади. Все вернулось в норму, будто и не было собраний ранее днем. Люди разбрелись по делам, шли домой с работы. Снова открылись магазины.

На вывеске над деревянным строением читалось «Таверна Усаво». Свет сиял из окон, несколько человек стояли снаружи, смялись. Дармик вошел в людную душную комнату и тут же ощутил запах хлеба, эля, пота. Он протолкнулся к бару и заказал выпивку.

Дармик слушал разговоры вокруг него. Он быстро понял, что люди говорили о произошедшем в городе ранее в этот день. Мужчина справа от него говорил с пятью юношами за двадцать.

- Он говорил правильно, - сказал мужчина.

- Да, но как мы можем хоть что-то изменить? - спросил другой.

«Хорошо», - подумал Дармик. Оратор сегодня не собирал людей активно. Он только начинал, подогревал настроение людей.

- Простите, перебил Дармик, - вы не знаете, как звали оратора с площади?

Мужчины повернулись к нему, Дармик сделал глоток эля, стараясь вести себя спокойно.

- Не знаю. Я его раньше не видел, - ответил один из них. - Я шел мимо и услышал его крики. Я остался, ведь его слова мне понравились. Неплохое собрание вышло, да?

- Было очень интересно, - ответил Дармик. - А были другие встречи? Я недавно в городе.

- Нет, - ответил мужчина. - Но когда кто-то хочет говорить, слова разносятся, как пламя.

Дармик кивнул и допил. Он обрадовался, что у этой кампании не было лидера. Была надежда, что он покончит с демонстрациями до того, как будет нанесен серьезный ущерб.

Он хотел вернуться к губернатору, пока его отсутствие не заметили, и пошел на выход. Мужчина ткнул его в плечо и прошептал:

- Свежие новости. Время готовиться. Конец близко, - глаза мужчины сияли, он улыбался.

- Что ты сказал? - спросил Дармик.

- Пора готовиться. Прибудет ключ. Мы все должны быть готовы, - мужчина подпрыгивал в волнении на носочках. - Расскажи всем, но не сообщай солдатам, - он пошел к другому человеку и сказал то же самое.

Подошел другой юноша.

- Слышал? Королевская семья жива! - сказал он со слезами радости.

«Конечно, жива», - подумал Дармик. Он стоял там, его отец и брат всегда были хорошо защищены. Дармик собрался уходить.

- Известно, кто выжил? - спросил мужчина за Дармиком.

Дармик застыл. Он не знал о каком-то нападении? Он повернулся к мужчинам.

- Нет, известно, что кто-то один. И нам нужно готовиться, чтобы вернуть его на трон.

Комната кружилась перед Дармиком. Он ушел, чтобы не выдать ничего лицом. Он правильно расслышал? Член предыдущей королевской семьи выжил? Он впервые слышал о таком. Конечно, это могла быть уловка, чтобы встревожить людей.

Предыдущая королевская семья - король, королева, трое детей - носили татуировку, что выделяла их родословную. У их родственников были разные варианты меток. Король Бардзон требовал истребить весь род, у него были доказательства этого. Никто из

жителей не знал о тайной татуировке, о том, как она выглядела, так что это мог оказаться самозванец.

* * *

Солнце светило над головой, Дармик шел по деревянной платформе, наспех сооруженной для казни. Посреди городской площади - на том же месте до этого говорил оратор. Вооруженные солдаты стояли по периметру платформы. Узники стояли на коленях в центре, каждого удерживал солдат, их лица были скрыты черными масками. Руки пленников были связаны, они были с кляпами, чтобы не болтали. Они были в грязи, а лица побагровели и опухли от свежих синяков.

Дармик повернулся к толпе крестьян из нескольких сотен, занявших городскую площадь. Он стоял, сцепив руки за спиной. В своей форме - синяя туника с серебряным солнцем, вышитым на груди вместе с короной - он требовал внимания всех собравшихся.

Лучники стояли у края толпы, наготове. Было тихо, люди ждали слов Дармика. Он старался увидеть как можно больше глаз. Ему нужно было сохранять власть над Теланом. Иначе королевство не выживет.

- Вы пришли сюда увидеть казнь этих людей. - Дармик кивнул на семерых узников. - Каждый из них обвиняется в измене, что карается смертью. Те, кто говорит о смещении короля, будут арестованы и казнены. Закон - есть закон, и я буду его соблюдать, - его голос разносился эхом над толпой.

Крестьяне сверлили его взглядами, полными ненависти, но молчали. Дармик заметил отчаяние людей. Многие были тощими, кости выпирали из тел от нехватки еды. Они не понимали, что Дармик пытался защитить их. Они видели корону и армию как врагов.

Движение привлекло внимание Дармика, он взглянул влево. Подросток бросил гнилое яблоко в сторону солдата на краю платформы, попал по его плечу. Несколько человек завопило.

«Глупо, - подумал Дармик. - У них нет чувства самосохранения?»

Наивному мальчику было не больше пятнадцати на вид. Он, наверное, поверил слухам.

Стражи стояли и в толпе. Солдат неподалеку двинулся к мальчику. Подросток вытащил еще одно гнилое яблоко, поднял руку, и солдат сбил юношу на землю. Солдат завел руки мальчишки за спину.

- Убийцы! - закричал мальчик, извиваясь, пытаясь вырваться.

Солдат ударил его в живот. Юноша согнулся. Другой солдат помог утащить его.

Еще у нескольких жителей в руках были предметы. Это была жалкая попытка атаки.

- Кто хочет вслед за мальчишкой? - спросил Дармик. - Мне хватит солдат арестовать всех здесь, - ему не нравилось вести себя жестоко с отчаянными голодными людьми.

Разглядывая толпу, Дармик вспомнил девочку, которую видел в другой день, когда она сидела рядом с мертвой матерью. Он представил взгляд ее невинных глаз, печальный и осуждающий, как у крестьян тут. Он скривился внутренне, выражение лица не дрогнуло. Он медленно прошел по платформе, разглядывая пленников.

Покинув таверну прошлой ночью, Дармик проследил за тем, кто сказал ему о существовании наследника. Мужчина старался всем рассказать, что нужно готовиться, что придет ключ, и они будут бороться, чтобы вернуть трон его законному хозяину. К сожалению, не только он распространял слух. Дармик нашел еще шестерых. И решил избавиться от них.

У каждого пленника была метка Телана на левом запястье. После тщательного допроса, чтобы узнать имена тех, кто затевал мятеж, и их планы, Дармик понял, что эти люди ничего не знали, а были просто гонцами. Оратор с площади подошел к ним после собрания. Он заплатил каждому за распространение послания: «Ключ идет, мы вернем трон и восстановим славу нашего королевства». Единственным выходом было убить гонцов, чтобы помешать мятежу - спасти жизни крестьян, пожертвовав этими людьми. Небольшая цена за доказательство точки зрения.

Пленники кипели от ненависти, но не дали отпор. Дармик предпочел бы бросить их в темницу, но это не дало бы нужного результата. Публичная казнь вызывала страх, а сейчас эта толпа нуждалась в страхе. Порой Дармика пугала его власть. Чаще всего она была тяжким бременем.

Ненавидя это, Дармик поднял руку и подал сигнал. Солдаты отпустили пленников, подняли топоры и закончили меньше, чем за полминуты. Кровь пролилась на пол. Головы насадили на пики и подняли над платформой, чтобы все видели. Напоминание о власти короля и армии, поддерживающей короля.

Дармик кивнул своим людям, и они утащили тела с платформы, бросили их на землю, чтобы их семьи похоронили их или сожгли. Хотя он видал и хуже, Дармик все равно напоминал себе, зачем делал это - те люди хотели свергнуть короля, а он должен был охранять отца любой ценой. Убийство было необходимым. Его работой была защита семьи - так всегда говорил ему отец, этого хотела бы его мать.

Толпа тихо разошлась с опущенными головами, но не унесла тела. Где были их семьи? Почему никто не забирал их?

- Что нам делать с мертвыми? - спросил солдат.
- Оставьте их, - приказал Дармик. Он надеялся, что семьи придут, когда уйдут солдаты.
- Но болезнь... - начал солдат.
- Люди сами должны избавиться от своих мертвых. Мы не станем облегчать им жизнь, - и, если тронуть тела, он выкажет неуважение.

Солдат кивнул и ушел к тем, кто патрулировал округу. Что-то привлекло взгляд Дармика. В одном из переулков, казалось, плакала девочка. Он моргнул пару раз и посмотрел туда, но никого не было, тряхнув головой, Дармик сосредоточился на площади.

Солдаты в форме были всюду, подавляли своим видом. Сегодня крестьяне ничего не предпримут. Все уйдут в свои хижины или комнаты и запрут двери, чтобы не обвинять короля публично.

Пока король не надавит снова. Тогда слухи вернутся, как и угроза мятежа, что выльется в гражданскую войну из-за отчаяния и глупости людей.

Но пока Дармику нужно было вернуться в замок короля и увидеть доказательство отца, что предыдущая королевская семья мертва. Дармик хотел убедиться, что никто из прошлого не ускользнул от их внимания. Иначе кровавую войну не остановить.

Семь

Рема

Ветер трепал волосы Ремы, Снег несся на север по лесу, в сторону пещеры. Они добрались до камня в форме птицы, и Рема повернула коня влево.

Годы назад, когда Реме было всего пять, дядя Кар начал водить ее глубоко в лес, указывая на определенные деревья, места и камни. Он убедился, что она знала, как найти пещеру даже в темноте. Когда она спросила, почему, он просто сказал ей, что лучше быть готовой. Она не знала, к чему. А теперь начинала понимать.

Дядя Кар часто водил Рему в пещеру, но старался не оставлять след. Они приносили с собой еду, пещера была с продуктами, одеялами, водой – этого хватило бы, чтобы выжить пару дней, не уходя.

Проём пещеры был в миле на север, скрытый меж двух камней на склоне холма. Вход был маленьким и хорошо скрытым. Рема не знала, как дядя Кар вообще нашел ее. Внутри было темно, но там были лампы, и когда они горели, пещера десять на десять футов была не такой страшной. Но она не была внутри нее дольше пары минут.

Чем глубже она уходила в лес, тем гуще росли деревья, и управлять Снегом на скорости было сложно. Подул ветер, листья зашуршали, создавая свою песню. Кожу Ремы покалывало. Она была не одна.

Никого не видя, Рема ощущала, как ее догоняют люди принца. На вершине холма она оглянулась. Солдаты ехали в ее сторону через равные промежутки. Она вспомнила, как училась пасти овец верхом на лошади. Дядя Кар учил ее, куда смотреть, как вести коня, чтобы загнать зверей в загон. Эти солдаты гнали Рему своей скоростью и ловкими движениями, и в этот раз она была овцой.

Они выслеживали ее, и она поняла, что это были не обычные солдаты. Хотя они были в форме армии короля, Рема еще не видела такую версию. Черная полоса опоясывала их рукава и плечи.

Рема поехала по другой стороне холма, она знала, что сбежать будет сложно, но она должна попробовать. Она спешила и послала Снега на запад, а сама побежала в другую сторону. Она молилась, чтобы солдаты не сразу поняли, что ее уже не было на лошади. К счастью, Снег знал этот лес, он найдет путь домой.

Рема придерживала юбку, чтобы не зацепиться за ветки и не оставить лоскут как след. У подножия холма она огляделась. Тут не было деревьев, на которые она смогла бы забраться. Вариантов не было, и она побежала к пещере, надеясь, что успеет. Двигаясь так быстро, как только несли ее ноги, она старалась не шуметь сухой листвой на земле.

Раздался свист. Солдаты переговаривались так между собой. Топот копыт стал громче, они приближались. Рема нырнула между стволами деревьев, надеясь скрыться. Впереди было крепкое дерево с веткой, что была достаточно низкой для нее. Сжав ветвь, она подтянула тело с земли. Одна нога на ветку, и Рема забралась на дерево.

Солдат на коричневой лошади слез с седла, направил стрелу на нее. Она застыла, крепко сжимая руками и ногами ветку.

- Принц Леннек приказал задержать вас за невыполнение королевского приказа, - сказал лучник.

Она забралась выше, решив, что ветви и листья укроют ее от стрелы. Но что тогда? Она не могла оставаться на дереве вечно, и солдаты не уйдут, пока не поймают ее.

Другого выхода не было, Рема сдвинула ногу и прыгнула. Зашуршал куст, второй солдат вышел из-за него. Она не понимала, что кто-то еще был так близко. Лучник опустил оружие, другой солдат схватил ее за руки и связал их за ее спиной.

- Вы меня арестовываете? – спросила она, думая, схватили ли ее тетю и дядю.

- Нам приказали отвести вас к лорду Фильмару.

К ним пришло еще несколько солдат. Они были крупными. Ноги Ремы дрожали. Она надеялась, что эти солдаты окажутся благородными. Тетя Майя рассказывала, как люди короля насиловали женщин ради веселья, когда проходили города.

Рема понимала, что солдат важно избегать любой ценой.

- Сюда, милая, - сказал мужчина, сжимающий ее руку.

- Я тебе не милая. Не обращай так ко мне, - ответила Рема.

Некоторые из них рассмеялись, их голоса разнеслись эхом по лесу, казалось, что над ней смеется сотня мужчин, а не всего двадцать.

- А ты буйная? – сказал лучник.

Один из мужчин прошел вперед, посмотрел на Рему с похотью.

- Может, стоит преподать ей урок, немного поиграть с нею, - его зубы пожелтели, в его бороде застрял кусок еды.

Рема напряглась. Она лучше умрет, чем позволит этим мужчинам напасть на нее. Если они двинутся к ней, она ударит ногами и побежит, даже если в ее спину всадят стрелу.

- Нет, - приказал лучник. – Принц Леннек хочет поговорить с ней, а я не принесу поврежденный товар. Может, так вы делали до командира Дармика, но не теперь. Если командир услышит, что вы предлагали такое, вас уволят и с позором отправят домой.

Солдат был недоволен, но послушался.

Рема покраснела, не поднимала голову, не могла смотреть им в глаза. Они говорили о принце Дармике, и слова подтвердили ее подозрения, что он заботился об остальных. Как ее тетя могла так ошибаться в нем?

- Принц Дармик у губернатора? – спросила Рема.

- Нет, - прошептал мужчина, сжимающий ее руку. – У нас приказы от принца Леннека. Командир уже уехал.

- Двигайтесь, - приказал лучник.

Солдат осторожно поднял Рему. Он поднял ее на своего коня, забрался за ней. Обвив рукой ее талию, он прижал ее к своему телу, чтобы она не упала. Рему никогда так не держал мужчина, даже Брен. Она хотела ударить головой по его носу и убежать, но вокруг было слишком много солдат, и она не смогла бы пробежать далеко. Лучше было идти с ними.

Когда они добрались до края леса, ее конь появился вдаль, окруженный солдатами в синем. Пятьдесят человек армии короля выполняли приказ принца Леннека. Но что он хотел от нее? Обычно ее странный вид не привлекал мужчин. Но были такие, как Брен, которые настаивали, что она была красивой. Рема не считала себя красивой, и она была лишней в королевстве, где у всех были черные волосы, темные глаза и коричневая кожа.

Солдат опустил Рему на землю и спешил. Он сжал ее руку и повел к ее дому. Внутри еще пятеро солдат стояли в маленькой гостиной. Когда ее заметили, все притихли и прошли к стенам.

Рема увидела два стула перед пустым камином, где сидели тетя Майя и дядя Кар, мечи были направлены на их груди. Рема шагнула вперед, но солдат сжал ее руку до боли, и она скривилась.

- Нет, - сказал он. – Стой тут.

Она подавила желание бежать к тете и дяде, требуя освободить их. Но она была в руках солдат, они могли убить Кара и Майю без проблем.

Мужчина со шлемом с большим пером в руках прошел вперед. Он был низким и тучным, его волосы были стянуты в хвост, а борода была коротко обрешена. Он сжал ее плечи и развернул. Подняв ее связанные запястья, он прочел ее браслет и отпустил.

- Тебе приносили королевский указ? – спросил он.

Тетя Майя вскинула голову, чтобы Рема держалась храбро. Рема знала, что могла сделать это. Мужчины хотели запугать ее, и она решила последовать совету тети Майи, она не даст им увидеть ее страх.

- Да, - ответила Рема громким и ясным голосом. – Но у меня не было сопровождения, - она сжала кулаки. Пот стекал по ее шее сзади.

Он рассмеялся.

- Не переживай. Я сопровожу тебя.

Рема посмотрела на дядю Кара. Он покачал головой едва заметно. Но если она не согласится, их убьют. У нее не было выбора, и она сказала:

- Ладно. Отпустите их, и я пойду с вами.

- Пойдешь, - ответил офицер. – По своей воле или нет, - стражи опустили мечи, плечи Ремы расслабились.

- Поверьте, - сказала Рема с ядом в голосе, - в ваших интересах моя поддержка.

- Я буду рад доставить тебя принцу Леннеку, - офицер тихо рассмеялся, Реме показалось, что она не так услышала его. – Ему подойдет буйная девчонка, которую сложно подчинить. Это отличается от его обычных любовниц.

Восемь

Дармик

Дармик покинул Усаво и присоединился к Первой компании, что проходила неподалеку, направляясь в город короля. Он нашел их на окраине Эсценара, добрался до их лагеря ранним утром.

- Доброе утро, капитан Феллек, - сказал Дармик.

Феллек был капитаном Первой компании. В каждой компании армии были четыре взвода, каждый из них вел лейтенант. Каждый взвод делился на пять отрядов, и ими управляли сержанты. Отряды делились на три-четыре бригады, их вели капралы.

- Мы вас ждали, командир, - ответил Феллек, кланяясь.

- Отдавайте приказ выдвигаться, - дождь стал туманом, но вскоре мог усилиться, и Дармик не хотел идти под дождем.

Секунды спустя загудел рожок, и капитан закричал:

- На места! – тысяча солдат в унисон выстроилась согласно рангу. На лошадях были только офицеры и личная группа Дармика.

Дармику нравилась точность его армии. Он подумывал устроить состязание между группами, чтобы усилить гордость и силу, как делали в военной школе Империи. Но Дармик понимал, что были способы лучше для достижения этой цели. Уважение в армии шло от равного обращения, а не состязания. Он хотел внушить страх людям острова, но его армия была другой. Опыт научил Дармика, что в сражении бок о бок желание пожертвовать собой ради жизни другого рождалось из чести, а не страха.

Феллек ехал рядом с Дармиком, справа от него несли флаг и знамя Первой компании. Дармику нравился Феллек. Он был самым старым его капитаном в свои сорок девять. Феллек был высоким, с широкими плечами и квадратным лицом. И хоть его волосы седели, у него еще были силы двадцатилетнего солдата. Феллек пришел с королем Барджоном из Империи. Он был частью отряда, что штурмовал замок, поймал королеву и привел ее к королю Барджону для казни. После вторжения Феллек поднялся в ранге, быстро стал сержантом, а потом лейтенантом.

Когда Дармик присоединился к армии, он оказался во взводе Феллека. Феллек всегда находил время для Дармика, учил его трюкам с мечом и тактикам боя. Дармика повысили до лейтенанта, и Феллек подарил ему свой кинжал с серебряным солнцем на рукояти. Феллек часто был для него большим отцом, чем настоящий. И когда Дармик стал командиром армии короля, он повысил Феллека до капитана Первой компании.

Они медленно шли к городу короля, Дармик подумал, что стоило пройти через все возможные города. Обычно они обходили города, чтобы путешествовать быстрее. Но Дармик хотел, чтобы крестьяне видели и ощущали мощь армии, тысяча солдат в броне была внушительным зрелищем.

Дармик ехал во главе с сотней людей сразу за ним, и ему было беспокойно. Он предпочитал путешествовать с личной стражей, группой из двадцати мужчин. И даже так было сложно услышать всех, когда был занят своими обязанностями. Дармик редко оставался один, его отвлекал долг перед семьей и короной.

В этом пути Дармик не мог перестать думать о светловолосой девушке. Он старался прогнать Рему из разума, но она возвращалась, не хотела, чтобы ее игнорировали. В первых двух городах Дармик разглядывал лица, ожидая увидеть ее. Было глупо думать так, ведь у нее была метка Джарко, и король запрещал путешествовать между регионами. Он не увидит ее, пока не вернется туда.

В третьем городе Дармик увидел светловолосую девушку у кузни. Дармик потянул за поводья коня, остановив его, но девушка ушла в тень, и он понял, что ее волосы были куда темнее. Она была младше Ремы, сутулилась, опускала взгляд – это не была уверенная девушка, какой он ее считал. Дармик потер висок и направил коня вперед.

- Командир, все в порядке? – Феллек спросил тоном отца. Он взглянул на девушку.

Дармик сел в седле прямее.

- Я в полном порядке.

Феллек кивнул и больше не поднимал эту тему, но взглянул на Дармика, подавив улыбку.

Покинув город, они поехали по лугам, где паслись лошади. Они подходили к ограде у дороги, бежали вдоль армии. Дармику обычно нравилось смотреть на бег свободных животных. Но сегодня они отвлекали, а их красота напоминала о Реме.

Солнце село, когда они нашли поле, где могла переночевать вся компания. И хоть земля была ровно, Дармику нравилось, что отсюда было видно округу, их не застали бы врасплох.

Они миновали большой город Фельго, и Дармик хотел знать, были ли там слухи о наследнике.

- Феллек, пусть устраиваются тут. Я встречу со своей стражей и проведу разведку. Никто не должен знать, что я ушел.

Вид Феллека был таким, словно он хотел участвовать в планах Дармика. Но он сказал:

- Конечно, командир, - он поднял руку, чтобы протрубили в рог.

Почти час разгружали припасы и устанавливали палатки. Когда воздвигли центр управления и палатку для сна Дармика, он выбрал пятерых из своей стражи с собой. Они переоделись в простые наряды торговцев и пошли к городу.

Полная луна озаряла тропу, пока они шли. Дармик был рад тому, что идет, хоть воздух был холодным. Он весь день ехал верхом, было приятно размять ноги.

Они добрались до окраины Фельго, Дармик разделил своих людей на три группы. Он выбрал себе в пару Неко, они были одного возраста, легко могли сойти за братьев или друзей. Неко был чуть выше Дармика, был среднего телосложения. Его светло-каштановые кудрявые волосы были убраны назад. Дармику нравилось, что вид Неко позволял ему слиться с толпой.

Дармик и Неко шли по главной улице Фельго, пока не нашли людную таверну. Они прошли в двери и ощутили запах эля, мяса и картофеля. Они прошли сквозь толпу, нашли пустой деревянный стол в конце, на котором осталось много следов от кружек.

Неко склонился на стуле.

- Хороший вид, - факелы на стенах бросали странную тень на его лицо.

С места Дармика было видно почти всю комнату. Но было так громко, что слова нельзя было разобрать.

- Другие скоро придут, - сказал Дармик. – Уверен, они попадут в гущу.

Первая пара солдат под прикрытием вошла в таверну. Эрик и Чек лучше всех метали ножи в армии, но на этом сходство заканчивалось. Эрик был высоким, с бородой и копной волос. Чек был низким, лысым и любил играть. Дармик не удивился, когда пара прошла к столу с картами в конце комнаты. Они присоединились к игре.

Вошла последняя группа. Борек и Трако были известны умениями рукопашного боя. Каждый мог одолеть пятерых мечников, побить их голыми руками. Оба были мускулистыми, напоминали Дармику медведей. Борек и Трако легко протолкались к бару и заказали напитки.

Служанка опустила бутылку эля на стол Дармика и Неко вместе с двумя кружками. Она улыбнулась и ушла к бару. Пока его ребята слушали местные сплетни, Дармик сидел и смотрел. Язык тела часто говорил больше слов.

- Девушка слева строит вам глазки, - сказал спокойно Неко.

Несколько проституток стояли у лестницы. Одна улыбнулась Дармику, обмахиваясь и посылая ему поцелуи.

- Возможно, - ответил Дармик, - но я уверен, что она дождется, пока я опьянею и стану щедро тратить деньги, а потом подойдет.

Неко рассмеялся.

- Я бы хотел это увидеть, - он допил и ударил кружкой по столу.

- Что именно? – спросил Дармик. – Пьяного меня или с проституткой? – это было нормальным поведением некоторых солдат, но не командира или принца, как бы ни думал Леннек.

- Все сразу. Вы все время работаете, было бы приятно увидеть, как вы отдыхаете, - Неко наполнил свою кружку до краев.

Неко пришел в армию в четырнадцать, попал в тот же взвод, что и Дармик. Они много раз выбирались из сражений вместе, как тогда в Люмене, когда их отряд подвергся нападению группы бандитов. Всех в отряде убили, кроме Неко и Дармика. Они отстояли свои жизни. Бандиты убежали, оставив Неко и Дармика стоять, уставших и в синяках. Неко бился с той же верностью и решимостью, что и Дармик, не боялся боя. И между ними с тех пор возникла нерушимая связь, они работали вместе. Когда Дармик набирал личную стражу, он сразу выбрал Неко, потому что он был отличным бойцом и хорошим другом.

Но теперь разговор стал слишком серьезным для Дармика. Он оглядел комнату.

- Ничего необычного, - отметил Неко.

- Когда все обычно – это подозрительнее.

Служанка вернулась. Они заказали рагу и хлеб. Люди за столом с картами шумели. Подходило все больше народу, в центре стола росла гора денег. Некоторые стояли и смотрели на игру. Вопли заполнили комнату – Эрик победил. Он заказал напитки всем играющим, и они начали новый раунд.

Борек и Трако все еще были у бара. Борек болтал с местными. Доев, Дармик и Неко пошли на выход.

- Ах, - вздохнул Неко, - бедняжка плачет, ведь вы уходите, не познакомившись с ней, - Неко рассмеялся, сжал плечо Дармика. – Мы можем подождать десять минут, - он кивнул на проститутку.

Дармик знал Неко хорошо, понимал, что он шутит, но Дармик невольно покраснел, когда подумал о Реме. Он представил, как ощущались бы объятия с ней.

Холодный воздух снаружи прочистил голову Дармика. Они с Неко пошли на север, пока не нашли темный проем. Прислонившись к грубой деревянной стене, они оставались в тених, скрытые от улицы.

- И, - начал Неко, - когда вы в последний раз были с девушкой? Скажите, что кто-то был после Джерси.

От имени Джерси Дармик напрягся. Эль бурлил в его животе.

- Хватит, - прорычал он.

Неко вскинул руки, сдаваясь.

- Простите. Не хотел оскорбить.

Приблизились шаги.

- Вот вы где, - сказал тихо Эрик, они с Чеком присоединились к ним в тених.

- Неплохо посидели, - Чек потряхнул карман, загремели деньги.

- Есть новости? – хрипло спросил Дармик. Они покачали головами.

Две темные фигуры стояли на другой стороне улицы. Один заерзал, стало видно его крупный размер, и Дармик узнал Борека и Трако.

- Нам нужен одинокий человек, - Дармик подул на ладони. После шума и запахов в таверне снаружи было удивительно пусто. Многие уже спали в это время.

- Вот, - Неко кивнул на таверну. Мужчина вышел и шагнул в их сторону. Он прошел мимо, и Дармик с его мужчинами тихо последовали за ним к пустому переулку в десяти футах впереди. Быстрый удар от Неко в живот, ниже ребер. Мужчина согнулся, пытался вдохнуть. Борек и Трако схватили руки мужчины. Они повели его по переулку, его ноги тянулись по земле. Они бросили его на груды мусора. Эрик и Чек стояли бок о бок, прикрывая переулок от взглядов.

Дармик не любил допрашивать, особенно, когда человек не был виновен. Но порой это было необходимо, когда он хотел защитить королевство и короля.

Мужчина пошевелился со стоном. Борек вытащил веревку из кармана и связал ноги и руки крестьянина, пока он извивался, пытаясь освободиться. Солдаты рассмеялись от жалкого вида пленного. Мужчина побелел. Он дрожал, думая, что у него воруют.

Дармик стоял на фоне и наблюдал. Он держал руки в карманах, шляпа прикрывала глаза.

- Я задаю вопросы, - сказал Неко, - а ты отвечаешь. Понял? – мужчина кивнул, Неко присел на корточки и посмотрел в глаза крестьянина. – Хорошо. Имя? – его дыхание вылетало белым облачком в холодном ночном воздухе.

Мужчина повернулся, показывая коричневый браслет. Неко прочитал информацию вслух:

- Стефан, двадцать один год, женат, без детей, - Неко посмотрел левое запястье Стефана с меткой Телана.

Дармик видел, какой мужчина худой, хоть он был в мешковатой одежде. Щеки Стефана были впавшими, глаза – темными, дыхание воняло старым элем.

- Расскажи о тех, кто распространяет слухи, - потребовал Неко.

Дармик следил за реакцией мужчины. Стефан моргнул пару раз, но его лицо оставалось пустым, не изменилось, он не был в смятении. Так что слухи были и в Фельго. Дармику хотелось ударить стену, но ему нужно было оставаться тихим и незаметным.

- Я не знаю о людях, - сказал Стефан. – Но я слышал сплетни. Я думал, это лишь слухи, - он заерзал на мусоре, пытаясь отодвинуться от Неко. Запах гнилых крыс был тяжелым в воздухе.

Неко рассмеялся.

- Расскажи, что слышал.

Стефан посмотрел в сторону Дармика. Неко ударил Стефана по лицу.

- Смотри на меня, когда я с тобой говорю! – заорал он. Луна была ясной, и Неко нужно было следить, чтобы Стефан не узнал их.

После ругательств Стефан ответил:

- Они говорят готовиться. Что конец близко. Это все, что я знаю. Я только это слышал! Клянусь! Не трогайте меня, - он стал громче, а они не хотели, чтобы он привлек внимание.

Дармик кашлянул, указывая, что Стефан не врет. Тут ничего больше не узнать. Неко вытащил кинжал.

При виде оружия Стефан скривился, его штаны промокли. В воздухе появился запах мочи.

- Стоит убить его за трусость, - буркнул Неко. Он разрезал веревку на руках Стефана. Потом Неко схватил Стефана и поднял. Трако ударил Стефана в живот, а потом в челюсть, надеясь, что Стефан отключился достаточно, чтобы они успели уйти.

Они шагали прочь, Дармик оглянулся на Стефана, лежащего без сознания среди мусора и трупов крыс.

Девять

Рема

Когда они миновали врата и вошли на земли лорд Фильмара, солдаты отделились от построения, и Рема осталась одна в карете, которую остановили перед входом в замок. Глядя на огромное, в три этажа, здание из белого известняка перед собой, Рема не могла представить ничего красивее этого. Замок был огромным прямоугольным зданием с круглой башней на северном краю. Он был как сотня амбаров, составленных вместе.

Она теребила край рукава. Она была тут только с доставкой лошадей, но не как гость, и она не заходила внутрь дома лорда Фильмара.

Неподалеку стояло несколько карет. К счастью, на ужине с принцем Леннеком будут и другие люди.

Мужчина в цвете короля, но не солдатской форме открыл дверцу ее кареты.

Он взял ее за руку, помогая ей спуститься.

- Добро пожаловать, - сказал он высоким голосом. - Я Арнек, личный стюард принца Леннека, - Арнек был низким, доставал Реме до плеча. Его волосы были причесанными и чистыми, одежда была аккуратной. - Я сопровожу вас в покои, и вы сможете переодеться в нечто более подходящее, - он скользнул взглядом по ее телу. - У вас ведь есть наряд лучше этого? - спросил он.

Рема была в темно-сером льняном платье с длинными рукавами. Оно было простым, но для крестьян казалось неплохим нарядом для ужина.

- Это все, что у меня есть, - Рема стиснула зубы. Она прикусила язык, чтобы не сказать ничего грубого.

Арнек вскинул бровь, с отвращением скривил губы.

- Вы не принесли ничего лучше этого?

- Может, если бы меня не забрали против моей воли, я успела бы нарядиться, - Рема уперла руки в бока.

Он вздохнул.

- Сюда, - нос Арнека был плоским, а глаза - большими и круглыми на его маленьком лице. Он напоминал видом и звучанием мышь.

Арнек провел Рему в арочный проем, во двор, полный розовых кустов. Они вошли в замок с восточной стороны. Они прошли по коридорам и попали в большую комнату. Потолок был на высоте двух этажей, на одной стене - окна от пола до потолка. Другие стены украшали гобелены с лошадьми и сценами охоты.

Рема хотела пройти и посмотреть гобелены, но появился страж.

- Это та девушка? - спросил он, улыбаясь ей.

Рема хотела попятиться.

- Да, - сухо ответил Арнек. Он покачал головой, его мышинное лицо исказилось от отвращения.

Страж опустил теплую потную ладонь на плечо Ремы. Он сжал ее плечо, не давая ей двигаться.

- Дальше я, - сказал он со смешком. Стюард ушел с облегчением на лице.

Страж был на две головы выше Ремы, мускулистый - форма натянулась на его плечах.

- Вытворишь что-то, - сказал он, - и я свяжу тебе руки, - он оскалился, Рема поняла, что ему это понравится.

Игнорируя мужчину, Рема разглядывала большую комнату. Несколько гостей стояло небольшими группами и болтало. На мужчинах были туники с гербами семей, вышитых спереди. Женщины были в изящных платьях из разноцветного шелка, бархата, шенилла или комбинации дамаска и льна. Некоторые платья были с кружевами, другие - с камнями, все ткани казались мягкими. У многих были высоко и красиво заплетены волосы. Все вокруг Ремы казалось сном.

Наряды всех леди стоили небольшое состояние, больше, чем тетя и дядя Рема могли заработать за три месяца. Рема посмотрела на себя и смутилась. Что она тут делала? Тетя и дядя дома переживали за нее? Они были в порядке? Ноги Рема просили двигаться, она начала потеть. Вытирая лоб, она заметила, что ее руки дрожат. Сцепив руки за спиной, Рема трепала кутикулу, пытаясь успокоиться.

Несколько человек заметили Рему, потому что она стояла как лошадь среди кухни. Она была плохо одета, напоминала служанку, но с ней был страж.

- Дамы и господа, - завопил слуга у дверей. Все замолчали, - лорд Фильмар, - слуга поклонился, отошел в сторону, и вошел губернатор. Он был таким, каким его представляла Рема - старым и простым. Он был бледнее ее дяди, наверное, потому что не трудился под солнцем. Но лорд Фильмар был высоким, худым, казалось, его руки сломаются, если он поднимет тюк сена.

Губернатор прошел к группе людей и заговорил. Если бы не его шелковая туника, Рема не смогла бы отличить его от других гостей. Группа, с которой он говорил, повернулась и посмотрела на нее в ее обычном платье, как на сорняк среди цветущих роз. Некоторые дамы и мужчины хмурились. Рема не могла этого объяснить, но видела жалость в их глазах.

Рема хотела в свою реку. Ей нужно было бежать изо всех сил, пока не устанут ноги, и прыгнуть в ледяную воду. Рема огляделась и заметила, что она была в тридцати футах от выхода. Вряд ли она убежала бы от стража. Но смогла бы найти выход из замка? Ее правая нога скользнула на дюйм к двери.

- Прошу, занимайте места, - заговорил слуга громче гостей. - Ужин подан.

Страж схватил ее за руку, сжал, лишая ее надежды на побег.

Все пошли к столам, установленным в форме подковы со стульями по краям, чтобы все гости видели друг друга. Стол во главе был приподнят на изящных ножках. Все было украшено королевскими цветами. Синяя ткань на столах с серебряными тарелками, салфетками и свечами, красиво расставленными сверху. В больших стеклянных вазах стояли гардении, источали ароматы. Всем сказали присесть, Арнек следил, чтобы все заняли свои места. Страж повел Рему к ее стулу.

Звук рожка заполнил комнату. Солдат у входа опустил инструмент, как только заполучил общее внимание.

- Дамы и господа, его высочество принц Леннек.

Принц стоял в тускло освещенном коридоре с двумя солдатами по бокам. Он шагнул вперед, в комнату, вскинув голову.

Рема не была готова увидеть его - он был очень похож на своего брата, принца Дармика. У них были схожие темные кудрявые волосы и сильная челюсть. Принц Леннек был высоким и широкоплечим, худым. Он был в черных штанах и рубашке с длинными рукавами, открывающей его королевские метки. Он будто плыл по залу, синяя мантия тянулась за ним по полу, придавая ему властный вид. Серебряный обруч на его голове был с сапфирами. Он скользнул темными глазами по столам, пока не нашел Рему. Когда он увидел ее, на его смуглом лице появилась улыбка.

Принц Леннек прошел во главу стола и сел в центре рядом с губернатором. Его солдаты слились с гобеленами на стене, застыли, словно были статуями из мрамора. Принц кивнул, и все продолжили разговоры. Только Рема не замечала, что вокруг нее говорили. Она была сосредоточена на принце.

Сказав что-то губернатору, принц Леннек уставился на Рему. Он не смущался, разглядывая ее. На лице дяди Кара было то же выражение, когда он показывал особенно красивую лошадь - гордость. Леннек напоминал ей это, но Реме было не по себе, это казалось ей хищным, а не горделивым. Но она не отвлекалась на его красоту. Она помнила, как обошлись с ее тетей и дядей, помнила вызов принца. Ей нужно было вспомнить все, чему ее учила тетя Майя - эта королевская семья была злой, им нельзя было доверять.

Рема отвела взгляд и не стала снова смотреть на него. Перед ней опустили тарелку лосося, картофеля и других овощей. Рема сглотнула, она давно не ела рыбы.

- Простите, мы не встречались, - сказал мужчина рядом с Ремой. Его было за пятьдесят, темные волосы были с проседью. Его жена хмуро посмотрела на него, но он проигнорировал это. - Я - Арнальдо, - четко произнес он.

- Рада знакомству, - осторожно ответила Рема. Она не хотела называть ему свое имя, как и говорить с кем-нибудь.

- Как для представителя торгового класса, вы многое умеете, - Арнальдо указал на то, как она пользовалась ножом и вилок.

Тетя и дядя Ремы учили ее этикету. И она теперь использовала это - не потому что переживала из-за мнения окружающих - потому что для нее это было естественным. Рема огляделась и заметила любопытные взгляды нескольких человек. Некоторые даже указывали в ее сторону, пока говорили.

Рема повернулась к мужчине в богатой одежде и с уверенным видом на его лице. Она хотела бросить в него вилок и есть из тарелки ртом, как зверь. Но она пыталась выглядеть невинно.

- Знаю, - сказала она. - Поразительно, что я умею управляться с такими сложными приборами.

Арнальдо хотел ответить, но тут подошел Арнек.

- Принц Леннек просит на первый танец, - сказал он, словно не понимал, зачем кому-то вообще подходить к Реме, не то что танцевать.

Рема ощущала себя ребенком перед диким жеребцом дяди. Она не хотела подходить к принцу, но не могла отказать. Она с неохотой встала и обхватила протянутую руку стюарда. Он повел ее к танцполу, окруженному столами. Рема миновала гостей и слышала их шепот:

- Он побывал со всеми богатыми и взялся за класс ниже?

- Такие желтые волосы я еще не видела.

- Всегда новая девушка. Вот это выносливость.

Принц стоял и с уверенностью ждал ее. Все наблюдали. Рема ощущала себя мертвой свиньей на базаре, которую разглядывали потенциальные покупатели. Жаль, она не могла отругать принца Леннека за приглашение сюда.

Арнек сжал ее руку, остановив перед принцем. Он склонился и прошептал:

- Не вздумай чем-то опозорить принца. И не выставляй себя дурачком, говоря гостям, что тебя сюда привели против твоей воли. Они тебе не поверят, а твои тетя и дядя заплатят за твои поступки, - он отпустил ее.

Рема вежливо присела в реверансе. Принц Леннек шагнул вперед, сократив расстояние между ними. Заиграла музыка, он прижал к ней ладони, умело повел по полу. Сначала Рема боялась, что запутается в ногах и упадет, опозорив себя и подтвердив ожидания гостей, но этого не случилось. Она ощутила удивление, особенно из-за того, что танцевала только с тетей и дядей. Но Леннек танцевал простые шаги, которые Рема хорошо знала.

- Нас еще не познакомили, - отметил принц Леннек. Его голос был мягким, как масло. Ей хотелось погладить его красивое лицо. Он выглядел как брат, принц Дармик. Даже татуировка принца Леннека была схожей, хотя черные завитки Леннека больше походили на ножи, чем на языки огня, особенно когда свет блестел серебром на метках. Рема заставил себя смотреть не на тело принца, а на его лицо.

- Не познакомили, ваше высочество, - с сарказмом сказала Рема, желая отстоять свое мнение. Она не покажет ему ни капли страха. - Так что довольно интересно, что вы вызвали меня сюда. Вы знаете, что я помолвлена?

Он закружил Рему и притянул к себе, его глаза весело сияли. Рема ощущала внимательные взгляды окружающих. Она пыталась сосредоточиться на танце, и Леннек не давал ей отвлекаться на тихое осуждение окружающих.

- Я - принц Леннек, а ты - Рема, племянница местного торговца лошадьми, - его голос соблазнял. - И да, ты помолвлена, - он склонил голову, его губы были в дюймах от ее уха. - Но все меняется. Ничто не заковано в камень, - прошептал он.

Она не знала, на что он намекал. Он знал, что она не хотела выходить замуж? Его сильная рука скользнула ниже по ее спине. Рема споткнулась, но принц Леннек поменял направление, удержав ее. Она быстро совладала с собой, пропустив один такт.

- Кто научил тебя танцевать? - бодро спросил он.

Она сосредоточилась мыслями на Леннеке.

- Моя тетя.

- Интересно. Многие торговцы не знают танцев аристократов - особенно королевских, - в его глазах был вопрос, он ждал ее ответа.

- Мы танцуем «Танец придворного ухаживания», - ответила Рема. - Его так называли, потому что его танцуют при дворе, и потому что обычно придворные им ухаживают за кем-то. Так он показывает свои намерения при дворе.

Леннек удивленно вскинул брови.

- Откуда ты знаешь танец? - спросил он.

Он оскорблял ее? Она не успела продумать ответ и сказала:

- Может, моя тетя подумала, что такой красивый танец должна знать не только группа людей, которые не ценят его, - она мило улыбнулась.

- У тебя есть ответ на все? - изумленно спросил он.

- Обычно - да, - ответила она, высоко подняв голову.

Принц Леннек рассмеялся и снова закружил ее. В этот раз он притянул ее ближе. Грудь Ремы задела его грудь. Его теплая ладонь крепко удерживала ее. Она невольно заглянула в его глаза. В них было что-то гипнотизирующее, она не могла отвести взгляд.

- Я так рад, что ты появилась в моей жизни, - принц Леннек рассмеялся, словно над личной шуткой. - Ты - ключ ко всему.

Музыка закончилась, и принц отвел взгляд, разрушил чары. Она отошла, хотела вернуться на место, но Леннек схватил ее за руку.

Рема потрясенно посмотрела на него. Его улыбка пропала. Его глаза были холодными, с лица словно сорвали маску. Она попыталась отойти, но его хватка стала крепче.

- Чего вы хотите? - прошептала она.

- Тебя.

По ее коже словно побежали пауки.

- Вы не можете меня получить, - сказала она.

Его лицо смягчилось.

- Да? Посмотрим, - рассмеялся он, его маска очарования вернулась, резкость пропала.

Принц Леннек поманил стража.

- Рема покидает бал.

Она с облегчением опустила плечи. Она уйдет домой. Принц Леннек отпустил ее и ушел, не оглядываясь. Рема потеряла руку, где он ее сжимал. То место покраснело от его хватки...

- За мной, - сказал Арнек, повел Рему из зала. Они остались в коридоре, два стража подошли и схватили ее. Рема была потрясена и знала, что никак не выкрутится из этой ситуации.

Десять

Дармик

Деревянный меч для тренировок почти ударил по плечу Дармика. Он с взмахом запястья парировал удар. Он повернулся, ударил противника в грудь, и тот отлетел на спину. Рухнув на землю с громким воплем, мужчина моргнул, поражаясь, что проиграл меньше, чем за минуту. Солдаты, смотревшие на сражение, вопили.

- Если хочешь повышения, нужно сражаться со мной дольше, - улыбнулся Дармик. Он протянул руку, помогая мужчине встать.

Дармик проверял своих людей уже больше года - если солдат хотел повышения, он должен был сразиться с Дармиком и показать свои умения. Дармик смотрел, как хорошо держался солдат, и разрешал или отказывал в повышении. А те, кто побеждал Дармика в схватке на мечах или в состязании по стрельбе из лука, сразу становились капрами или сержантами.

Дармик посмотрел на своих солдат, собравшихся в круг с ним в центре.

- Кто-то еще? - никто не вышел к нему. - Доложите своим отрядам. Вольно.

Дождь усилился. Дармик едва видел в двух футах перед собой. Всей армии не было смысла путешествовать в бурю. Снаружи палатки Дармика, служившей и временным центром управления, выстроились люди, что хотели поговорить с ним или отчитаться за день. Дармик рассмеялся от иронии, ведь было время, когда он был так одинок, что сделал бы все, чтобы его окружали люди, которых он знал, которым доверял.

До того как получить ранг командира армии короля в прошлом году, Дармик отправился для обучения в королевство Империион по приказу отца. Король Барджон договорился со своим шурином, императором Хаменом, чтобы Дармик посещал их военную школу, потому что на острове Гринвуд ничего похожего не было. И хотя Дармик родился в Империионе, он не был там лет десять, многое изменилось. Дармику не нравилось думать о том времени своей жизни, это был худший год в его жизни.

Империион был сухим, коричневым, с низкими холмами. Многие здания были одного цвета с землей. Столица Империиона была самой большой на континенте, в ней было слишком много жителей. От всех семей требовалось отдавать двух сыновей в армию, потому что семьи были большими, королевство было перенаселено. Город окружала огромная каменная стена, император Хамен любил нападать на соседние королевства, и они отвечали на атаки. Войны у них проходили часто.

Когда Дармик только прибыл в Империион, у него был акцент и отсутствовала жестокость кадетов, которые были в этой школе всю жизнь. Он ощущал себя одиноким. Они смеялись над ним, обзывали неженкой из-за статуса принца. Дармик думал, что справится сам, но быстро узнал, что его навыки были поверхностными, ведь он проиграл во всех сражениях, промазал все выстрелы. Он попал в низший класс и заново учился основам.

Каждый день кадеты просыпались, ели и одевались до рассвета. Два часа их учили кататься верхом, потом проходили сражения на мечах, метание ножей, рукопашный бой, уроки военной стратегии и короткий обед. А после этого дотемна они выполняли упражнения. Они ужинали, мылись и учились, пока не приходило время сна. И так каждый день. Никаких выходных и исключений. Школа не только обучала будущих солдат, но и хотела создать великих военных лидеров.

Армия Империиона была беспощадной. Командир и капитаны армии воспитывали эти черты. Они сделали школу такой, чтобы солдаты в ней получались опасными, но послушными - такую силу не остановить. Школа стала мини-армией со своими правилами.

Первое правило говорило: если человек проваливался на уроке, его отправляли домой, и семья должна была предоставить другого сына. Другим правилом утверждалось, что, если отряд кадета - группа, с которой кадет учился и жил, всего пятнадцать человек - провалит упражнение, всех в отряде подвергнут порке и заставят убирать неделю. Третье

правило заявляло: если инструктор поймал человека за чем-то неподобающим, например, если он на тренировке выдал отряд, потому что шумел, этого кадета били на глазах всей школы. Там было сложно, шрамы Дармика доказывали это.

Но обучение было ценным. Дармик не только стал одним из лучших учеников, но и поднялся в рангах на уроках лидерства. Но он видел, как управляли королевством, как жили люди, и не хотел оставаться в месте, сосредоточенном на войне. Даже дома были построены для боя, и люди неделями тренировались поведению при атаке. Дети учились биться мечами вместо игр. Дармик верил, что армия должна тренироваться, быть готовой защитить королевство, но если войну можно было избежать, это стоило делать любой ценой.

Когда Дармик вернулся на остров Гринвуд, его отец назначил его командиром. Дармик направил все новые знания и умения на практику. Он взял десять тысяч солдат и изменил армию короля. Он разделил их на десять компаний, по тысяче человек в каждой. В каждом регионе была компания, отвечающая за патрули в той местности, проверяющая, чтобы люди оставались на своей территории. Армия не слушалась губернатора того района и не отчитывалась перед ним. Дармик все время управлял армией, его люди отвечали только ему. Еще одна компания ходила по королевству и помогала, где нужно, другая располагалась в столице, и оставшуюся компанию вызывали только в случае необходимости.

Чтобы заслужить уважение солдат, Дармик устраивал военные игры с ними. Побеждая все разы своих людей, он получил понимание и верность. Он обращался со своими людьми справедливо и следил, чтобы все семьи солдат были обеспечены. Юноши присоединялись по своей воле и становились верными Дармику.

Сапоги Дармика погружались в грязь, дождь стучал по его голове, он вернулся в настоящее. Дармик прошел мимо очереди солдат, ожидающих разговора, в палатку. Внутри заговорили сразу десять офицеров.

Дармик поднял руку, заглушая их.

- Капралы, - сказал он, встав у своего стола с картой острова Гринвуд. Он надеялся, что его особые отряды что-нибудь узнали. - По очереди, прошу.

Двое его мужчин выступили вперед.

- Командир, - сказал первый. - Мой отряд только вернулся из Дрездена. Там тоже распространяют слухи.

- И что именно говорят? - спросил Дармик.

- Ключ идет. Готовьтесь отвоевывать королевство, сэр.

Заговорил второй капрал:

- Так говорили и во всех городах, где проходил мой отряд в Телане, сэр.

Дармик вытащил перо.

- Мне нужны названия городов.

Капралы перечислили города, которые прошли. Дармик отметил их потом на карте, отклонился и посмотрел на нее. Пока что он не видел связи.

Он отправил отряды в города рядом. Дармик хотел разобраться в этом. Он докажет отцу, что он не только достойный командир, но еще сильный и умелый.

* * *

Первая компания добралась до окраины столицы до полудня. Столица была на границе между Дрезденом, Шано и Теланом. Город построили там вскоре после вторжения. Чтобы его не застигли врасплох, король Бардзон хотел, чтобы его крепость была посреди низины, чтобы он видел землю вокруг. И он хотел, чтобы город был далеко от океана, чтобы враг не приплыл по воде. Для дополнительно безопасности город окружала стена в тридцать футов высотой, там все время ходили часовые.

В столице требовалось соблюдать протокол. Дармик поднял руку, подал сигнал шестерым на конях окружить его. Мужчины подняли флаг королевства и знамена, что

указывало, что Дармик был командиром армии короля, но еще и принцем. Дармик снял черный походный плащ и заменил его мантией из синего шелка с серебряным узором.

Армия сменила формацию, чтобы пролезть во врата города. Улицы внутри были узкими, они могли идти там по три человека в ряд. Врата открылись, и армия пошла сквозь стену толщиной в двадцать футов. Солдаты у ворот с уважением салютовали командиру. Дармик прошел в город и увидел замок отца, стоящий на вершине холма посреди города. Он был в трех милях впереди, окруженный стеной с дополнительной охраной.

Столица процветала, тут было несколько рынков, тут жили и работали тысячи людей. Дармик ощущал клаустрофобию в городе. Он не понимал, почему люди хотели жить друг над другом в стенах. Только для дополнительной защиты. Но цена за это была слишком высока.

Присутствие армии не удалось бы скрыть, потому что тысяча солдат ужасно шумела - сапоги гремели по улицам как град по стеклянному окну. Дрожь от них ощущалась на несколько кварталов.

Когда компания добралась до военного лагеря, Дармик отпустил солдат в бараки. Отдав приказы капитану Феллеку, Дармик проехал еще милю к замку короля. Шум и запахи города - грязь, дым и лошади - угасал, чем ближе он подбирался к замку. Никому не позволяли строить в сотне ярдах от стен крепости, так что часовые ясно видели приближение Дармика.

У ворот ему отсалютовала стража замка. Дармик попал в другой мир. Земли были в зеленой ровной траве, кустам придали облик зверей, цвели розы. Белый замок из камня устроился среди этой земли. Люди гуляли тут в нарядах, дополняя картину. Даже запах сменился на лаванду и розы. Все казалось мирным, красивым. Но Дармик знал, что внешность бывает обманчивой.

Проехав в мощный двор, Дармик спешил. Он не успел размять спину или снять шлем, а к нему уже подошел стюард.

- С возвращением, принц Дармик, - стюард поклонился. - Ваш отец в тронном зале. Мне сообщить о вас?

Король не будет рад младшему сыну, явившемуся к нему в дорожной пыли. Но если Дармик не увидит отца сейчас, пойдут слухи. И было забавно наблюдать, как все при дворе отворачивались, пытаясь скрыть отвращение из-за вида Дармика. Ему приходилось веселиться, когда он мог, таких случаев в замке было мало.

Стюард вел Дармика по чистым коридорам. Солнце сияло в чистых окнах, свет отражался от мраморных полов. Дармик миновал статую короля Барджона и улыбнулся, вспомнив игру в прятки с Леннеком. Дармик спрятался за статуей. Ему было так скучно ждать, пока брат найдет его, что он кинжалом вырезал инициалы на статуе. Только сделав это, он понял, что порезал зад отца.

У входа в тронный зал стояли два стража. Увидев Дармика, они открыли тяжелые двери.

Стюард обошел Дармика и кашлянул.

- Его высочество принц Дармик, - шестьдесят голов повернулось в сторону Дармика. В воздухе висел тяжелый аромат духов.

Дармик шел по центральному проему, придворные вставали, приседали в реверансах или кланялись и смотрели на него. Их лица были пустыми, без эмоций. Он посмотрел на себя, покрытого грязью, его черные сапоги были почти коричневыми. На его лице была щетина, отросшая за несколько дней. Он попытался подавить улыбку.

Комната была в пятьдесят футов длиной, в конце была платформа из мрамора. И там сидел король Барджон. Он был в мантии с серебром, на голове была золотая корона с сапфирами размером с ногти. Обычному человеку король показался бы скучающим. Но Дармик знал лучше - его отец нетерпеливо топал правой ногой. Волосы короля Барджона

и глаза были темными, как у Дармика, но на этом сходство заканчивалось, ведь у короля была густая борода и большой живот.

Он поджал губы, когда Дармик встал у его ног.

- Ваше величество, - Дармик опустился на колени и склонил голову.

- С возвращением, - ответил король Барджон холодным голосом, что разнесся эхом по комнате. - Полагаю, твое путешествие было продуктивным.

- Как и всегда. Когда мне отчитаться? - Дармику нужно было обсудить слухи с отцом, но без лишних ушей.

Король спросил у писаря:

- Сколько людей ждет беседы?

Мужчина поднял пергамент.

- Трое, Ваше величество.

Король Барджон поманил Дармика к себе.

- Мой кабинет, - рявкнул король, - через час. А пока приведи себя в порядок.

Одиннадцать

Рема

Рема стояла посреди спальни, кипя от гнева. Будь у нее сила мужчины, она бы отбилась от двух стражей, что привели ее в эту комнату. Но этого не было, и она оказалась в плену в замке губернатора.

Рема озиралась. У двери были два зеленых диванчика и одно кресло. У дальней стены была кровать со столбиками и шелковым золотым пологом. В стороне стояла ширма. Гобелены с лошадьми на полях, дикими и свободными, украшали стены. Она ощущала себя из-за них как дома. Выход был через дверь, в которую она вошла. Еще было два больших окна. Она выглянула и поняла, что была на третьем этаже.

Страж точно стоял за дверью. Рема легла на пол и заглянула под дверь. Две пары сапогов стояли по сторонам. Она прислушалась, услышала голоса, разносящиеся эхом по каменному коридору. Рема встала, поправила платье. Металл звякнул, и дверь открылась.

Принц Леннек стоял на пороге, обрамленный светом свечей. Он ухмыльнулся, с его руки свисал ключ.

- Милая Рема, - он прошел, покачивая бедрами, в спальню, его шесть стражей разошлись по комнате, один преградил выход. – Ты поразительна, когда злишься.

Как он мог понять, что она злится? Что еще он ощущал от нее?

- Принц Леннек, - процедила Рема, - объясните мне, пожалуйста, что я тут делаю, - Рема отошла, увеличивая расстояние между ними.

- Я думал, мы подружимся... узнаем друг друга, - он сделал пару шагов к ней, пока они не оказались на расстоянии вытянутой руки.

Она не понимала, играл ли он, но ощущала двойное значение у слова «узнаем». Рема парировала:

- Потому у вас такая смешанная репутация? Запираете леди, чтобы она не могла отказать вам, ведь иначе она не станет спать с вами, - она не хотела казаться слабой и послушной, она уже не переживала, что оскорбит его. Может, если она покажет свой упрямый нрав, он отпустит ее.

Принц Леннек сжал кулаки, он шагнул к ней. Она напряглась, приготовилась к удару, но он спросил у одного из своих людей.

- Ее обыскали?

- Да, ваше высочество, когда только привели в замок, - ответил солдат.

- Хорошо. Оставьте нас, - Рема увидела, как у нескольких стражей приподнялись брови, один прикусил губу, другой кашлянул. Но они вышли без слов.

Леннек впился в нее темными глазами. Они были холодными и расчетливыми. Наедине с Леннеком она была как среди снежной бури – непредсказуемой и холодной. Застыв, она не знала, что делать.

После пары секунд взгляд принца стал мягче, он улыбнулся ей.

- Я думал, что тебе понравится тут, - отметил принц Леннек. Он прошел к одному из окон и выглянул наружу. Рема увидела его отражение в стекле. – Ты – племянница торговца лошадьми, перед тобой скучная жизнь, но ты не рада моему гостеприимству, - он повернулся к ней лицом.

Рема не хотела смотреть в его глубокие карие глаза, которые напоминали ей землю леса после дождя. Ей нужно было держать мысли в узде.

- Я ценю вашу доброту, ваше высочество, - снисходительно сказала она. Рема не стала говорить, что хотела вернуться домой, чтобы он не смог давить на нее.

- Хм, - ответил он, прислонившись к подоконнику и скрестив руки. – Перейдем к делу, - она кивнула. – Мне нужно жениться, и я хочу жениться на тебе.

Ее словно сбросили с лошади, и воздух вылетел из нее. Рема была уверена, что не так поняла его, ведь принц, которого она не знала, не мог хотеть жениться на ней.

Принц Леннек рассмеялся.

- Ты в смятении, но все просто. Соглашайся, и ты станешь принцессой. И будущее откроется перед тобой, - он ждал ее ответа.

- Почему я? – пролепетала она.

- Несколько причин. Но это не твое дело. Я даю тебе шанс избежать твоей жизни. Только дурочка откажется.

Рема не была дурочкой, потому она не сказала да. Она пыталась продумать сценарии и возможности.

- Но я помолвлена с Беном. Документы подписали и доставили лорду Фильмару, - принц Леннек мог аннулировать контракт? Это был шанс избежать того брака. И с принцем Леннеком она сможет путешествовать по королевству, уже не скованная из-за черной татуировки на левом запястье?

- Документ всегда может исчезнуть, - сказал принц Леннек. Он оттолкнулся от подоконника и прошел к Реме, та застыла посреди комнаты, как заяц в западне.

- Брен напишет протест, - сказала она. – И мои тетя с дядей. Документ не может пропасть так просто, - Рема хотела, чтобы все было просто. Она хотела путешествовать, приключения, а не скучную жизнь с Бреном.

- Ты так и не ответила, - сказал принц, встав в фюте от нее. – Ты выйдешь за меня?

- Я едва вас знаю, - прошептала Рема. Она думала, что это безумие. У него явно был мотив.

Он сделал шаг, сокращая расстояние между ними.

- О, но ты можешь, - прошептал принц Леннек, взяв ее за руки. Рема поежилась, его ладони вызвали в ней волну тепла.

- Мне нужно подумать, - заявила она. Рема хотела, чтобы он ушел, чтобы все обдумать без его удушающего присутствия. Она не посмела посмотреть ему в глаза.

Принц Леннек отпустил ее.

- Я вернусь завтра за твоим ответом, - его палец приподнял ее подбородок, заставив рему с неохотой посмотреть в его глаза. Он медленно улыбнулся. – До встречи, - он задел губами ее губы и ушел.

* * *

Рема не спала той ночью. Она думала о предложении принца Леннека. Было заманчиво думать о путешествии по королевству, она хотела увидеть сокровища и тайны острова. Только королевская семья и армия могли ходить между регионами королевства.

Но Рема не позволяла себе мечтать. Королевская семья была злом. Они требовали у всех платить высокие налоги, они забирали еду фермеров, почти ничего не давали взамен. Людей, что ругали корону, казнили за измену, людей клеймили, как скот.

Принц Леннек пригрозил тете и дяде Ремы, чтобы привести ее сюда. Принц привык, чтобы все было, как он хочет, у него были способы этого добиться. Если она не даст ему то, что он хочет, он возьмет силой. Реме нужно было найти путь домой, к семье. А потом тетя и дядя помогут ей спастись. Может, спрячут ее в той пещере.

Принц сказал, что придет сегодня за ее ответом. Рема хотела подготовиться к его визиту. Она знала, что нужно сделать, она считала себя достаточно сильной для этого. Тетя Майя учила ее отстаивать то, во что она верила, и поступать правильно.

Все утро Рема расхаживала по комнате, кусала ногти, но принц Леннек не приходил. Ее желудок заурчал, и она стала думать, что о ней забыли.

В дверь постучали, вошла служанка с подносом. Девушка опустила еду на стол меж двух диванчиков, присела в реверансе и ушла. Рема бросилась туда, упала на колени и ела. На тарелке был гусь, хлеб и вареная морковь. Там была и бутылка вина с двумя бокалами. Может, она должна была дожидаться принца Леннека, но голод победил. Рема проглотила оставшуюся еду.

Она устроилась на диванчике, обрадовавшись на миг. Рема представила, как можно жить со слугами, есть все, что захочет. Она остановила себя. Этого он от нее и хотел.

Дверь распахнулась, вошел принц Леннек со стражем. Принц был в короне и синей мантии, выглядел властно и богато, такому человеку редко отказывали. Рема отводила взгляд от его красивого лица, напоминающего о Дармике. Она не могла очаровываться его внешностью.

- Ваше высочество, полагаю, вы в порядке?

- Посмотрим, - он опустился на диванчик напротив Ремы. – Какой твой ответ?

Она уже хотела ответить, но принц Леннек спросил:

- Откуда это? – он указал в смятении на поднос.

- Служанка принесла, - может, еду дали ей по ошибке. Рема была рада в таком случае, что не прикоснулась к вину.

- Пустую тарелку?

- Нет, - смутилась Рема. Тарелка была вылизана. – Служанка принесла тарелку еды, и я подумала, что это для меня, так что съела. Но я не трогала вино.

Он прищурился и махнул стражу.

- Я не приказывал принести еду Реме. Только вино. Найди того, кто это сделал, и приведи ко мне.

- Да, ваше высочество, - страж побледнел.

Принц Леннек повернулся к Реме.

- На чем мы остановились? – спросил он. – Ах, да. Твой ответ. Какой он?

Рема расправила плечи, желая быть сильной.

- Я уже помолвлена с Бреном. Я буду чтить это обещание.

Принц Леннек сел прямее.

- Ты хочешь выйти за меня или нет? – спросил он.

- Нет, - твердо сказала она. – Я выйду за Брена. Документ подписан, и это ожидаемо, - она сжала руки и старалась управлять гневом. Принц резко встал и зашагал по комнате, мантия развевалась за ним.

- Ты отказываешь мне? – поразился он.

- Верно. Мой ответ нет.

Принц Леннек зарычал, схватил бутылку вина и швырнул по комнате. Она разбилась о каменную стену, тысячи осколков посыпались на пол среди красной жидкости. Рема вздрогнула от грохота и отпрянула от Леннека как можно дальше. Ругательства вылетали изо рта принца, и на миг Рема испугалась, что он ударит ее. Она взглянула на одного из стражей, но он избегал встречи взглядом. Вино лилось на пол, как свежая кровь.

- Я – кронпринц, - рычал Леннек, привлекая ее внимание. – Я получу то, чего хочу, - он вырвался из комнаты, хлопнув дверью за собой.

Хоть принц Леннек напоминал Дармика внешне, на этом сходство заканчивалось. Братья были разными, как горный лев и лошадь.

Рема опустилась на холодный каменный пол в слезах.

* * *

Принц не пришел к Реме снова, еду не приносили остаток дня. Когда стало темно, Рема прошла к двери. Голосов в коридоре не было. Она легла на пол и заглянула под дверь. Две тени стражей оставались там.

Времени было мало, и Рема приступила к работе. Она потушила свечи и замерла в тишине, слушала. Не уловив тревожных звуков, она схватила ткань, что прятала под кроватью. Она почти весь день связывала четыре одеяла вместе, делала на них узлы, чтобы она могла спуститься. Длины все еще не хватало, и Рема сорвала штору и привязала к одеялам. Ее руки дрожали, пот лился по лбу. Было сложно работать, когда она ждала, что стражи ворвутся в любой миг и арестуют ее.

Закрепив штору, она потащила ткань к окнам. Левое окно не подалось. Рема прикусила палец, чтобы не закричать. Она прошла к окну справа, и оно открылось. Она выдохнула, радуясь, что пролезет в брешь.

Привязав край одеяла к столбику, Рема бросила ткань в окно и смотрела, как она разворачивается. Десяти футов не хватило, но не было времени поднимать одеяла и привязывать еще штору. Кто-то заметит. Она забралась на подоконник, нашла ногами узел и сжала его. Руки Ремы схватили самодельную лестницу, она начала спуск.

Двенадцать

Дармик

Дармик прошел в кабинет короля, там было удивительно пусто. Круглая комната с высоким потолком была одной из любимых у Дармика в детстве. Играя в прятки, он залезал под резной стол или за бархатные шторы, и никто не знал, что он там.

Дармик прошел к одному из окон от пола до потолка, прислонился головой к стеклу. Казалось, он стоял на краю утеса, и ему оставалось сделать шаг вперед и полететь, как птица. Он вспомнил Рему, как она прыгнула с того оврага веселья ради. Он не знал, как часто она это делала, и зачем. Рема... с ее светлыми волосами и голубыми глазами вела себя не так как все, кого он встречал раньше, и он хотел ее увидеть. Конечно, если бы не было Леннека. Ей лучше быть подальше отсюда.

- Дармик, - король ворвался в кабинет, - тебе стоит играть лучше.

- Конечно, - сказал Дармик, все еще глядя в окно. Отец не понимал, что его не волновала политика при дворе? – Леннек дома? – спросил Дармик, поворачиваясь к отцу.

- Нет, но я жду его, - король сел за стол, провел рукой по черной бороде, где уже появилась седина. От упоминания Леннека король расслабился, уже не был таким напряженным.

Дармик был рад, что мог поговорить о сплетнях о наследнике без Леннека. Если бы тут был его брат, Леннек убедил бы отца, что Дармик не понимает, о чем говорит, и что это паранойя. Леннек предложил бы кого-то другого для этого дела, повесить в наказание налоги. Так всегда делал Леннек – подавлял Дармика и повышал налоги.

Леннеку нравилось вызывать страдания у всех, пока ему жилось хорошо. Король и Леннек мало знали о жизни людей. Король Барджон редко покидал столицу. Леннек порой уезжал, но всегда оставался у богатых землевладельцев, не сошелся к неприятному и грязному. Дармик стиснул зубы – Леннек ничего не знал о неприятном. Дармик вспомнил голодающую девочку рядом с мертвой матерью.

Король кашлянул, чтобы Дармик перешел к теме их встречи.

- Ходят слухи, - начал Дармик.

- Они всегда ходят, - король шуршал бумагами на столе, не скрывая нетерпения.

- Да, но эти быстро разлетаются и опасны, - король махнул рукой. Дармик продолжил. – Люди говорят, что выжил наследник.

Король Барджон рассмеялся.

- Невозможно, - он отклонился на стуле, холодно взглянул на Дармика черными глазами. – На что ты намекаешь?

- Мне нужно подавить слухи. Нельзя терять контроль, - как отец не видел этого? Почему Дармик должен был это объяснять?

- Мне плевать на слухи, - буркнул король Барджон. – Что-то еще? – он встал, чтобы уйти.

- У тебя есть доказательство, что всю предыдущую королевскую семью казнили?

Король Барджон посмотрел на сына, как на глупца.

- Конечно.

Дармик не знал, мог ли отец презирать его еще сильнее. Дармик делал все, что хотел король. Даже сейчас Дармик был верен, а король Барджон не хотел даже выслушать.

Дармик сцепил руки за спиной, радуясь, что проходил в Империи уроки по переговорам. Он сказал с бесстрастным лицом:

- Я – командир твоей армии, моя работа – защищать тебя. Ты – мой отец. Это мой долг, но я воспринимаю его лично.

Король Барджон смотрел на Дармика, оценивая его. Дармик помылся, побрился и выбрал тунику, что подходила принцу. Его отец не мог жаловаться на его внешний вид, но король всегда находил то, что его не устраивало в Дармике.

Король не успел завладеть инициативой, Дармик спросил:

- Я могу увидеть доказательства? – он знал, что просит многого, но ему нужно было знать.

Король вскинул бровь.

- Тебе мало моего слова, слова короля? – спросил он тихим и ровным тоном.

Дармик старался не отступать.

- Не в том дело, отец. Просто я хотел убедиться, что ничего не упустили. Нам нужно быть уверенными, что у этих слухов нет оснований.

Король шагнул ближе, его нос почти задевал нос Дармика. После всего опыта с охотой Дармик знал, когда его оценивают. Королю нравилось, что Дармик вел его армию, но ему не нравилось, сколько контроля и власти давала ему эта позиция. Король Барджон, наверное, хотел напомнить сыну об абсолютной власти монарха.

- Я покажу тебе при одном условии, - он посмотрел на Дармика. Тот отошел на шаг и развел руками, чтобы король продолжал. – Когда Леннек решит жениться, ты публично поддержишь его брак, - лицо короля чуть дрогнуло.

Просьба казалась простой, но простоты не было, когда дело касалось короля или Леннека, и Дармик знал, что будет уловка. Но он хотел увидеть доказательства, так что согласился.

Король Барджон вывел Дармика из кабинета в свою спальню. Приказав стражам ждать у двери, король запер ее. За картиной короля Барджона в полный рост они прошли в тайный коридор, о котором Дармик не догадывался. Король с факелом в руке повел его по наклонному темному коридору, считая на ходу. На пяти сотнях он остановился. Встав перед стеной слева, он сосчитал три камня от земли и надавил на четвертый. Раздался громкий стон, стена подвинулась вглубь и вправо, открывая другой коридор. Дармик прошел за королем в комнатку. Потолок был низким, в комнатке было жарко и душно.

Король зажег еще один факел, что лежал на полу, и дал Дармику. Он прошел к дальней стене, нажал на третий камень справа и третий от пола. Отъехала часть стены, открывая темный коридор, что спускался вниз. Дармик прошел за ним в подземный лабиринт, пол порой был скользким.

Они дошли до железной двери, король отпер ее ключом. Он толкнул ее, дверь скрежетала по каменному полу. Они вошли в квадратную комнату. Король прошел по углам, зажег факелы. Тут был только стол. У одной из стен капала вода, стекая по камням. Как глубоко под землей они были? В отличие от коридора и комнаты до этого, тут было холоднее, пахло гнилью и плесенью. Было сложно дышать.

Король Барджон прошел к краю комнаты, опустился на колени. Он поднял каменную плиту, другую. Дармик присоединился к отцу. Они убрали девять плит к стене.

В земле была выкопана прямоугольная дыра, где были деревянные ящики размером фут на фут. Дармик сосчитал шесть, а потом понял, что ящики стояли друг на друге, и он не знал, как много их было в яме. На одном из них была большая коричневая книга в кожаном переплете, на обложке не было надписей.

Король сунул руку под книгу и поднял ее. Он осторожно переместил ее на стол за ними, пыль летала в воздухе. Король Барджон открыл книгу, обложка трескала из-за нехватки использования. На первой странице были десятки имен, соединенных линиями.

Дармик склонился к книге.

- Это история семьи?

- Да, - ответил король. – Предыдущей королевской семьи. Ей сто лет.

Дармик еще не видел такие подробные записи. Но почему книга была спрятана в земле?

- Я рассказывал тебе, как возник остров Гринвуд? – спросил король.

Дармик покачал головой. Все учили в школе историю острова с момента, когда на трон сел король Барджон. Они не говорили о том, что было раньше.

- Хм, - отозвался король. – Удивлен, что ты не изучал этого на обучении в Империи, - король Барджон продолжил. – Около сотни лет назад принц Неро из Империи

отказался жениться на девушке из соседнего королевства. Его родители приняли решение об их браке, когда он родился, чтобы управлять регионом и дальше. Но принц полюбил девушку из низшего класса, отказался бросать ее. Император и его жена изгнали сына, надеясь, что Неро передумает. Принц отказался от брака и навлек войну на два королевства. Но свою свободу принц Неро ценил больше своего народа, - король взглянул на Дармика.

- Можно? – Дармик хотел полистать книгу.

Король остановил руку Дармика. Он осторожно листал страницы двумя пальцами, пока не дошел до раздела, о котором они говорили. Король продолжил:

- Принц Неро представлял новый мир без деления на классы. Его многие любили, у него было много друзей, и некоторые люди решили пойти с ним. Принц забрал любимую девушку, Атту, и три корабля с сотней граждан. Они отправились к острову, о котором ходили слухи, и нашли его месяц спустя. До тех пор остров Гринвуд был населен дикими людьми без форм правления. Принц Неро и Атта создали там новое королевство. Оттуда были светлые волосы и глаза.

- Что? – Дармик не знал, что тут были замешаны светлые волосы и глаза.

- Атта, - продолжил король, - была не из аристократов, и как многие люди низшего класса в Империи, она была со светлыми волосами и серыми глазами.

Дармик смутно припоминал такое из военной школы, многие кадеты были светловолосыми.

- Принц Неро и Атта взяли с собой людей всех классов. Один из законов заявлял, что люди могут жениться по любви, независимо от класса, - король замолк, задумавшись. Он продолжил, расхаживая по комнате. – Десятки лет спустя, когда у принца и принцессы появились наследники, а сами они умерли, Империя не оставила их в покое. Королевская семья отказывалась торговать с Империей, как и вообще иметь с ними дела. Император Хамен решил свергнуть короля Ревана и королеву Кайлен, желая назначить правителя, с которым он сможет работать.

Король Барджон сел на край стола рядом с книгой.

- Тогда у императора не было детей. Меня выбрали, ведь я брат его жены, его близкий друг. Я прибыл сюда на корабле с армией из пяти тысяч. Остальное ты знаешь.

Дармик был потрясен, он не слышал такого раньше. Что еще он не знал?

- А записи семьи?

- Их сохранили, - ответил король Барджон. Он вытащил ящик из ямы, поставил на стол. На боку было написано имя.

Король открыл ящик, гадкий запах наполнил воздух. Король Барджон вытащил изнутри человеческий череп. Он опустил его на стол, вытащил мешочек.

- В каждом ящике такое, - объяснил король. – Голова и мешочек. Снаружи имя. В мешочке кусочек кожи с татуировкой, что показывает, что человек принадлежал королевской семье.

- Доказательство? – Дармику было плохо. Запах и мысли о смерти от рук его отца были удушающими.

- Именно, - король улыбнулся. – Я лично опустил головы и татуировки в ящики и подписал, а потом спрятал в этой комнате. У меня тут королевская семья из короля Ревана, королевы Кайлен, принца Девана, принца Джетана и принцессы Амер, - казалось, он хвастался мечами, а не убитыми им людьми.

Дармик увидел имена на странице.

- Но тут больше пяти ящиков.

Король Барджон перевернул страницу книги.

- Тут и их родня, - сообщил он радостным голосом. – Я убил всех, кто хоть отдаленно связан кровью. Их было легко найти с этими записями и знаниями о татуировках, - король Барджон рассмеялся, наслаждаясь собой.

Дармик всегда знал, что у отца было доказательство, и он увидел теперь подтверждение факта, что много людей погибло ради власти. Дармик служил отцу и был теперь в ответе за эти смерти.

- Это все здесь? – спросил Дармик, подавив отвращение.

- Да. Я больше года ловил родственников, но сделал это. Лично проследил, - на странице книги были пометки рядом с каждым именем.

Дармик пролистал страницы, увидел, как подробно были описаны семьи, включая даты рождения, места проживания, описания встреч и связей членов семьи.

Если король Барджон сделал так, как описал, и все совпадало с книгой, то наследник не мог быть живым. Значит, Дармику придется проверить все ящики, несмотря на записи.

Тринадцать

Рема

Рема не хотела оставлять одеяла свисать с окна, но никак не могла отвязать их с земли. Она надеялась, что их заметят не сразу, и она успеет уйти. Она побежала вдоль замка, пока не увидела конюшни. Быстрее всего домой донесла бы лошадь. За кражу у губернатора убивали, но риск того стоил – взаперти у лорда Фильмара со вспыльчивым принцем было не лучше.

Большой сад отделял замок от пастбища лошадей. Пригнувшись, Рема двигалась вдоль кустов сада. Она добралась до деревянной ограды пастбища, перелезла через нее. Никого рядом не было. Слабый свет доносился с восточного края конюшен. Она прошла к открытой двери, прислушалась. Было тихо. Она заглянула, коридор между загонов был пустым.

Ее пропажу скоро обнаружат. Прикусив губу, Рема вошла. Справа что-то пошевелилось, она застыла. Сонный конюх перевернулся на бок на гряде сена у двери. Он стал дышать ритмично и тяжело, Рема расслабилась и пошла дальше в амбар.

Губернатор часто брал лошадей с их фермы, и она нескольких узнала. Особенно жеребца, что был коричневым, с белым пятном на голове. Он был быстрым. Рема звала его Молнией. Она с успокаивающим тоном открыла дверцу и прошла в загон. Он ткнулся носом в ее ухо, и она рассмеялась.

Стараясь не греметь металлом, Рема оседлала коня. Он был готов, она завязала платье между ног, чтобы ехать как мужчина. Ее руки дрожали, ей пришлось сжать гриву Молнии, чтобы успокоиться. Пот выступил на лбу, она представляла, как солдаты нападут на нее.

Реме нужно было покинуть землю губернатора раньше, чем кто-то заметит, что ее нет в комнате. Она вывела коня из загона, надеясь, что он останется спокойным. На стене висело ведро с морковью. Рема схватила охапку, кормила ими Молнию, пока они шли на выход. Она потушила лампу и вывела Молнию мимо руки спящего конюха.

Снаружи они держались близко к зданию. Она надеялась, что у задних ворот стражи не было. Она выглянула из-за амбара и увидела выход. На страже никто не стоял. На вершине замка три солдата шли по периметру крыши. Рема смотрела на них, поняла, что у нее было десять секунд, чтобы убежать незаметно. Она забралась в седло, повернула коня к воротам.

Она не теряла время. Когда последний страж завернул за угол, она сжала бока Молнии, и он понесся к стене. Они добрались до нее, и Рема слезла с коня, подвинула его к камням, надеясь, что их не заметили. Она судорожно дышала, тело онемело от страха. Криков не было, она склонилась, посмотрела на стражей еще раз. Последний ушел за башню на крыше, и Рема потянула Молнию к воротам. Ее дыхание вылетало белым облачками в холодном ночном воздухе. Стало видно стража, и она застыла. Один прошел, она открыла ворота, провела Молнию и закрыла их. Рема держала коня у стены, скрытого из виду. Она забралась на него, посмотрела на крышу еще раз. Стражи сделали еще круг, и она направила Молнию в лес.

Лишь в свете луны Рема двигалась по земле губернатора к дороге, которую знала. Когда она нашла тропу, она держалась ее, скрытая лесом, пока не убедилась, что они проехали не меньше мили. Реме нужно было оторваться от солдат, и она повела Молнию на дорогу, заставляя бежать галопом.

Они неслись изо всех сил в ночи по той же тропе, которую использовал ее дядя. Высокие деревья бросали тени на дорогу, было сложно что-то видеть. Ухнула сова, и Рема вздрогнула. Она заставила себя сосредоточиться, открыть глаза. Времени было мало, она не хотела упасть с коня или врезаться в дерево.

Рема плохо знала дорогу, чтобы мчаться по ней, но выбора не было. Как только ее пропажу обнаружат, солдаты бросятся за ней, как волки за пухлым зайцем. И если те солдаты были похожи на тех, что поймали ее вчера, у нее не было ни шанса.

Деревьев было все меньше, Рема добралась до развилки. Тропа слева вела в ее деревню, а справа – к ее дому. Она остановила Молнию и слушала. Сверчки. Но звуков погони не было. Они направились домой.

Было еще темно снаружи, когда Молния остановился перед домом Ремы. Ее не было чуть больше дня, но казалось, что дольше, ведь многое произошло. Все изменилось. Она спешила и побежала внутрь, тетя и дядя спали в гостиной, они были в той же одежде, что при их последней встрече.

Дверь хлопнула, и дядя Кар вскочил с кресла.

- Рема?

- Я дома! – Рема заплакала и бросилась в объятия дяди.

- О, милая. Ты в порядке? Мы так переживали, когда ты не вернулась ночью домой, - он сжал ее плечи и отошел, чтобы осмотреть ее.

Проснулась тетя Майя.

- Что случилось? – она подошла и обняла Рему. – Я боялась, что больше тебя не увижу, - ее голос оборвался, она заплакала.

Рема знала, что у них мало времени.

- Я бежала. Солдаты будут тут с минуты на минуту. Нужно в пещеру.

Тетя Майя и дядя Кар переглянулись.

- Пора, - сказала Майя.

Дядя Кар кивнул.

- Берите плащи и сапоги. Скорее.

Рема побежала в свою комнату, надела под платье штаны. Она завязала толстый шерстяной плащ. Схватив прочные сапоги, она завязала шнурки дрожащими руками.

Она вернулась в гостиную, тетя и дядя уже были готовы идти.

- Что случилось у губернатора? – спросил дядя Кар.

- Не сейчас, - Рема открыла заднюю дверь. – Поговорим в пещере. Идем.

Они поспешили наружу. Рема пошла к амбару.

- Нет, - сказал Кар. – Лошадей брать нельзя.

- Что! – воскликнула Рема. Она не хотела бросать Снега позади.

- Они легко отследят нас. Придется идти пешком. Вперед. Времени мало, - дядя Кар посмотрел на амбар, его глаза блестели. – Нужно уйти от них как можно дальше.

Майя повела их к лесу.

- Но нельзя просто оставить их, - сказала Рема, боясь за лошадей. – Кто их будет кормить? А если нас не будет неделю? Они умрут от голода.

Дядя Кар остановился.

- Шевелитесь, - потребовала тетя Майя.

Рема стояла между ними и разрывалась.

- Я разберусь, - сказал дядя Кар. – Идите. Встретимся в пещере.

- Кар, - сказала Майя. – Рема важнее. Идем.

- Знаю, - ответил он. – Но я не могу оставить лошадей без заботы. Я попрошу Брена присмотреть за животными. Он в миле отсюда, если я побегу, то на это уйдет всего пятнадцать минут.

Тетя Майя поцеловала дядю Кара в щеку.

- Будь осторожен, - сказала она, схватила Рему за руку и пошла в темный лес, оставив Кара позади.

- Надеюсь, никто еще не обнаружил, что я ушла, - сказала Рема.

- Нам нужно готовиться к худшему. Считаю, что они вот-вот будут здесь. Двигайся.

Небо светлело. Через двадцать минут их перестанет укрывать ночь.

- Может, побежим? – спросила Рема.

- Нет. Старайся не оставлять следов.

После пяти минут тишины тетя Майя тихо сказала:

- Рема, что случилось?

Рема вкратце описала тете ужин, плен в спальне и предложение принца Леннека.

- Он сказал, почему хочет жениться на тебе? – спросила тетя Майя.

- Нет. Он сказал, что причина – не мое дело.

Тетя Майя дышала с трудом. Рема надеялась, что тетя дойдет до пещеры.

- Но он ничего не говорил о твоём имени? – спросила тетя Майя.

- Нет.

- И ничего безумного или странного?

- Нет. А что? Ты о чем? – спросила Рема. Тетя Майя никогда не болтала просто так. У ее слов был смысл.

- Поговорим в пещере. Шевелись.

С восходящим солнцем видно было лучше, и они двигались быстрее.

Пронзительный крик раздался в лесу, и птицы улетели с деревьев в воздух. Рема застыла.

Тетя Майя повернулась к ней со слезами на глазах.

- Нужно идти быстрее.

- Это был дядя Кар? – пролепетала Рема.

Тетя Майя тихо шла по сухим листьям на земле. Другой крик, протяжнее, зазвенел в воздухе. Казалось, кто-то кричал: «Бегите!».

- Нельзя бросить его, - голос Ремы оборвался.

Тетя Майя замерла, ее тело дрожало.

- Нужно придерживаться плана. Этого он хотел бы. Мы не можем вернуться.

Но они не могли бросить его. Они должны были помочь. Рема пошла обратно.

- Рема, нет! – тетя Майя догнала ее. – Нельзя попадать в руки королю.

- Меня хочет принц Леннек, а не король. И я не буду жертвовать дядей.

Тетя Майя была потрясена. Рема шла, и тетя с неохотой следовала за ней. Они вместе бежали к краю леса, а потом замерли и посмотрели на открытое поле. На пастбище было полно солдат. Рема увидела дядю Кара на коленях, кровь текла по его лицу. Его рубаха была порвана, грудь покрывала кровь. Мечи солдат были направлены на него.

Рема сжала руку тети Майи, они скрывались в высокой траве.

- У нас нет шансов. Я должна защитить тебя. Идем, - Майя потянула Рему в лес.

- Нет, - Рема отпустила руку тети. – Я должна попробовать.

- У тебя нет оружия, ты одна. Ты не одолеешь двадцать солдат.

Солдат закрыл собой дядю Кара, но теперь она увидела принца Леннека. Он стоял рядом с Каром, мантия развернулась на ветру. Рема хотела броситься туда, но из амбара раздался грохот. Казалось, ведро, из которого они кормили лошадей, упало со стены на пол.

Принц Леннек указал на амбар, солдат пошел посмотреть. Казалось, дядя Кар что-то говорил, но Рема была далеко и не слышала. Пригибаясь в высокой траве, Рема ползла, Майя следовала за ней. Они были в пятидесяти футах от амбара, и солдат вышел, вытащив кого-то за собой. Рема застыла, пытаясь увидеть, кого держит солдат.

Солдат заорал:

- Я нашел его в амбаре! – он привел Брена в круг солдат. Брен боролся, лицо было в крови. Солдат прижал меч к шее Брена.

Принц Леннек повернулся к ним.

Дядя Кар пытался говорить, но солдат шагнул вперед и ударил его по лицу.

- Ты не будешь говорить, пока к тебе не обратятся! – оскалился принц Леннек. – Что тут? Кто это? Назовите.

Солдат, что держал Брена, толкнул его на колени. Он поднял руку Брена и прочитал на браслете:

- Это Брен, восемнадцать лет, помолвлен с Ремой.

Принц Леннек шагнул к Брену, смотрел на него с ненавистью.

- Тебя поймали на краже. Наказание – казнь.

- Нет! – закричал Брен. – Я ничего не делал!

- Молчать! – завизжал принц Леннек. И тише. – Убейте его, - он отошел на шаг.

Глаза Брена расширились. Солдат шагнул вперед, поднял меч и вонзил в живот Брена.

Рема закричала и вырвалась из травы, бросилась к ним.

Брен упал, сжимая меч, торчащий из его тела. Рема смутно осознавала, что тетя и дядя кричат, но она смотрела на принца Леннека. Она хотела убить его.

Рема добралась до Леннека, солдат врезался в нее и сбил с ног. Солдат поднял Рему, она извивалась, пытаясь вырваться.

- Довольно! – заголосил принц.

Рема оглянулась, тетя и дядя стояли на коленях, мечи были направлены на их сердца. Она застыла.

Брен упал на бок, кровь растекалась перед ним.

- Брен! Ты меня слышишь? – закричала Рема.

Он хрипел, хватал ртом воздух, сплевывал кровь. Рема ничего не слышала, в ушах гудело. Мир кружился.

Солдат ослабил хватку, и Рема вырвалась. Она упала на колени рядом с телом Брена. Она сжала его, и его кровь пропитала ее платье. Рема качала головой – этого не могло происходить.

Брен булькал, слабо закашлялся. Он не вдохнул. Безжизненные руки упали на землю. Рема вытащила меч из его живота и крепко сжала. Ее руки дрожали, она направила его на принца. Солдаты напрялись, но Леннек махнул рукой, и они замерли.

Рема опустила оружие и сидела на поле с лицом Брена на ее коленях, ее слезы капали на его лицо. Кровь из его груди стала почти черной. Лицо Брена стало белым, уже не казалось живым. Кровь на ладонях Ремы стала засыхать, напоминая перчатки. Это было ее виной.

Принц Леннек кашлянул.

- Закончила?

Рема опустила тело Брена на землю, встала лицом к мужчине, что был в ответе за его смерть. Она сжимала меч, шагнула к нему. Он указал вправо, где тетя Майя и дядя Кар все еще были рядом с мечами. Рема шагнула к принцу, и меч прижался к одежде тети Майи, собираясь пронзить ее кожу. Казалось, кто-то уже порезал дядю Кара от пупка до груди, кровь текла по его животу. Меч теперь замер над его сердцем. Рема бросила оружие на землю и отпрянула на шаг, мечи отодвинулись от ее тети и дяди на дюйм.

- Понимаю, - сказала она.

- Моя беглянка, - улыбнулся принц Леннек. – Мы снова встретились, - он встал перед ней с ухмылкой. – Что? Не ответишь? Удивительно. Понадеемся, что для твоей семьи день закончится лучше, чем для Брена, - он произнес имя Брена, будто оно было ядовитым. – Рема, - сказал он. – Теперь твой контракт с Бреном недействителен. Ты выйдешь за меня?

Все встало на места. Принц Леннек убил Брена не за кражу, а чтобы убрать контракт. Только так он мог жениться на Реме, ведь губернатор уже подписал документ.

Два солдата шагнули вперед, схватили руки дяди Кара и тети Майи, заставили их прижаться к земле, растопырить пальцы на пыли. Солдаты взяли кинжалы и прижали к дрожащим ладоням Кара и Майи. Ее тетя всхлипывала, дядя хмурился.

- Я жду твоего ответа, - сказал принц Леннек. Кинжалы впились в пальцы дяди Кара и тети Майи, выступила кровь.

Рема посмотрела на дядю. Он покачал головой.

- Нет, Рема. Нельзя.

Она знала, что выхода нет. Если она не согласится сейчас, они будут отрезать по пальцу дяди и тети. А потом перейдут к другим частям тела, пока она не сдастся, или пока они не погибнут. Рема не могла позволить кому-то еще страдать из-за нее. Она могла спасти их.

Глубоко вдохнув, она сказала:

- Принц Леннек, для меня это честь. Я буду рада выйти за вас замуж, - ее слова звучали едко.

- Нет! – заорал дядя Кар. Солдат ударил его по затылку.

- Хватит, - закричала Рема.

Принц Леннек подошел вплотную к Реме. Он схватил ее лицо рукой и склонился к ней.

- Как я и сказал, я всегда получаю то, что хочу, - прошипел он. – Запомни это. Можно все сделать просто, а можно пойти по сложному пути. Понимаешь?

Солдат поднял меч над головой тети Майи. Рема боялась, что она не придет в себя, если он ударит ее.

- Конечно, ваше высочество, - сказала Рема. Леннек отпустил ее лицо. Она пошевелила челюстью, проверяя, что она еще работает.

Принц сказал:

- Идем домой. Мне надоело это гадкое место, - он пошел с пастбища, подошел его стюард.

- Принц Леннек хочет вернуться в столицу. Ты идешь с нами, - сказал Арнек.

- Рема! – закричала тетя Майя, кровь капала с ее ладони.

Рема побежала к тете и дяде, упала на колени. Она обняла их, желая утешить, сказать им, что все будет хорошо. Но это будет ложью.

- Идем, - сказал солдат.

- Помни, что я дала тебе, - сказала тетя Майя ей на ухо, пока они обнимались. – Там ключ, - Рема забыла о теплом кулоне на груди.

- И мы скажем ему, куда тебя забрали, - прошептал дядя Кар. – Он найдет способ вызволить тебя.

Рема не знала, о чем говорил ее дядя. Она хотела спросить, но солдат схватил ее за руку и потащил к дому.

Нет, хорошо точно не будет.

Четырнадцать

Дармик

Вытащив два ряда ящиков, Дармик залез в яму, чтобы забрать оставшиеся. Дыра была обрамлена досками, в одной стороне была лестница. У дна Дармик понял, что был на глубине семи футов.

Королю Барджону быстро стало скучно, и он оставил сына в комнате. Дармик снял тунику и бросил на стол. Вытерев пот со лба, он продолжил поднимать ящики из дыры, двигать их по полу. Пару раз он поднимался и отодвигал ящики к стене, освобождая место для других. Когда он поднял последний ящик, Дармик выбрался и посмотрел на бардак. Сорок один ящик.

Дармик двигался среди них к столу. Он открыл перепись семьи в книги. Проще всего было расставить ящики по порядку. Он начал с короля и королевы. Отыскав их ящики, он поставил их в западной части комнаты. Потом Дармик нашел ящики двух принцев и принцессы. Он выстроил их рядом с родителями. Дармик перешел к братьям и сестрам короля и королевы.

Расставив все ящики, Дармик начал с короля Ревана. Он поставил ящик на стол и поднял крышку. Запах был очень сильным – смесь гнилых крыс и дыма. Дармик задержал дыхание, вытащил череп. А потом проверил в мешочке татуировку. Он опустил их обратно, закрыл ящик. Он выдохнул – еще сорок.

Ящик королевы Кайлен тоже был в порядке. Он проверил принцев Девана и Джетана, и все было в порядке. Дармик открыл ящик принцессы Амер, поднял череп. Он был намного меньше других, его ладонь легко закрывала больше половины. Принцесса Амер была младенцем. Это пугало – ребенка обезглавили и срезали татуировку. Дармик проверил записи. Верно, принцессу убили, когда ей было всего полгода.

Осторожно вернув череп принцессы в ящик, Дармик вытащил мешочек и открыл. Он был пустым. Он вернулся к книге записей. Там было отмечено, что дети получали татуировку в год. А если ребенок умирал? В Империи королевская семья и родня по крови были татуированы в видимых местах, чтобы отметить их статус. Дармик не знал о тайных татуировках, как тут, определяющих королевский род.

Дармик продолжил проверять ящики. Он справился чуть больше, чем за час. Все головы и татуировки были на месте. Наследник не мог выжить.

Если только... Дармик вернулся к записи о принцессе Амер. Ей было полгода, череп в ящике был, а татуировка – нет. Меток не было до года. Но теперь в королевстве татуировки детям делали вскоре после рождения. Дармик считал, что королевская семья не хотела, чтобы их детей подменили, положив на место ребенка крестьянина.

Дармик постучал пальцами по столу, задумавшись. Его отец знал, что у принцессы Амер не было татуировки. Потому он оставил запись, что татуировки не давали до года. Если это было так, то должны быть другие записи. Дармику нужно найти их. А потом у него будет доказательство, что развеет слухи.

* * *

Дармик вошел в кабинет короля Барджона, его отец сжимал письмо, широко улыбаясь. - Леннек скоро будет дома, - сообщил он.

Конечно, отец радовался – любимый сын, который не мог поступить плохо, возвращался с каникул. Вся жизнь Леннека была каникулами.

Жизнь Дармика была работой. Он был в замке отца лишь пару дней, а уже появилось много дел. Дармик рано вставал и тренировался с армией. Потом он встречался с лейтенантами и гонцами, слушал их отчеты о статусе компаний. Потом Дармик катался по землям неподалеку с небольшим отрядом солдат. Он ощущал так свободу и спокойствие, набирался этого перед ужином с танцами. А потом он ложился спать, и все начиналось по кругу.

Он не оставался при дворе надолго.

Чаще всего Дармик требовался в другом месте, и ему нравилось проводить время с каждой компанией. Он старался избегать замка, оставался дома, когда требовал долг.

За последние пару дней Дармик проверил разные записи, чтобы подтвердить, что первую татуировку в королевской семье получали, когда исполнялся год.

- Отец, я хочу поговорить с тобой о татуировках, - сказал Дармик, сев напротив короля.

- Нечего обсуждать. Я показал тебе доказательство, - король почти плюнул в него, его улыбка пропала. – И у меня есть дела важнее.

Дармик не понимал, что важнее сохранения власти над королевством.

- Леннек, - продолжил король Барджон, - вернется с невестой.

Дармик не понимал, уехал ли Леннек для этого в Джарко, потому что его брат ни за что не успокоился бы, пока его не заставят.

- Помни о нашем уговоре, - сказал король Дармику.

Их сделка... король всегда заключал сделки. И выгодно было его отцу.

- Да, - сказал Дармик. – Я не забуду. И я поддержу его брак. Я просто не думал, что это будет так скоро.

- Они придут через пару дней. Мы сообщим об их помолвке и отпразднуем.

- Отпразднуем? При таком состоянии королевства? Разве это мудро?

Дармик вспомнил девочку в Телане, с грязным лицом, сжимающую мертвую руку ее матери. Она тоже умерла от голода или еще была жива? Король не мог устраивать пир, когда столько людей в королевстве голодало.

- Ты забыл, с кем говоришь? – лицо короля покраснело, он сжал край стола, костяшки стали белыми.

- Прости, отец. Конечно, мы отпразднуем, - выдал Дармик. – Кого ты выбрал в жены Леннеку?

- Я не выбирал. Было сложно уговорить его осесть. Я позволил ему выбрать жену.

Болезненное воспоминание чуть не охватило Дармика, но он подавил его.

- Я лишь рекомендовал выбрать девушку из низшего класса.

- Не понимаю, - сказал Дармик. – Разве ты не хотел, чтобы он женился на дочери богатого землевладельца?

Таких Леннек соблазнял при дворе. Дармик не представлял, как расстроятся землевладельцы, когда узнают, что Леннек женится на простолюдинке.

- Нам нужна стабильность, - ответил король. – Брак Леннека поможет пересечь брешь между классами. Рабочие, торговцы, фермеры – все увидят ее как свою будущую королеву. Она поможет успокоить бунты. Она будет нашим инструментом, - король отклонился на стуле, окинул Дармика взглядом. Вес его слов повис в воздухе между ними.

Его отец снова не думал, что Дармик мог управлять ситуацией. Но решение было отличным. Дармик лучше принес бы мир в королевство через брак, чем жестокостью.

- Ваше величество, - вошел стюард с поклоном. – Двор готов. Петиции начнутся, когда вы будете готовы.

- Мы закончили, - король встал и ушел, синяя мантия развевалась за ним.

Дармик хотел поехать на черном жеребце, ему нужна была свобода в воздухе, спокойствие езды.

Он пересек двор, попал к конюшням, и две девушки присели перед ним в реверансе. Он едва узнал их - одна была дочерью губернатора, который остановился на пару месяцев в замке, другая была ее кузиной. На них были почти одинаковые платья – тяжелый шелк с кружевом. Они держались за руки. Они были милыми, но не могли сравниться с Ремой в ее простом платье, с огненным характером и пронзающим взглядом. Дармик попытался пройти их, но одна обратилась к нему.

- Вы будете за ужином, ваше высочество? – ее голос был добрым, но фальшивым.

- Да, я там буду, - ответил Дармик. – Я уеду через пару дней.

- Может, увидимся вечером. И, если позволите, можно попросить у вас первый танец? – мило спросила она, но ее глаза были холодными и безжизненными. Ее кузина в страхе сжала ее руку, глядя на меч Дармика.

Дармик не мог даже вспомнить их имена. Он ненавидел женщин, которых интересовала только корона, а не он сам. Многие боялись его, ведь он был командиром. Обычно Дармик избегал танцев, уходил, как только заканчивался ужин. Никто не искал его, особенно, когда рядом был Леннек.

- Для меня будет честью танец с вами, - вежливо ответил Дармик. Она похлопала ресницами, и Дармик пошел дальше, заставляя их пропустить его. Их танец закончится, и он уйдет. Он надеялся, что не навлечет повторение такого.

Он прошел в конюшню, и запах сена и лошадей заставил его тело расслабиться. Конюх Сониа вывел лошадь из загона, с седлом, готовую для пути.

- Ваше высочество, - сказал Сониа. – Вы сегодня поздно. Вы в порядке?

- Да, - ответил Дармик. – Спасибо, что подготовили его.

- С радостью, - сказал Сониа, пока принц забирался в седло.

Принц кивнул и выбежал из конюшни верхом на жеребце.

После всех напыщенных людей и одинаковых дней Дармик хотел чего-то другого. Он подумал о Реме с ее необычной внешностью и любопытством. Он хотел бы поехать в Джарко и найти ее. Дармик повел коня подальше от замка.

Сегодня он ехал один.

Пятнадцать

Рема

Рема подавляла гнев. Если она хотела уберечь дядю и тетю, придется уехать с принцем. Когда время придет, а Рема была уверена, что он настанет, она заставит Леннека заплатить за убийство Брена и угрозы ее семье.

Ставя одну ногу перед другой, Рема ушла с пастбища к задней части дома. Она оглянулась, тетя Майя рыдала на коленях, дядя Кар обнимал ее. Безжизненное тело Брена было рядом с ними.

- А теперь, - Арнек подошел к замершей Реме. Он сжал ее запястье, потянул в дом, - переоденься. Ты грязная.

Рема поспешила в свою комнату, схватила первое попавшееся платье. Арнек отвернулся, она сняла одежду, тошнота подступала к горлу. Платье в крови упало на пол, напоминая безжизненное тело Брена. Она переделалась, прошла к рукомойнику и ополоснула лицо и руки, вода стала красной.

- Принц Леннек готов к отправлению, - Арнек схватил ее за руку и повел из дома.

Большая коричневая карета с шестеркой лошадей была окружена двумя десятками всадников. Арнек шагнул вперед и открыл дверь, чуть не ударив Рему.

Внутри были две мягкие лавочки напротив друг друга, несколько синих подушек лежали у спинок. Леннек сидел в дальнем конце, стучал ногой.

Принц медленно повернул голову в ее сторону.

- Немного быстрее, Рема. Я не люблю, когда меня заставляют ждать.

Рема прошла в карету и села на другой стороне и подальше от принца Леннека. Она хотела, чтобы между ними было как можно больше расстояния. Арнек захлопнул дверцу.

Рема посмотрела в окошко на свой дом. Она представила дядю Кара с улыбкой, верхом на лошади едущего из города. Строгая тетя Майя несла ведро воды в амбар. Брен бежал за Ремой по саду, им было по пять лет, они смеялись.

Чтобы не плакать, Рема ущипнула себя за руку, отвлекаясь от воспоминаний.

Карета дернулась, Рема задалась вопросом, увидит ли тетю и дядю. Она прижала ладонь к кулону на груди, только это осталось у нее от тети Майи. Рема оглянулась, проверяя, не остались ли солдаты в доме. Казалось, уехали все.

Принц Леннек похлопал по месту рядом с собой, отвлекая ее. Она не хотела садиться рядом с ним, но боялась того, на что он был способен. Она села на одну сторону с Леннеком, но прижалась к двери, как можно дальше от него. Принц рассмеялся, но давить не стал.

Они миновали холм ее городка, и Рема увидела поля пшеницы. Дом Брена, лас и все, что она знала и любила, пропало. Рема зло посмотрела на принца.

- В следующий раз не усложняй, - рассмеялся принц Леннек. – Это было слишком сложно. Я надеялся уже быть в столице, а не посреди пустоши, - он опустил ладонь на сиденье между ними, его пальцы стучали по ткани.

Рема молчала. Она хотела кричать на Леннека, винить его в смерти Брена, но не хотела подвергать опасности тетю или дядю. Прикусив щеку изнутри, она глубоко вдохнула и сосредоточилась на пейзаже вне кареты.

Пейзаж расплывался. Рема помнила, как Брен учил ее стрелять из лука. Она показала ему, как спрыгивать с лошади, сжимая ветку дерева. И играть в прятки. Она боялась, что брак станет оковами. Теперь Рема была готова жить без приключений, только бы вернуть Брена. Стыд сжигал ее – его смерть была ее виной.

Она представила безжизненное тело Брена в ее руках, кровь покрывала руки и платье. От металлического запаха ей было плохо. Следы крови остались в морщинах кожи и под ногтями. Сжав кулаки, Рема выглянула в окошко. Лицо принца отражалось в стекле с садистской улыбкой.

Шорох, принц подвинулся к центру скамьи, его ладонь все еще лежала между ними.

Он медленно придвинул руку к ее ладони, их разделяли дюймы. Левая сторона ее тела прижалась к карете. Принц Леннек сжал ее руку. Казалось, по ее руке ползли змеи.

Он задел ее браслет.

- Когда мы доберемся до замка, займусь тем, чтобы ты больше не была помолвлена с ним.

Рема пыталась убрать пальцы из его хватки. Леннек рассмеялся и отпустил ее.

Она хотела ударить его по лицу. Как он смел касаться ее – этот жуткий злодей, убивший Брена, забравший ее от семьи?

Ее ногти впились в ее руку. Рема ненавидела его. Она хотела открыть дверцу кареты и вытолкнуть его.

- Как хочешь, - продолжил Леннек. – Путь долгий, ты еще заговоришь со мной, - он улыбнулся Реме, насмехаясь над ней.

Как люди жили под давлением королевской семьи? Почему никто не боролся? Но бороться нужно было, ведь правильное стоило риска. Если никто не выступит против тирании, так будет продолжаться, пока они не потеряют землю, жизни и дома.

Хоть она была одной, женщиной, она поклялась, что найдет путь побороть эту королевскую семью.

Переведя взгляд на пейзаж, она вспомнила, что Дармик был частью королевской семьи. Он был братом Леннека. Что сейчас делал Дармик? Ехал по острову? Может, она увидит его. Ее сердце забилося быстрее от мыслей о нем.

Карета катилась вперед. Хоть Рема не была на севере Джарко, было в нем нечто знакомое. Зеленые холмы разделяли леса, темные и зловещие. Деревья были такие высокие, что она задирала голову, чтобы увидеть их верхушки. Они часто миновали небольшие города. Они остановились лишь раз, сменили лошадей, и Рема не говорила с принцем остаток дня.

Они добрались до границы между Джарко и Кавном, они остановились в гостинице на ночь. Большое каменное здание выглядело как роскошный дом. Это было не место для путников и торговцев, тут останавливались богачи. Десятки слуг в белой одежде, что была лучше, чем у любого крестьянина, вышли в резные двери. Они опустились на колено в приветствии. Дверца кареты открылась, солдат помог Реме выбраться. Леннек вышел рядом с ней.

- Подойдет, - сказал принц. – Арнек, отдай приказы.

Тот заговорил с солдатом в шлеме с пером. Солдат кричал указания, и страж спешил. Рема услышала в суете, как слуга сказал, что один из людей принца приехал раньше, предупредил гостиницу, так что гостей тут уже не было, а слуг стало вдвое больше.

Низкий и пухлый мужчина обратился к принцу:

- Ваше высочество, - он опустился на колени. – Я – хозяин этого заведения. Если...

- Арнек, - перебил принц Леннек. – Позаботься обо всем. И проверь мою комнату. Я хочу переодеться и выпить.

- Да, ваше высочество, - ответил Арнек.

Принц Леннек ушел внутрь, слуги и стражи последовали за ним.

- Эм, - хозяин посмотрел на Рему с красным лицом.

- Это Рема, - едко сказал Арнек. – Племянница торговца лошадьми, она едет с принцем.

Рема не понимала, почему Арнек презирал ее. И что такого в том, что она – племянница торговца лошадьми? Арнек был слугой.

- Понимаю, - сказал хозяин.

Несколько людей поглядывали на Рему, вскинув брови, скалясь. Рема не хотела такого отношения.

- Нет, - сказала она, требуя внимания владельца. Глаза Арнека расширились. – Я настаиваю на своей комнате.

- У меня есть дела, - пробормотал Арнек. – Я тут не нужен.

Хозяин кивнул, и Рема заметила искру сострадания в его глазах. Он шепнул служанке, которая подошла к Реме, присела в реверансе и сказала:

- Сюда, мисс.

Она повела Рему внутрь. Там было небольшое фойе, а дальше – просторный зал. Девушка повела Рему к большой деревянной лестнице, вверх на два этажа, а потом по длинному коридору. Они попали в комнату с маленьким столом, двумя стульями и кроватью с желтым одеялом в стороне. Стены были бледно-желтыми. Розовые шторы украшали вышитые белые цветы, они раздувались у открытого окна.

- Простите, вы на одном этаже с... но это лучшее, что можно было сделать в этой ситуации, - тихо сказала она.

Рема кивнула. Два солдата прошли за ними к комнате.

- Вы можете уйти, - сказала им Рема.

- Нам приказано охранять дверь. Мы – твоя защита, - ответил один. Они встали в коридоре по сторонам от двери.

- Хорошо, - ответила Рема. Она прошла и закрыла дверь, чтобы хоть немного уединиться. – Итак, - сказала Рема служанке.

Девушке было не больше пятнадцати, она была очень худой. Ее колени были толще ног, кости выпирали из плеч.

- Это третий этаж? – Рема выглянула и будто оказалась на утесе дома. Она вдохнула и посмотрела на замысловатый двор внизу. Два стража стояли на земле, чтобы она не сбежала, как сделала у губернатора.

- Да, мисс, - ответила девушка, глядя на Рему большими глазами. Она, наверное, никогда не видела светлые волосы и голубые глаза. – Что-то еще, мисс?

- Нет, все в порядке. Спасибо, - Рема попыталась улыбнуться.

Девушка присела в реверансе и ушла, закрыла за собой дверь.

Глядя на лес вдаль, Рема задумалась, что увидит завтра. Она никогда не была так далеко от дома и семьи.

Она надеялась, что, раз она была в руках принца Леннека, тетя Майя и дядя Кар будут в порядке. Но что произойдет, если Рема чем-то разозлит его, или ему наскучит с ней? Леннек отправит солдат снова угрожать ее тете и дяде? Ее семьей будут давить на нее, чтобы Леннек получал все, что хочет? Рема поежилась.

Слова тети Майи вернулись к ней. «Помни, что я дала тебе. Там ключ». Рема нащупала кулон под платьем. В ней осталось немного надежды.

Служанка постучала и вошла.

- Мисс, принц Леннек просит вас присоединиться к нему за ужином. Я отведу вас.

Рема не могла есть, еще и с Леннеком, после смерти Брена.

- Скажи принцу, что я плохо себя чувствую и лягу спать.

Девушка присела в реверансе и ушла.

Рема осталась одна, нащупала застежку на шее. Она расстегнула тонкую золотую цепочку. Сжимая кулон в руке, Рема гладила рубин в форме сердца, стрежень из золота. Может, дядя Кар подарил дорогой кулон тете Майе на свадьбу.

Кто-то постучал. Рема сжала ключ в руке и повернулась к служанке с красной отметиной на лице.

- Ты в порядке? – Рема поспешила осмотреть щеку девушки. Желудок Ремы сжался, она знала, что это была ее вина.

- Я в порядке, мисс, - тихо ответила девушка.

- Как тебя зовут?

- Лиллиет.

- Это сделал с тобой принц? – спросила Рема.

Лиллиет опустила голову.

- Да. И запретил кормить вас. Только с ним, или вообще без еды.

Рема не уважала мужчину, который бил кого-то – тем более, женщин. Как мог принц Леннек быть таким жестоким, приказывать смерть Брена, ранить людей и злоупотреблять властью? Разве принц не должен был возглавлять людей? Быть тем, на кого они равняются? Защитником людей, которыми он правит?

Слезы наполнили глаза Лиллиет.

- Тогда хорошо, что я не голодна, - ответила Рема.

Лиллиет улыбнулась и скривилась от боли.

- Вам нужно что-то еще, мисс?

- Нет, не переживай. Но, прошу, - сказала Рема, - дай знать, если я могу что-то для тебя сделать.

Лиллиет присела в реверансе и ушла.

За годы принц Леннек оскорбил и сделал врагами многих людей. Может, не только Рема хотела избавить королевство от него.

Рема села на край кровати и снова посмотрела на кулон. Тетя Майя сказала, что там ключ. Он и выглядел как ключ. Она покрутила его. На боку стержня была полоска. Рема провела по ней пальцем и нащупала маленький бугорок, надавила. Стержень открылся, как книга.

Рема потрясенно заглянула внутрь. Слева была цифра 2, на другой стороне – надпись. Она была очень мелкой, Рема придвинулась к свече, чтобы прочитать.

РЕМА

Всегда оглядывайся

За спину

И все будет

ОК

Но не ночью, только

АМ

Верь в него,

Твоя семья.

Рема не ожидала загадки. Она перечитала послание. Тетя Майя сказала, что это ценное сокровище семьи. На ее запястье значилось, что ее звали Табита. Но ее тетя и дядя не звали ее так, даже когда злились. Когда Рема спросила об этом, тетя Майя сказала, что Рема – прозвище. Может, другие члены семьи тоже были с таким именем? Она пыталась вспомнить, рассказывали ли ей о другой Реме. Ничего не вышло.

Стук. Лиллиет тихо вошла с сумкой в руке. Она закрыла за собой дверь.

Рема спрятала кулон под платье.

- Как ты?

- Хорошо, спасибо, - Лиллиет теребила ремешок сумки. – Эм, у меня кое-что есть для вас. Я спрятала в сумке, - Лиллиет открыла сумку и вытащила букетик цветов. – Это для вас. Мама выращивает лилии. Она хотела, чтобы они украсили вашу комнату. Я добавила желтый подсолнух, ведь он цветом напоминает ваши волосы.

Цветы были красивыми и сладко пахли. Лиллиет поставила их в кувшин с водой и указала на сумку. Она шепнула:

- А еще там еда и вода.

- Мне? – спросила Рема, Лиллиет кивнула. – Спасибо, - она была потрясена такой добротой. Лиллиет присела в реверансе и ушла.

Хоть она не была голода, Рема знала, что нужно есть, чтобы сохранить силы. Если она хочет узнать, как остановить Леннека, ей нужно быть настороже все время. И еда была маленькой победой, ведь он приказал не носить ей еду. Открыв сумку, Рема нашла яблоко, маленькую флягу воды, немного мяса, завернутого в хлеб. Она заставила себя съесть как можно больше.

С полным желудком Рема забралась под одеяла и смотрела на луну. Тетя Майя и дядя Кар могли тоже сейчас смотреть на луну, в безопасности дома. Они, наверное, злились на

Рему за то, что она поехала с принцем Леннеком. Но это того стоило. Она сделала бы все, лишь бы они были в порядке.

Но сейчас ей нужно было понять послание в кулоне, раскрыть планы Леннека насчет нее. У него точно был мотив, он не просто так выбрал Рему. Жаль, никто не мог ей помочь.

Дармик пронесся падающей звездой по ее мыслям – одну минуту был, а в другую пропал. Если он хотел предупредить ее о Леннеке у реки, может, знал и не соглашался с поступками брата. Но она вряд ли увидит его снова. Дармик ходил по острову с армией.

Рема улыбнулась и покраснела. Качая головой, она пыталась не думать о принце Дармике.

* * *

Они отправились в путь на следующий день, и Леннек решил ехать на лошади, а не в карете с Ремой. Она была рада побыть в одиночестве, любоваться пейзажем без его присутствия, напоминающего о том, что она потеряла.

Земля менялась с зеленой, с холмами и деревьями, на серую с горами. Мягкая земля становилась каменистой, и карета подпрыгивала. Рема увидела вдали нечто, похожее на Срединные горы. Дядя Кар рассказывал ей о них, когда она была маленькой. Там было сложно выжить, потому никто и не жил. Горы были такими большими, что пропадали в облаках.

Пару часов горы возвышались впереди кареты, не приближаясь. Когда свет угас, они остановились на ночлег на постоялом дворе.

На следующий день, к недовольству Ремы, принц Леннек был с ней в карете.

- Скучала, милая? – спросил он, смеясь.

Реме надоело игнорировать его. Ей нужно было понять его игру, иначе ей не победить.

- Да, - сказала она с сарказмом. – Умирала от скуки без вас.

Глаза принца Леннека пронзали, понимали больше, чем она хотела.

- Хорошо, - подыграл он. – Нам нужно узнать друг друга лучше, пока мы движемся в столицу.

Принц Леннек устроился удобнее, поднял грязные сапоги на скамейку перед собой, выглядя скуучающе. Реме не нравилось признавать это, но он был красивым. Уголок его губ приподнялся, он пронзил ее взглядом. Она пялилась. И ее поймали. Он был красивым и знал это. Реме не нравилось, что убийца, злодей был таким привлекательным. От этого ей было плохо. Она выглянула в окошко, вспомнила Брена, избитого и в крови по приказу принца.

- Когда доберемся до города, - сказал Леннек, - я представлю тебя народу. А потом сделаю предложение. Ты примешь его, и будет праздник. Свадьбу сыграем через пару недель.

- Зачем ждать так долго? – спросила она с ненавистью. – А если вы устанете от меня и передумаете?

- Хм, - он улыбнулся, словно думал, сколько рассказывать. – Не переживай. Все идет по плану.

Реме нужно было только узнать, что за план был у Леннека.

Сегодня горы были ближе – холодные и мрачные, тянущиеся к небу. Они были увенчаны снегом, без деревьев. Конечно, там ничто не выживало.

- Я хочу убедиться, что ты сыграешь свою роль, - отвлек ее Леннек.

- Какую же? – она хмуро посмотрела на него. – Лучше все прояснить.

Принц Леннек тихо рассмеялся.

- Рема, милая, а ты буйная, - буйная? Он забрал ее от семьи. Приказал убить Брена. Рема кипела от гнева.

Поведение Леннека изменилось. Его глаза стали опасными, лицо ожесточилось. Ярость мелькнула на лице, послав мурашки по ее телу.

- Помни свое место, - он явно увидел ее смятение. – Ты – племянница торговца лошадьми. Не забывай об этом.

- Как я могу забыть? – резко сказала она.

- Хм, - отозвался он. – Тогда не забывай, что я – кронпринц, и ты подчиняешься мне, - его жестокие глаза впились в нее.

Рема пыталась совладать с эмоциями. Принц Леннек не должен был знать, как она его боялась.

- Понимаю, ваше высочество, - сказала она, склонив голову, издеваясь над принцем.

Леннек повернулся к ней всем телом. Рема старалась смотреть наружу, но он повернул ее голову за подбородок, заставляя смотреть на него. Их взгляды пересеклись.

- Ты станешь моей женой, - тихо и холодно сказал Леннек. – Будешь в королевской семье. Понимаешь?

- Нет, – ответила она, его ногти впились в ее лицо. – Отпустите, - Рема знала, что нарушала границы, требуя, но хотела знать, с чем работает – как далеко можно зайти, пока он не сорвется.

Леннек опасно улыбнулся.

- Теперь ты моя. Привыкай. Я даю тебе все. Прояви немного благодарности.

Он склонился ближе. Она ощущала его странный запах – розмарин и лошадь. Рема отказывалась закрывать глаза.

- И не забывай, если не будешь играть, как мне нравится, я знаю, где живут твои тетя и дядя. Я просто убью их. Они окажутся перед тобой, их будут пытаться на твоих глазах и медленно расчленят.

Он отпустил лицо Ремы, оттолкнул ее, будто она была навозом. Леннек отодвинулся на свою сторону кареты, уже не смотрел на нее, а разглядывал кольцо с сапфиром – кольцо принца.

На следующий день пейзаж снова сменился. Горная гряда стала низкими холмами, зелень вернулась, как одеяло. Но Рему потрясло то, что лежало на востоке. Казалось, земля резко обрывалась, и облака висели на одном уровне с каретой.

Леннек заметил ее восторг.

- Это океан, - сказал он. – Из-за тумана не видно.

- Что?

Он указал на окно.

- Через пару часов увидишь.

Океан Рема и не мечтала увидеть. Она забралась на колени, чтобы видеть лучше, но густой туман скрывал за собой тайну.

День тянулся, туман рассеялся, и Рема увидела море. Вода тянулась вдаль, она не могла охватить все взглядом. Она была темно-синей, почти черной, солнце сверкало на ней.

Леннек постучал в окошко, и карета остановилась. Рема думала, что они меняют лошадей, но Леннек встал и потянул ее из кареты, сжимая крепко руку.

- Что такое? – осведомилась она.

- Тебе нужны уроки этикета, - оскалился Леннек.

- Простите, - вежливо сказала она. – В чем дело, ваше высочество?

Он потянул ее за карету, Рема споткнулась. Стражи шли с ними, почти окружая.

- Ты явно никогда не видела океан, - сказал он.

- И?

- И... я подумал, что тебе захочется посмотреть, - его лицо было нечитаемым.

О. Рема не думала, что Леннек мог быть таким заботливым.

Леннек увел Рему от дороги, его люди пропустили их. Когда они добрались до края земли, Рема была в восторге. Зеленая трава заканчивалась, земля обрывалась. Утес из черно-серых камней блестел на солнце. В пятидесяти футах внизу вода билась о землю, разлеталась брызгами и ревела, словно была живой.

Рема склонилась, чтобы увидеть лучше. Леннек крепче сжал ее руку.

- Думаешь, я прыгну? Выберу смерть вместо брака с тобой? – спросила она.

- Я о таком не думал, а вот столкнуть тебя с края заманчиво, - он крепче сжал ее руку, Рема вскрикнула.

Одно его движение. Глупо было идти с ним в ловушку. Стоило понять, что хорошего Леннека не существовало. Нужно помнить об этом в следующий раз. Рема медленно отодвинула ноги от края, отклонилась, но его рука сжимала ее. Он не давал ей двигаться.

Она не хотела молить о пощаде. Гнев Ремы напоминал бушующий океан внизу. Она хотела кричать, бить принца, но он был сильнее.

- Ты доверяешь мне? – спросил Леннек. Он улыбался, глядя на панику на ее лице.

- Нет, - ответила она, сердце колотилось в груди.

- Хорошо, - он оттащил ее от края ближе к себе. – Ты честная, - пот стекал по ее шее. – Если я поймаю тебя на лжи, - прошептал Леннек ей на ухо, - я убью тебя, - его жаркое дыхание казалось кислотой. Принц Леннек отпустил ее и пошел к карете, не оглядываясь. Рема упала на колени, на руке проступал синяк от хватки Леннека.

Шестнадцать

Дармик

- Лагерь мятежников далеко от бухты, - сказал Дармик. Они больше часа ходили кругами.

- Но посмотрите на карту, - Неко указал на бумагу перед ними на столе Дармика. – Слухов больше всего возле бухты.

- Да, - сказал Эрик, придвинувшись на стуле, чтобы лучше видеть карту. – Это место подходит лучше.

Потому Дармик и думал, что лагеря там нет. Дармик вздохнул и скрестил руки.

- Эрик, собери остальных из моего отряда. Я хочу, чтобы все были готовы отправляться через час.

- Да, командир, - Эрик вскочил и побежал из кабинета, оставив Дармика и Неко одних.

- Мы уходим? – спросил Неко. Дармик кивнул. – Но разве принц Леннек не прибудет на днях?

Да. Через неделю Дармику нужно будет вернуться в столицу для заявления.

- Неко, - Дармик опустил руки на стол и склонился над картой. – Посмотри, - Неко изучал бумагу. – Тут два места скопления. Оба в Телане.

- Да, но города у подножия Срединных гор маленькие, там мало жителей. Города у бухты важнее, не деревни.

- Но лагерь мятежников может быть у деревень, а не в бухте, - сказал Дармик. В горах были сотни неизвестных пещер, там могли укрыться мятежники.

Неко потер глаза.

- Города у порта, - Дармик постучал по карте. – Три больших города рядом друг с другом.

- Но слухи были только в двух из них.

Дармик указал на Тренек, третий город, севернее Телана.

- Потому мы выезжаем. Думаю, слухи появятся и там. Время важно, если мы хотим поймать мятежников.

* * *

Дармик и его отряд мчались два дня, останавливаясь лишь на пару часов сна. Когда они добрались до окраины Эддера, они сменили форму на простую одежду. Дармик разделил их на группы по двое, чтобы они не привлекали внимания.

Пары раздельно поехали в Тренек. Дармик и Неко оставили лошадей в конюшне гостиницы на краю города и пошли дальше пешком.

Тренек был на границе, близко к Телану и воде. Это был один из самых старых и крупных городов Гринвуда, потому что располагался у бухты. Здания были из камня, построенные сотню лет назад, чтобы не упасть в бурю. Но все было бесцветным от соленого холодного воздуха.

Улицы стали людными, близился ужин. Большие корабли возвращались в порт с уловом. Запах рыбы и соли был тяжелым в густом воздухе.

- Командир, это снова они, - сказал Неко, они с Дармиком шли по одной из главных дорог, обрамленных магазинами, проходящих через центр города.

Люди шли с большими плетеными корзинами на спинах, несли на рынок рыбу и другие товары.

- Вижу, - ответил Дармик, заметив трех мужчин впереди.

- Они как-то выделяются. Не пойму, чем, - отметил Неко. Он коснулся края шляпы и подал сигнал паре солдат за ними, чтобы они были готовы к возможному столкновению. Когда Дармик был под прикрытием, он любил, чтобы его люди были рассредоточены, но достаточно близко на случай беды.

Дармик разглядывал троих возможных мятежников. Им было за двадцать, они были в простых коричневых штанах, поношенных рубашках и грязных сапогах. Мужчины шагали

по улице, не болтая между собой. Если бы они шли с работы, точно забрели бы в таверну. Но они проходили все эти заведения.

Трое подозреваемых пересекли дорогу и направились к самому большому рынку города.

- Я хочу посмотреть ближе, - сказал Дармик. – Идем.

Неко повернул шляпу, показав солдатам следовать за ними. Они вчетвером повернули в переулок и побежали на пару улиц севернее. Когда Дармик убедился, что они впереди подозреваемых, они прошли на улицу рынка и пошли на юг. Дармик и его люди остановились у таверны и делали вид, что ждут кого-то.

Дармик разглядывал море лиц и нашел мятежников, идущих к нему. Они прошли мимо, мужчина слева, ближе всех к Дармику, поднял руку и почесал щеку. Указательный палец мужчины был в мозолях от рукояти меча – странно, что у этого мужчины на руке был след от сражений.

- Я хочу, чтобы их задержали и допросили, - прошептал Дармик, понимая, что не так. Тела подозреваемых были мускулистыми от тяжелого труда, но руки были чистыми, а не в пятнах и грязи от дня работы.

Дармик понял, что эти мужчины распространяют слухи. На рынке они не смогут пойти следом за троими. Подозреваемых нужно поймать заранее.

- Идем, - сказал Дармик, оттолкнулся от стены и последовал за мятежниками.

Дармик и его солдаты шли сквозь толпу, медленно приближаясь к мужчинам. Подозреваемые оставались на главной улице, миновали кузню, башмачника и еще одну таверну.

- Тут ужасно много людей, - сказал Неко.

- Если мы схватим их быстро, никто не вмешается, - сказал Дармик. Они были в одном квартале от рынка. – Готовы? – его солдаты кивнули.

Один оглянулся на Дармика. Мятежники напряглись, их руки пропали в карманах. Они поняли, что их преследуют.

- Взять их! – приказал Дармик. Он вытащил меч из ножен, но не поднял. Это не сделать тихо.

Его люди вытащили свое оружие в то же время, когда трое подозреваемых разделились, побежав в разные стороны. Дармик побежал за мужчиной слева. Он понял через миг, что Неко бежит с ним. Другие два солдата будут сражаться один на один.

Люди разбегались при виде Дармика и Неко, несущихся по улицам. Дармик бежал за подозреваемым, крича жителям не мешать ему, чтобы он не упустил мятежника из виду. Пожилая женщина выронила корзинку перед Дармиком. Он перепрыгнул через нее и побежал дальше, стуча ногами по земле, ускоряясь изо всех сил. Мятежник повернул в переулок. Неко и Дармик были в пятнадцати футах за ним.

За углом впереди оказались двое торговцев. Они поднимали по веревке сеть с товарами на третий этаж. Мятежник пробежал мимо них, схватил нож и обрезал веревку. Сеть упала, и товары рассыпались по дороге.

Мятежник свернул в другой переулок, пропал из виду. Торговец кричал на Неко, требуя заплатить за ущерб – Неко бежал по товарам, споткнулся пару раз и завернул за угол, преследуя подозреваемого. Торговцы повернулись к Дармику.

Мужчина ближе к Дармику потянулся к нему. Дармику не хотелось ранить невинного человека, но времени было мало. Дармик ударил рукоятью по голове торговца, и тот упал на землю раненый, но живой. Другой мужчина вскинул руки в воздух, отошел от Дармика.

Дармик побежал дальше. Он повернул и увидел Неко в футах от мятежника, он направлял меч на грудь мужчины. Подозреваемый дернулся влево, быстрее, чем Дармик ожидал от мятежника, локоть попал по лицу Неко. Кровь потекла на землю, Неко упал без сознания.

Мужчина повернулся к Дармику и вытащил кинжал.

- Впечатляет, - сказал Дармик, стараясь понять намерения мужчины. Он был рад, что тот не убил Неко, а мог с такими способностями.

- Командир, - ответил сосредоточенно мятежник.

Мятежник знал Дармика, но вытащил нож. Интересно.

- Я хочу задать пару вопросов, - сказал Дармик. – Опустит оружие, и я тебя не раню.

Подозреваемый поднял кинжал. Дармик вскинул меч, чтобы отбить удар, но оказался на спине, из-под него выбили ноги. Было сложно преодолеть шок. Дармика так легко не одолевали с тренировок в Империи.

Но он не хотел молчать. Дармик отпустил меч, подвинулся и вскочил. Он тут же ударил мятежника в плечо, Дармик не туда целился, но хотя бы задел. Дармик отбил удар, попал по запястью мятежника, и кинжал упал на землю.

- Сзади! – закричал Неко, садясь.

Дармик повернулся, двое других подозреваемых бежали к нему с оружием, его солдат не было видно. С этими тоже не разобрались. Дармик повернулся к противнику, тот мятежник пропал. Дармик был готов напасть на двух других, но они уже бежали от него, а не к нему. Качая головой, он рассмеялся. Отвлечение было хорошо продуманным.

Неко встал на дрожащих ногах и посмотрел на Дармика.

- Готовы? – спросил он, вытирая кровь с подбородка.

- Оставь их, - приказал Дармик. Им не поймать мятежников с таким состоянием Неко, а Дармику нужно было найти других солдат. – Они хорошо обучены. Я никогда не видел такие техники, - Дармик тяжело дышал. – Неко, тут становится интереснее, - он похлопал Неко по плечу.

- Да, веселья ведь было мало, - ответил сухо Неко, вытирая кровь с носа.

Двое вернулись на главную улицу, где они нашли другую пару солдат, целых.

Они засыпали Дармика вопросами, но тот покачал головой, приказывая им молчать.

- Место встречи, через час.

Все кивнули, группа разделилась.

- Неко, - сказал Дармик, свернув в переулок. Неко все еще был в крови и привлекал внимание. – Ты останешься тут с десятью солдатами. Обыщите город и поймайте тех мятежников. Мне нужен хоть один, которого я допрошу в столице.

- Да, командир.

- Мы уйдем шумно. Надеюсь, они увидят, и можно будет вернуться ночью. Застать их врасплох.

Неко улыбнулся. Он любил сложности.

* * *

Дармик и оставшиеся солдаты добрались до столицы два дня спустя. Он вел коня по главной улице, которая вела к военному лагерю, а потом к замку. Дорога всегда была чистой, создавала иллюзию богатства. По этой дороге в город приходили богачи. Магазины вдоль главной улицы были одобрены королем, так что они были дорогими, связанными с разными делами. Большая часть магазинов была на других улицах, и нужно было пройти дальше, чтобы увидеть, где жила большая часть города.

Дармика всегда поражало, как этот город отличался от других в королевстве. И не только по размеру и количеству жителей, но и поведением людей. Тут не было враждебности к королевской семье, жители столицы жили лучше, чем люди во всем королевстве. Бедность оставалась, но люди не умирали от голода на улицах. Король не хотел бы увидеть это. Дармику приходилось помнить, что эти люди жили рядом с королем, и тут была армия. Конечно, они вели себя иначе в таких обстоятельствах.

Впереди, возле замка, на улице собрались тысячи людей. Такое бывало, когда король Барджон говорил. Если король уже заговорил, то Дармик не успеет сделать заявление.

Отряд всадников направился к Дармику и его людям. Они встретились, и капрал приказал всем окружить принца Дармика. Рядом с ним подняли флаги.

- С возвращением, командир, - сказал капрал. Они свернули в переулок, чтобы обойти толпу. Казалось, он попал в другой мир. Все магазины были закрыты. Никого не было вокруг. Город казался безжизненным. Король, наверное, приказал всем прийти к замку.

- Король Барджон или принц Леннек уже произнесли речь? – спросил Дармик. Он не помнил, когда еще дороги тут были такими пустыми. Он посмотрел на зловещие тихие высокие здания из камня вокруг них. Дармик ощущал себя уязвимым. Тихие улицы пугали – тут даже не играли дети. Стук копыт разносился эхом между зданиями.

- Да, командир. Принц Леннек сейчас представляет свою будущую жену.

Дармик задумался, кем была та несчастная.

- Ты узнал ее имя, капрал?

- Нет. Он только привел ее на балкон, и тут вас заметили. Я ушел сопровождать вас.

- Король искал меня? – Дармик должен быть на балконе при объявлении. Это была часть сделки с отцом – публично поддержать брак Леннека.

- Да, сэр. Потому капитан отправил нас выглядывать вас.

- Тогда ускоримся.

Семнадцать

Рема

Солнце село, небо потемнело. Они были близко к столице, им не нужно было останавливаться на ночлег. Рема ехала в карете почти две недели, ее ноги и спина затекли. Скоро она сможет размяться, пройтись. Она надеялась на это. Рему радовала возможность побывать в городе. Никто из Джарко не видел столицу с тех пор, как запретили путешествия. Но что будет в столице? Куда ее уведут, как с ней будут обращаться?

- Черт, почему мы еще не там? – буркнул Леннек. – Я мог бы развлечься, - он посмеивался, поглядывая на Рему. Он впервые заговорил с ней с того дня у океана.

Рема хмуро посмотрела на него. Все слухи о Леннеке были правдой. Его действия показали его напыщенным, наглым и самоуверенным свинем. Она ненавидела его. Рема отвернулась к пейзажу. Земля была пустой, без домов. После пары миль Рема заметила город впереди. Небо тускло сияло оранжевым от огней, словно все место горело. Город был в сто раз больше ее деревни в Джарко. Вид потрясал.

Они добрались до огромной каменной стены вокруг города, Леннек задернул шторы.

- Я могу открыть на своей стороне? – спросила Рема. – Я хочу увидеть столицу.

Леннек улыбнулся ей, Рема не знала, о чем он думал.

- Снаружи темно, - сказал он. – Все уже спят.

Но Рема хотела увидеть здания. Они были такими как в других городах? Или были своими?

- Не переживай, - сказал Леннек. – Ты увидишь все завтра из замка. Он на холме с видом на весь город.

Рема ругала себя за то, что показала эмоции, а не скрывала их – нужно было больше практики.

Карета остановилась. Дверь открылась, Леннек вышел, повернулся и протянул ей руку. Он прищурился, Рема увидела предупреждение. Пора играть роль.

Рема опустила ладонь на руку Леннека, стараясь не дрожать от прикосновения к нему. Она вышла из кареты, глубоко вдохнула и расправила плечи. Она сможет. Рема спустилась на землю и подняла голову. Ее рот раскрылся. Синяя ковровая дорожка поднималась от кареты по каменным ступеням. На вершине стоял мужчина в короне и серебряной мантии – король Барджон. Солдаты держали факелы, стояли по бокам от него, обрамляя высокое строение в шесть этажей с круглыми башнями. Сияние огня отражалось от бежевого камня замка, эффект поражал.

Леннек повел ее по ступеням к ждущему королю.

- Опустись на колени, как только поднимемся, - шепнул Леннек.

Рема кивнула и поняла, что сжимает руку Леннека. Она ослабила хватку. Наверху они остановились перед королем и опустили на колени.

- С возвращением, сын, - сказал король громко, чтобы слышали и те, кто пришел посмотреть на возвращение принца. Одежда тех людей напоминала наряды гостей на ужине губернатора. То были аристократы и богатые землевладельцы, жившие при дворе.

Леннек встал и ответил:

- Отец, для меня честь представить тебе Рему, - Леннек подтолкнул ее.

Рема не знала, нужно ли ей говорить, она боялась, что скажет что-то неправильное. Она ненавидела ситуацию, но не хотела умереть. И Рема сказала лишь:

- Ваше величество.

Темные глаза короля Барджона холодно скользили взглядом по ее телу. Он напоминал старшую версию Леннека. Король слабо кивнул.

- Приветствую, - сказал он, повернулся, и мантию подхватил ветер. Он прошел в арку, что вела во двор за ним.

Хоть факелы источали жар, Рема поежилась. Что-то в короле Барджоне вызвало в ней холод.

* * *

Следующим утром Рема проснулась на мягкой перине, что отличалось от соломенного матраса, к которому она привыкла. Кровать была такой большой, что влезло бы пять человек.

Рема потянулась и выбралась из-под шелковых одеял. Она прошла к окну и раздвинула тяжелые шторы. Щурясь от солнца, она охнула. Вид потрясал. Столица была такой большой, что она едва видела край. Город раскинулся лесом разноцветных зданий, стоящих рядом друг с другом. Рема пыталась открыть окно, но оно не подалось. Она пригляделась – кто-то замер его. Но одеяла у нее не отобрали.

- Доброе утро, – сказала худая девушка в ливрее с порога. Ее черные волосы были стянуты в пучок, у нее были карие глаза и веснушки на носу. – Меня зовут Элли, и меня назначили вашей служанкой. Завтрак ждет вас в вашей гостиной за дверью.

- Тут есть еще одна комната? – Рема была потрясена. В эту спальню влез бы дом ее дяди и тети.

- Да, - Элли пыталась подавить улыбку. – Принц Леннек выделил вам одни из царских покоев.

- Но это ведь не его комната? – спросила Рема. – Его тут не будет?

Служанка смотрела миг на Рему, а потом ответила.

- Нет, миледи. Покои принца в другом крыле. Его комнаты крупнее и богаче, - еще крупнее? Шелковый полог на кровати свисал с рамы из редкого золотого дерева. Настоящее золото украшало дерево, мягкие ковры покрывали мраморный пол. Она знала, что король был богатым, но этого не ожидала.

Элли подняла руку, указывая на дверь в гостиную. Рема была рада, что на завтраке не нужно было появляться перед королем или принцем. У нее было больше времени продумать план. Прошлой ночью страж привел ее сюда и запер дверь. Она больше никого не видела до появления служанки.

Рема прошла в гостиную и села на синий диван с белыми полосками, перед ней оказался каменный камин. Другая служанка стояла у дальней стены возле подноса еды на столике.

- Принц хочет, чтобы вы были готовы к полудню, - сообщила девушка, не глядя в глаза Ремы. Она была не старше Ремы на вид.

- Для чего? – спросила Рема.

- Для предложения, полагаю, - ответила недовольно девушка, сжав кулаки. Поведение этой служанки напоминало Реме Арнека.

- Кэсси, я хотела бы поговорить с тобой, - сказала Элли.

Служанки вышли. Дверь открылась, Рема заметила коридор замка. Два солдата охраняли дверь. Кэсси захлопнула дверь, но Рема услышала их спор. Через минуту вошла только Элли.

- Простите, - сказала она. – У Кэсси есть другие дела. Прошу, угощайтесь. Я помогу вам одеться, когда вы закончите, - Рема была рада, что у Кэсси нашлись дела. Было сложно просто находиться тут, и Реме не нужны были проблемы с еще одним человеком.

Реме было стыдно завтракать при Элли.

- Хочешь что-нибудь? – спросила она. – Тут достаточно еды, - ее тарелка была полна яиц, хлеба и ягод.

Глаза Элли расширились, она взглянула на дверь.

- Эм, нет. Спасибо.

- Я не смогу все съесть, - сказала Рема. – Я трачу еду жалко, - девушка переминалась с ноги на ногу, хотела съесть все на тарелке. – Вот, - Рема протянула Элли кусочек хлеба.

- Нам нельзя, - прошептала Элли.

- В замке не кормят слуг? – спросила Рема.

- Нам дают хлеб и воду два раза в день, но нельзя есть вне столовой, - сказала Элли.

Хлеба и воды было мало для жизни. У короля было много денег, судя по увиденному Ремой, так почему не кормить слуг лучше? И что такого в угощении слуги?

Рема доела, они прошли в спальню. Элли открыла шкаф, показав потрясающее платье. Рема никогда не видела ничего такого изящного, с тесным корсетом и слоями синего шелка с голубыми жемчужинами. Рема коснулась белого рукава пальцами.

- Это принес рано утром принц Леннек, пока вы спали.

Рема отдернула руку, ей не нужно было то, что давал принц Леннек.

Элли ослабила шнурки и сняла платье с плечиков.

- Красивое.

Рема сняла коричневое шерстяное платье. Оно упало на пол с тихим стуком.

- Готовы?

Рема кивнула. Платье оказалось на ней, и она была готова играть невесту, хоть боль, гнев и жажда мести бежали по ее венам. Если Леннек думал, что все идет по его плану, он мог расслабиться, дать Реме продумать план. Потому что она не прекратит, пока не сбежит от принца и не спасет дядю и тетю. Навсегда.

Элли завязала шнурки платья, заковав Рему в ткань.

- Вы неотразимы.

Рема вздохнула.

- Спасибо. Но я все еще я... в богатом платье или нет.

Элли хмыкнула, глаза весело искрились.

- Присаживайтесь. Мне нужно заплести ваши волосы.

Сидеть на диване было приятно, спина и ноги Ремы болели. Она могла легко носить сено, ведра с водой, кататься весь день на коне, но две недели в карете разбили ее. Элли осторожно расчесала волосы Ремы, вплела в них синие шелковые ленты и цветы, напевая.

Элли была милой, лучше, чем другая служанка, Кэсси. Рема надеялась сбежать от принца, и ей нужны были союзники, особенно когда она не знала ситуацию при дворе и в замке.

Элли встала перед Ремой, вплетая еще ленту в ее волосы. Рукава Элли задрались, показывая ее предплечья, браслет и татуировку.

- Я не узнаю твою метку, - сказала Рема. Татуировка Элли была черной короной с серыми мечами, скрещенными за ней.

- Потому что я не родилась в одном из семи регионов. Я из замка, - Элли закончила прическу Ремы и отошла на шаг, любуясь своей работой.

- Не понимаю.

- Служанка, что беременеет на службе короля, отдает ребенка королю. Моя мама работала на кухне в замке короля, когда забеременела. Теперь я на всю жизнь на службе у короля, - ее голос был напряжен.

Рема не знала, что сказать.

- Потому Кэсси злится, - тише сказала Элли.

- Что? - воскликнула Рема, ее глаза расширились. - Она беременна? - Элли кивнула. - Я не думала, что Кэсси замужем. Она такая юная.

- Она не замужем.

- Тогда кто отец? Другой слуга в замке?

- Принц Леннек, - шепнула Элли, сев рядом с Ремой.

Хоть Рема слышала, что принц приставал к богатым девушкам, ее потрясло, что он затянул в постель служанку. Но зачем Элли рассказывала такое о Кэсси?

- Кто еще знает?

Элли покачала головой.

- Никто. Даже принц. Если он узнает, ребенок не проживет и минуты, родившись. Кэсси решила сделать вид, что ребенок - слуга, и отдать ребенка на службу лучше, чем получить мертвого младенца.

- Зачем ты рассказываешь мне это?

- Я подумала, что вам стоит знать, - Элли сжала руку Ремы. – Осторожнее. Принц Леннек опасен. Будьте всегда начеку.

В дверь постучали, вошли два стража.

- Погодите, - Элли встала. – Дайте посмотреть на вас, пока вы не ушли, - Элли пригласила платье Ремы, поправила ленту в волосах. – Вы готовы, - она улыбнулась.

- Спасибо, - Рема сжала руку Элли.

Страж вел их, другой следовал за Ремой. Коридор за коридором сливались. Все стены были бежевыми, а полы – из белого мрамора. Они миновали людей в ливреях замка, это было крыло слуг.

Они прошли двойные двери, попали в открытый коридор, полный картин и гобеленов. Первый страж остановился у арки и отошел. В комнате король и принц склонились друг к другу, тихо говорили. Рема стояла, ждала, пока ее заметят и впустят.

Три стены комнатки были темно синими от портретов короля Барджона. Рема поехала, на нее смотрело много жестоких глаз. Там были картины за каждый год правления короля на острове Гринвуд. Последняя стена была в окнах, в центре была синяя штора в шесть футов шириной, прикрывала проход на балкон.

- Начнем, - сообщил король Барджон. Он махнул в сторону Ремы, низкий мужчина, что стоял в углу, подошел и надел мантию на плечи короля Барджона.

Стражи провели ее к одному из стульев и встали по краям двери.

Леннек подошел к Реме и упер руки в бока.

- Ты будешь перед тысячами людей. Не выгляди так испуганно. Ты влюблена. Улыбайся.

Она кивнула. Принц закатил глаза и развернулся.

- Арнек, он уже прибыл?

Рема взглянула на высокого и широкоплечего Леннека, сразу вспомнила Дармика. Король и принц ждали прибытия Дармика? Ее желудок сжался от мысли, что она увидит его снова.

- Нет, ваше высочество, - ответил мышеподобный мужчина.

- Проверь еще раз. Мы почти начали, - принц Леннек прошел к шторам, где стоял король Барджон.

Двое мужчин отодвинули ткань, открывая балкон. Король вышел туда, шторы опустились за ним. Послышались громкие аплодисменты. Рема слышала голос короля, но не слова.

Леннек расхаживал, поглядывая на дверь.

- Где он? Отец обещал, что он прибудет.

Вопли стали громче, шторы раздвинулись. Принц Леннек хмуро посмотрел на дверь и присоединился к отцу на балконе. Страж у штор поманил Рему. Она прошла к синей ткани.

- Люди острова Гринвуд, - завопил Леннек, голос будто усилился. – Я искал жену во всем королевстве. Ту, что поможет мне стать исключительным правителем. Ту, что станет благословением для этого острова. Я нашел этого человека, она – одна из вас. Я хочу, чтобы вы встретили свою будущую принцессу.

Потные и дрожащие руки Ремы отчаянно сжимали ткань ее платья, она пыталась успокоиться. Шторы раздвинулись, Рема застыла. Один из солдат схватил ее за руку и вытолкнул на балкон. Она пошатнулась и сжала руку Леннека, чтобы не упасть. Толпа притихла. Сотни человек стояли на большой площади. За ней дорога вела в город, где тоже выстроились люди.

Тысячи глаз смотрели на нее.

- Она – племянница торговца лошадьми, - продолжил принц. Рема пятилась в панике, едва дышала. Леннек сжал руку Ремы и притянул ее к себе. – Одна из вас.

Над площадью загремели аплодисменты. Объявление было успешным. Принц Леннек улыбнулся – улыбка даже озарила его глаза – и Реме почти захотелось улыбнуться с ним. Почти.

Реме было не по себе, пока она смотрела на толпу. Все радовались, но улыбок не было, в толпе были десятки солдат.

Она медленно пятилась. Рема хотела уйти с балкона и от королевской семьи. Она не хотела быть связанной с ними, не хотела быть будущей принцессой. Она пошла с Леннеком, но не собиралась выходить за него замуж.

Рема задела ногой край платья, пошатнулась, и ее руки взлетели, чтобы схватиться за что-то. Этим оказалась мантия короля. Она устояла, а король вырвал мантию из ее рук и пронзил ее хмурым взглядом.

- Простите, - буркнула она.

Леннек сжал ее руку.

- Что ты делаешь?

- Простите, - повторила она.

Леннек посмотрел на нее, как на дурочку. Рема убрала от него руку и потерла ее.

- Деревенщина, - бросил король Реме, с отвращением морща нос. Он повернулся к людям и раскинул руки, будто обнимал их. – Народ острова Гринвуд! – закричал он. – Благодарю, что пришли. Мы скоро отпразднуем свадьбу моего сына! – он развернулся и ушел в комнату.

Рема посмотрела на толпу. Настроение изменилось. Все еще смотрели на нее, но некоторые улыбались, некоторые даже кивали.

- Идем, - сказал принц Леннек, сжал ее локоть и повел в комнату.

- Где он? – орал король.

- Ваше величество, - ответил Арнек, - он только прибыл.

Король хмыкнул и ушел. Леннек отпустил руку Ремы. Она не знала, говорили они о Дармике или ком-то другом.

- Он тут? – спросил Леннек у стюарда.

- Да, ваше высочество. Во дворе.

- Стража, - закричал Леннек, - отведите Рему в ее комнату. Быстро! – Леннек буркнул под нос. – Все будет по моему плану. Я не дам ему все испортить.

Два стража повели Рему из комнаты и влево. Они точно пришли с другой стороны. Один страж снова шел перед ней, а другой – за ней.

Они шли по коридорам, как раньше, но в этот раз коридоры были в гобеленах и картинах. Они были в главной части замка, а не коридорах слуг. Рема пыталась озираться, замечать картины на поворотах, выглядывать в окна. Если у нее будет шанс сбежать, она хотела знать, насколько большой этот замок.

Размер здания потрясал. Все из ее деревни пять раз влезли бы в замок. Откуда стражи знали, куда идти? Они завернули за очередной угол, все стало сливаться. Гобелены были схожими – сады, цветы, луга. Даже окна не помогали. Город был вдали, но ничто не выделяло.

- На каком мы этаже? – спросила Рема.

Страж перед Ремой шел и молчал. Тот, что шагал за ней, кашлянул.

- На пятом, миледи.

Рема оглянулась. У него было странное выражение лица, схожее с любопытством. Они шли дальше. В конце коридора были два десятка балконов, откуда виднелся центральный двор с куполом из витража вместо потолка. Солнца сияло сквозь разноцветное стекло, бросая красный, синий и желтый свет на белый мраморный пол. Рема прошла к краю перил, смотрела на большой фонтан со статуей короля Барджона с мечом. Вода падала с его ног в пруд вокруг.

Несколько групп людей в изящных одеждах стояли во дворе и тихо шептались. Одна группа была громче других. Рема сосредоточилась на них, пытаясь понять, в чем дело. Там было около десятка солдат армии короля. Один из них выделялся, отдавал приказы. Он напоминал принца Леннека, высокий и уверенный, и солдаты его внимательно слушали, ловили каждое слово.

Солдат поднял взгляд на балкон мимо Ремы, король Барджон мчался по коридору. Король склонился с перил и закричал:

- Принц Дармик, нам нужно поговорить. В мой кабинет, живо.

Рема сжала перила, костяшки побелели. Солдат был Дармиком. Ее лицо потеплело, она хотела, чтобы он посмотрел на нее. Конечно, Дармик был тут – король был его отцом.

Пальцы сжали ее руку и потянули.

- Идемте, принц Леннек разозлится, - прошептал страж. Они пошли по коридору. Рема была уверена, что они пришли по этому коридору.

Дармик был тут, в этом замке. Рема еще помнила, как он предупредил ее, что идет принц Леннек, дал ей шанс убежать. Дармик знал о характере брата? Может, Дармик знал, чего Леннек хотел от нее, но поможет ли он ей? Рема покачала головой. Было опасно доверять и рассчитывать на чью-то помощь, особенно, от брата принца Леннека.

- Черт возьми, - буркнул страж за ней. Рема подняла голову. К ним шел принц Леннек.

- Что происходит? – спросил принц. Он в смятении хмурился.

За ними послышался голос Дармика. Глаза Леннека расширились, его ноздри раздувались. Рема отпрянула на шаг.

- Ведите ее в покои, - потребовал он. – Быстро.

Оба стража сжали руки Ремы и потянули ее мимо принца Леннека, ускорившись. Шаги принца звучали сзади. Рема дрожала.

Страж остановился у большой деревянной двери комнаты Ремы и отпер ее.

Рема вошла и хотела закрыть дверь, но Леннек ворвался мимо нее.

- Оставьте нас, - приказал он страже. На их лицах мелькнуло сочувствие, они закрыли дверь, оставив принца с Ремой.

Леннек стоял посреди гостиной, скрестив руки, глядя на нее. Он шагнул, она попятилась. Ее тело похолодело, она словно лежала в снеге.

- Так не пойдет, милая, - принц Леннек указал на нее, цокая. Свет сверкнул на его сапфировом кольце. – Завтра ночью тебя представят двору. Все выражения лица, движения рук будут обсуждать, - сказал Леннек. – Напомню, ты помолвлена, влюблена и будешь замужем. Сыграй роль без изъяна. Иначе твои бедные тетя и дядя пострадают как Брен. Понятно?

Услышав о тете и дяде от Леннека, Рема сжалась. Она хотела плюнуть в его лицо, но знала, что так нельзя.

Ее тетя и дядя всегда заботились о ней, и она любила их. Когда Реме было всего восемь, она поехала на Снеге, он испугался и сбросил ее. Снег наступил на ее грудь, она не успела откатиться с дороги. К счастью, там был дядя Кар. Он унес Рему домой, хоть идти было две мили. Тетя Майя перевязала ей ребра и сидела у ее кровати днями. Рема помнила, как тетя Майя плакала и говорила, что хотела бы забрать боль Ремы.

Рема защитит семью любой ценой. Рема улыбнулась и ответила.

- Конечно, любимый, - ее слова сочли сарказмом.

Леннек рассмеялся. Он сжал ее запястье, притянул ее тело к себе. Она упала на него из-за веса платья. Быстро выпрямившись, Рема отпрянула от Леннека, но он не отпустил ее.

- Начинай играть, - шепнул он, опустив к ней голову. Рема не хотела целовать мужчину, убившего Брена, угрожавшего ее семье. Она лучше умрет. Но она думала о дяде Каре и тете Майе. Они не заслужили страданий из-за нее.

Реме нужно было побыть одной, чтобы понять, что от нее хотел принц Леннек. Может, она сможет договориться о свободе тети и дяди. У нее появился план.

- Вы не хотите чистую жену? – спросила Рема. Он почти коснулся ее губ. Жаркое дыхание Леннека окутало ее лицо огнем. – Вы должны чтить будущую жену, уважать ее. Особенно, если хотите такого от меня, - она хотела оттолкнуть его, но заставляла тело оставаться на месте.

Принц странно пах, словно купался в розмарине. Реме уже не нравился розмарин.

- Вы не хотите наш первый поцелуй на свадьбе? Чтобы все видели? – спросила она.

- Хм, - отозвался он. – Умно и нагло. Я уже хочу сломать тебя, - Рема подавляла эмоции, хоть дрожала изнутри. – Ладно, - он отошел. – Тут ты победила. Ты даже интересна. Хорошо, - он ушел из комнаты, посмеиваясь.

Восемнадцать

Дармик

- Где тебя носило? – кричал король Барджон, лицо исказилось от гнева.

Дармик прошел в центр кабинета, между ним и отцом оставался стол.

- Прости, я не успел. Нам помешали.

Леннек буркнул, подавив смешок. Он сидел на диване в стороне, опустив ногу на столик. Леннек почти выглядел виновато, как в детстве, когда он обвинял Дармика в том, что Дармик не делал, чтобы у него были проблемы.

Король сжал кулаки. Дармик знал, что никак не успокоит отца.

- Ты должен был стоять на балконе с нами. Мы должны быть семьей... единой, - король расхаживал перед высокими окнами. – Мы договорились.

- Прости, отец. Я прибыл, как только смог. Я жду остальных солдат с пленным, - он надеялся, что это поможет, но король не был впечатлен.

- Порой, Дармик, - рявкнул он, - нужно ставить семью выше. Ты все еще принц, или забыл? Тебе нужно вести себя как принц.

Дармик подавил ответ, ждал наказания. Спорить не было смысла.

- Завтра будет пир, невесту Леннека представят двору, - сказал король Барджон. – Ты станцуешь с ней, публично поддержишь брак. Ясно? – Дармик кивнул. – О, и еще одно, - король стоял перед Дармиком, уперев руки в бока. – Ты останешься в столице до свадьбы. Ты не будешь кататься по королевству. Понял? – в его глазах сверкал вызов.

Это было наказанием Дармика, ведь он не мог публично высечь его или отрубить. Остаться в городе было хуже порки. Дармик предпочитал физическую боль. Она быстро прошла бы.

* * *

Солнца вставало, когда Дармик получил несколько отчетов о небольших бунтах по королевству. Он не поехал к армии, чтобы разобраться, а послал вместо себя солдат.

Дармик вырвался из замка и пошел к конюшням. Он хотел свободы езды, охота могла отвлечь его от отца и брата, от плена в стенах города. Если он не успокоится, то не переживет пир этим вечером.

К счастью, ночью прибыл Неко с хорошими новостями – он смог поймать одного из мятежников. Пленник был в допросной в военном лагере.

- Брат! – позвал Леннек за ним. Дармик замер и слушал, как шаги Леннека становятся громче. Важно было сохранять спокойствие. Они были у западного выхода из замка, их могли увидеть из множества окон. Дармик досчитал до десяти и развернулся.

- Прости, я пропустил объявление вчера, - тихо сказал Дармик. – Уверен, было... интересно.

Уголки рта Леннека приподнялись.

- Ты не представляешь.

- Чего ты хочешь? – Дармик скрестил руки, ожидая насмешки Леннека.

- О, ничего. Но раз ты будешь здесь, мы можем провести время вместе. Я хотел бы, чтобы ты узнал мою невесту, - Леннек говорил медленно, растягивая слова. Он что-то затевал.

Дармику хотелось ударить Леннека по челюсти, но он оставил руки скрещенными, прятал ладони под ними. Он огляделся, рядом была только стража Леннека, в двадцати футах от них. Дармик все равно говорил тихо:

- Я – командир всей армии. У меня нет времени на тебя и твою будущую жену.

Леннек сказал, смеясь:

- Конечно. Но будет приятно познакомиться вас вечером. Она... особенная.

Согласиться на брак с Леннеком могла только особенная.

- У меня дела, - сказал Дармик, желая покончить с этим разговором и уехать на коне. Неко уже точно ждал его в седле.

- Конечно, - сказал Леннек. – Увидимся вечером.

Дармик поспешил к конюшне. Было что-то с браком Леннека, что Дармик не знал, иначе Леннек так не скалился бы. Что-то происходило, и Дармик не хотел попадать в игру брата. Леннек сделает все ради победы, и порой ставки были больше, чем Дармик мог потерять.

Он прошел в конюшню, его встретил запах лошадей и кожи, успокаивая. Неко стоял, сжимая поводья двух лошадей, с седлами, к которым были прикреплены луки с колчанами.

Неко вскинул брови с вопросом, но Дармик покачал головой. Они вышли на лошадях из конюшни. Дармик повел коня к воротам, они выбрались в город. Неко и Дармик были в простой одежде, чтобы никто не посмотрел на них, пока они двигались. Они ехали бок о бок по менее людным улицам. Многие магазины уже открылись, и люди работали. Они вышли из города, отправились к единственному месту охоты – лесу Гринвуд. Технически король приказал Дармику оставаться в стенах города, но лес был в паре миль оттуда, там хорошо проходила охота.

Дармик ускорил коня, они помчались галопом. Ветер бил ему в лицо, свежий и прохладный. Облака висели в воздухе, близился дождь. Они добрались до леса, и Дармик замедлил коня, они проехали еще милю.

Они забрались далеко, Дармик спешил и привязал коня к дереву, Неко последовал примеру. Схватив колчаны, повесив луки на плечи, они пошли на запад.

- Вы явно не хотите говорить об этом, - сказал Неко.

- Верно.

Они нашли отличное место между камнем и кустом, перед ними был небольшой пруд. Оставалось дожидаться, когда сюда придет зверь.

Дармик скользнул за камень, замер, а Неко скрылся среди зелени.

Лань подошла к пруду. Ее уши дрогнули. Она не ощутила опасность, опустила голову к воде. Дармик вытащил стрелу, прицелился и выпустил ее. Стрела попала возле сердца. Неко выстрелил следующим, и лань упала, еще не поняв, что по ней попало.

- И, - начал Неко.

- Что? – спросил Дармик, опуская лук. – Что ты хочешь знать? – его голос был резким.

Неко поднял руки, сдаваясь.

- Я не хочу ничего знать. Я просто хотел попросить отгул.

- О, - Дармик не ожидал этого. Он думал, что Неко хотел узнать, почему он расстроен. – Отгул? – повторил Дармик, это его удивляло.

- Да. Мы раньше не оставались в столице надолго. Я бы хотел день провести...

- Провести? – спросил Дармик, удивляясь, что Неко хотел кого-то увидеть. Его семья не жила в столице.

- Я встретил кое-кого в прошлый раз, когда мы тут были. Она работает служанкой в замке, - сказал Неко, отводя взгляд. – Я бы хотел провести с ней день.

За все годы, что Дармик знал Неко, он не просил отгула, как и не встречал того, кто интересовал его больше, чем на ночь.

- Конечно, - сказал Дармик. – Отдохни день. Мы тут все равно застряли на пару недель, - он встал и прошел к лани.

- Потому вы такой злой, - сказал Неко. – Выпьем вечером. Никто не узнает. Вы можете скрыть себя.

- Не могу. У меня есть обязанности в замке, - если бы все было так просто. Но этой ночью был пир в честь помолвки, а еще допрос и куча бумажной работы. Долг звал его.

Дармик невольно завидовал Неко. Как просто ему было найти себе пару. Дармик не мог полюбить женщину, чтобы Леннек не забрал ее.

Он подумал о Реме. Ее огненные губы, светлые волосы... но он ее никогда не увидит. Не было смысла думать о ней, мучить себя тем, что никогда не будет. Леннек не позволит ему счастье.

Устроив лань на спине коня Неко, они отправились в военный лагерь. Они отдали лань армейскому повару, оставили лошадей в конюшне и пошли в допросную.

Теперь Дармик сосредоточился на деле.

- Ты привел одного из тех, что мы преследовали?

- Да, - ответил Неко. – Но с этим мы не сражались.

Они миновали несколько солдат, те отсалютовали.

Они добрались до двери, Неко замер.

- И еще кое-что, - Дармик кивнул, чтобы он продолжал. – Этот... другой.

- В смысле?

- Мы знаем, что мятежники обучены, это было видно по сражению в Телане. Но это не все. Это не фермеры и не торговцы, что идут против короны. Они словно из армии.

Кожу Дармика покалывало. Тут было больше, чем он думал.

- И у него нет метки.

В этом не было смысла. Разве это не мятежники из этого королевства пытались вернуть наследника на трон? Чужая армия вряд ли смогла бы прибыть на остров незамеченной, и королевство защищал Империион...

- Посмотрим, что мы узнаем, - Дармик махнул Неко открывать дверь в допросную.

Они прошли в темно-серое здание в центре лагеря. Свечи обрамляли стены, ведь окон тут не было. Дверь на полу вела под землю, где пленников могли легко вывести из города в подземелье.

Пленник сидел на стуле в центре комнаты, прикованный к земле. Его руки и ноги были связаны. Мужчине было за двадцать. Его волосы были убраны назад, одежда была как у простолюдина.

Дармик прислонился к стене лицом к пленнику. Трое его солдат стояли у дальней стены и ждали приказов. Голова пленника опухла с одной стороны, словно его ударили рукоятью меча, но крови не было. Мужчина сидел неподвижно, смотрел вперед в пустоту.

Эрик посмотрел на Дармика, тот кивнул, чтобы начинали. Кадка воды стояла в углу комнаты. В другом углу был стол с разным оружием. Дармик надеялся, что до этого не дойдет. Многие раскалывались до стола. Он скорее пугал, чем использовался.

- Твое имя, - сказал Эрик, его голос отражался от стен.

Мертвая тишина.

- Я задам вопросы, ты ответишь. Последний шанс, как тебя зовут? – потребовал Эрик.

Пленник сидел, не показывая, что слышал вопрос. Другие пленники уже дрожали бы, плакали или молили о пощаде. Неко был прав – этот был другим. Его словно тренировали не раскалываться при допросе.

Чек прошел к углу комнаты, взял деревянный молот. Он прошел к пленнику и быстрым движением разбил ему колено. Мужчина покраснел, глаза выпучились от боли. Но он не закричал.

- На кого ты работаешь? – спросил Эрик.

Ничего, но он быстро моргал, кровь лилась из дыры в штанах.

Дармик покачал головой. Мятежник решил умереть? Чек взглянул на Дармика, тот подал сигнал. Чек взмахнул молотом, разбил другое колено мужчины. В этот раз пленник сдавленно вскрикнул, но стиснул зубы и смотрел вперед, в пустоту.

- Кто тебя учил?

Тишина.

Чек мрачно посмотрел на Дармика. Пленник взглянул на Дармика и отвел взгляд. Дармик не любил жестокость, но она быстро давала нужную информацию. Дармик кивнул, и Чек ударил мужчину по правому локтю. В этот раз он закричал от боли. Он упал бы со стула, если бы не был прикован к полу.

- Где ваша база?

Мужчина тяжело дышал, мог отключиться от боли.

Чек разбил левый локоть пленника, мужчина закричал, глаза закатились.

Дармик скривился, не понимая, почему он не сдается. Даже если он соврал бы, он хотя бы защитил этим себя.

Борек и Чек принесли кадку воды. Грудь пленника вздымалась и опадала. Дармик поднял руку, и его люди отошли от пленника, освободив Дармику место. Он оттолкнулся от стены, подошел к мятежнику.

Обычные методы не работали. Дармик склонился на уровень глаз пленника. Мятежник не смотрел на Дармика, но моргал, зная о присутствии командира.

- Я восхищен твоей верностью, - сказал Дармик. – Такая вера в свое дело похвальна, - в голову Дармика пришла идея. Она не сработает быстро, но других вариантов не было.

Дармик повернулся к своим, приказал всем уйти. Эрик, Чек и Борек послушались, но Неко остался у стены.

- И ты, Неко.

- Сэр, - Неко был потрясен. – Хоть пленник прикован, я не оставлю вас тут одного.

Дармик знал, что король отдал приказ все время защищать Дармика. Но он знал, что Неко слушается его, а не короля.

- Это приказ.

Неко сказал после паузы:

- Я буду снаружи.

Дверь захлопнулась, и осталось только тяжелое дыхание пленника.

- Твое имя. Я просто хочу как-то говорить с тобой.

Мятежник взглянул на Дармика и плюнул на пол.

- Солдат, у нас проблема. У меня есть вопросы, а у тебя ответы, и мы оба упрямые.

- Ты – принц Дармик? Командир? – прошептал солдат, тяжело дыша.

- Да.

Мужчина зажмурился, открыл глаза и посмотрел на Дармика.

- Я готов умереть за свое дело.

- Я так и думал.

Дармик повернул руку мужчины, проверил отсутствие метки. Запястье мятежника было пустым, и на нем не было браслета с данными.

- Я дам тебе кое-что, если ты дашь мне взамен, - Дармик подошел к столу с оружием и продолжил. – Я догадываюсь, где ваш лагерь. Скоро я его найду.

Если пленник не послушается, Дармику придется запереть его или убить. Питать смысла не было – результат это не давало.

- И я знаю, что наследник может быть только один. Я ищу правду.

Дармик все еще не узнал, делали ли детям татуировки до года. Если так было, то наследника не было. Но если татуировку получали до первого дня рождения, то наследница была жива, и ее оставалось найти. Он найдет наследницу, если отыщет лагерь.

Дармик посмотрел на пленника.

- Если я обеспечу тебе сопровождение из одного человека, ты доставишь послание лидеру? – Дармик надеялся, что кто-то пойдет за ними и узнает, где лагерь.

Мужчина прищурился.

- Пленники не возвращаются в лагерь. Это приказ.

Мятежники были хорошо организованы, послушны. Теория Неко об армии обретала смысл. Без помощи мятежника план Дармика не сработает. Он покинул комнату.

- Неко, казни пленника, - сказал Дармик. Лучше на публике. Тогда лидер мятежников узнает, что Дармик не щадит за такое поведение.

- По какой причине? – спросил Неко.

- За отсутствие метки региона, - сказал Дармик. – И сообщите всем городам. Пусть проверят всех людей. Всех, у кого нет меток, казнить на месте. Пусть все услышат.

Девятнадцать

Рема

Рема сидела в кресле у камина, пытаясь согреться. Она вытащила ключ из-под ночной рубашки и сняла через голову. Он оставил красный след на ее груди, придавленный во сне. Она покрутила ключ, свет упал на рубин, и весь ключ показался красным. Рема осторожно открыла послание и попыталась расшифровать его.

РЕМА

Всегда оглядывайся

За спину

И все будет

ОК

Но не ночью, только

АМ

Верь в него,

Твоя семья

Рема все еще не понимала, почему ключ подписан «РЕМА», а не ее настоящим именем, Табита. Рема не слышала, чтобы дядя и тетя говорили о другой Реме, так что кулон предназначался ей. Но дядя Кар и тетя Майя не сказали бы «твоя семья». Когда они делали подарки, как новые сапоги для езды верхом, они всегда говорили: «С любовью, дядя Кар и тетя Майя». Они говорили о ее родителях, как ее семье, но не по имени. Рема не думала об этом раньше, но это было странно – не называть ее родителей по именам. Она думала, что это больно обсуждать, и потому дядя и тетя не говорил о них. Кулон был от ее родителей?

Стук, вошла Кэсси. Ее глаза были красными и опухшими, словно она плакала.

- Ты в порядке? – спросила Рема, вскочив с кресла и побежав к ней.

- Что это? – рывкнула Кэсси, указав на кулон в руке Ремы.

- Ничего, - Рема вернула кулон на шею.

- Это дал тебе принц Леннек? – резко спросила Кэсси, подходя к Реме. Она протянула руку, словно хотела забрать кулон.

- Нет, - Рема отпрянула на шаг. – Это от моей семьи, это не твое дело.

Кэсси с горечью рассмеялась.

- Думаешь, ты лучше меня? – она сжала кулаки. Ее взгляд был диким. – Нет. И когда принцу Леннеку надоест, он выбросит тебя, как мусор.

Рема знала, что ее слова только все ухудшат. Кэсси пришла расстроенной, и Рема только сильнее злила ее.

- Он сказал, что женится на простолюдинке, - прошептала Кэсси. – Когда он взял меня в постель, я считала себя особенной. И я не могла отказать. Он – кронпринц, - ее глаза наполнились слезами. – Почему ты? Что делает тебя особенной?

Кэсси не только носила ребенка Леннека, но и была влюблена в него.

- Не знаю, - Рема покачала головой. – Я хотела бы понимать мотивы принца Леннека, но не знаю.

Вошла Элли с красной тканью на руке.

- Все хорошо? – спросила она.

Кэсси повернулась к ней.

- Я плохо себя чувствую.

- Я подменю тебя. Отдыхай, - сказала Элли.

Кэсси взглянула на Рему.

- Что бы он тебе ни говорил, он врет. Он не может тебя любить.

Рема молчала. Кэсси вышла из комнаты, опустив голову.

- Ей станет лучше? – спросила Рема.

Элли кивнула.

- Она крепкая.

- Что это? – Рема указала на красную ткань.

- Ваше платье на эту ночь, - Элли прошла к спальне и повесила платье на дверцу шкафа. – Но готовиться еще рано, - Элли вернулась в гостиную. – Я подумала, что вы захотите пообщаться, раз вам нельзя покидать комнату.

- Даже со стражей?

Элли покачала головой.

- Принц Леннек запретил выпускать вас из комнаты до праздника вечером.

Рема раздраженно вдохнула. Ей надоело просто сидеть. Она все отдала бы на поездку на лошади.

- Ты хочешь... - Рема затихла. Элли смотрела на кулон Ремы, раскрыв рот и хмурясь. – Что такое?

- Я... эм... вы... - она почесала голову и отвела взгляд.

- Элли, все хорошо? – Рема подвела Элли к дивану. – Что такое? Расскажи.

Элли посмотрела в глаза Ремы.

- Где вы взяли этот кулон? – спросила она.

Когда спрашивала Кэсси, Рема знала, что она ревновала из-за Леннека. Элли спрашивала по другой причине.

- Тетя Майя дала мне. Это семейное сокровище.

Элли скрестила руки на коленях и прошептала:

- Этот кулон точно не дочери или жены торговца, он слишком дорогой.

- На что ты намекаешь? – спросила Рема.

- Незадолго до вашего прибытия, - сказала Элли, - меня назначили вашей служанкой. Одним вечером я шла в крыло слуг после работы, и мужчина остановил меня. Он был в ливрее, но я его не видела раньше, - Элли глубоко вдохнула. – Мужчина спросил, не прибыл ли еще ключ. Я сказала ему, что не поняла, он сказал, что придет девушка с ключом. Он сказал передать ей, что «они ждут». И что «код приведет тебя к нему». И пропал.

Рема провела пальцами по ключу.

- Как он выглядел?

- Ему было около сорока, длинные темные волосы и карие глаза. Ничего выдающегося. Это не был дядя Кар. Тогда кто? И откуда они знали о скрытом послании в ключе? Рема посмотрела на Элли. Она могла доверять ей?

Она не могла понять разгадку сама, может, вдвоем у них получится расшифровать послание? Рема сняла кулон и открыла ключ. Элли склонилась, ее глаза расширились.

- Думаю, это код, о котором он говорил, - сказала Рема. Она прочла послание Элли.

Рема посмотрела по-новому и поняла, что записаны слова были так, чтобы выделить некоторые.

- Думаю, тут важны РЕМА, ОК и МАКО, - сказала она, слова бросались в глаза.

- Похоже на то. Но почему они так выделены? – спросила Элли.

- Не знаю.

- Проверим по строчкам, - сказала Элли. – Они говорят оглядываться.

- На что? На жизнь? – рассуждала Рема вслух.

- Может, в прямом смысле?

Рема оглянулась.

- Но там только кресло!

- Я не понимаю, - сказала Элли, - это АМ. Почему не слово? Почему АМ?

- Может, это что-то означает, - сказала Рема. – А потом строка про доверие ему. Кто он? О нем говорил мужчина, когда говорил с тобой? – в дверь постучали. Рема закрыла ключ и надела на шею с раздражением.

- Я подумаю об этом и дам знать, если что-то узнаю.

- Спасибо, Элли, - Реме стало лучше.

Страж вошел с едой, Элли взяла поднос и передала Реме.

- Тебе так повезло, - прошептала она.

- О чем ты? – спросила Рема, провожая стража взглядом. Она не видела везения в том, что ее запели в замке и заставляли выйти замуж.

- Король тебя кормит. Это не только хлеб и вода.

Рема вспомнила уроки у тети Майи. Король установил закон, что вся еда, растущая на острове, должна передаваться королю. А потом еду продавали людям по заоблачной цене. Часто еда портилась, не доходя до людей. Семья Ремы жила рядом с Бреном, им повезло. Семья Брена была фермерами, они незаконно приберегали еду для семьи и Ремы.

Редким так везло.

Но, может, Рема могла немного повлиять и исправить ситуацию.

- Элли, если я попрошу еду, ты проследишь, чтобы она попала из замка тем, кому нужна?

Уголки рта Элли приподнялись.

- Уверена, что-то можно устроить. Особенно, если я буду выполнять ваши приказы.

* * *

Два стража стояли с Ремой у входа в Большой зал, ожидали прибытия принца Леннека.

Рема взглянула на себя, теребя мягкое шелковое платье. Тесный корсет сдавил ее талию, длинные рукава ниспадали до пола, развевались как вода у ее ног. Рема надеялась, что не споткнется, и что ее рукава не заденут еду.

Когда Элли помогла Реме надеть платье, V-образный вырез на груди почти не оставлял ничего для воображения. Рема не хотела надевать платье, но Элли сказала, что у Ремы не было выбора. Принц Леннек выбирал платья для Ремы, особенно для этого вечера. К счастью, Рема знала, как шить, и она не думала, что этот навык пригодиться. Вместе они зашили почти весь вырез, и грудь Ремы была прикрыта. Но она все еще выглядела соблазнительно.

Подошел мышинный Арнек. Он раскрыл рот, веки затрепетали.

- Ох, - пролепетал он. – Принц Леннек уже в пути.

Страж тихо рассмеялся, другой покачал головой. Они смотрели куда угодно, только не на Рему. Когда стражи только пришли, их глаза были такими большими, что Реме показалось, что они выпадут из глазниц. Элли рассмеялась. Конечно, не Элли была в вызывающем платье. Рема попросила их не пялиться, и они слушались.

- Я посмотрю, не нужна ли принцу моя помощь, - Арнек запнулся о свои ноги, спеша прочь. Даже Арнек, презиравший ее, был потрясен ее видом из-за платья.

Наряд Ремы был необычным, но она все равно ощущала себя неловко и неуместно. Она не хотела быть такой, ей не нравилось все это внимание.

Принц Леннек прошел вперед, окинул взглядом тело Ремы. Он удовлетворенно кивнул, не смог подавить улыбку. Леннек был в черных штанах и красной тунике, что сочеталась с ее платьем. Цвета подчеркивали его волосы и глаза. Обычно Рема сказала бы ему, что он красиво выглядит. Но все было не обычным, и он уже знал это. И она ненавидела его. Презирала. Она не хотела раздавать комплименты тому, кто их не заслуживал.

- О, Рема, - радостно проворковал Леннек. – Ты превзошла ожидания.

Она ненавидела то, как он разглядывал ее тело, словно она была вещью, а не человеком.

Они стояли перед дверями, ждали, пока войдут. Рема слышала, как король говорит о помолвке сына. Двери открылись, Рема сжала руку Леннека и выдавила улыбку. Ее ладони были потными, дрожали, она боялась, что споткнется и упадет. И хотя она презирала принца и ненавидела его касаться, он сжал руку и повел ее к аристократам и придворным в богатых нарядах.

Большой зал украшали белые цветы, стебли были увиты красным сатином. Свечи были на стенах, столах, свисали с потолка в люстрах. Все столы были в ткани, сочетающейся с платьем Ремы. Запахи духов и еды душили. Людей было слишком много, и Рема даже не могла их сосчитать.

Все кланялись или приседали в реверансах, пока принц Леннек и Рема шли мимо.

- Расслабься, милая. Ты передавишь мне руку.

Рема постаралась ослабить хватку.

- Все смотрят, - прошептала она.

- Конечно, мы в центре внимания. А ты, милая, выглядишь невероятно вкусно.

Рема поежилась, она ощущала себя куском мяса перед голодными волками.

Леннек остановился в центре комнаты, поблагодарил всех, кто пришел отпраздновать с ними. Он склонился и прошептал:

- Ах, мой брат здесь. Хорошо. Так хочу представить тебя принцу Дармику. Он рядом с моим отцом.

Рема застыла. Она взглянула на стол во главе в поисках знакомого лица. Она пересеклась взглядом с Дармиком, жар растекся по ее телу, ее щеки стали красными, как ее платье. Она улыбнулась.

- Идем, милая, - Леннек потянул ее к столу.

Рема не могла отвести взгляда от Дармика. Он был в черной тунике и черных штанах, о его статусе говорила только серебряная корона, вышитая на груди. Рема шла к нему и разглядывала его лицо. Он был красивым, как она помнила, но с синяком на левой челюсти и порезом над правой бровью, будто он подрался. От этого он выглядел зловеще. Но он был командиром армии короля.

Лицо Дармика оставалось бесстрастным, словно он не узнал ее. Улыбка Ремы пропала, ее радость сменилась страхом. Она не понимала, о чем думал Дармик. Она хотела пойти к нему, но знала, что этим разозлит Леннека.

Рема добралась до стола и отвела от него взгляд. На столе было четыре места, король был в центре, Леннек и Дармик – по бокам, и Рема была рядом с Леннеком. Рема села, ощущая взгляды всех в комнате.

Слуги принесли тарелки еды, помогли, отвлекая всех от нее. Подали два вида рыбы, картофель, овощи и вино. Хотя аппетита не было, Рема пыталась есть, не трогать еду. Она огляделась, многие болтали и не успевали есть. Рема не знала, что будет с едой. Выбросят или отдадут нуждающимся? Она хотела проверить это.

Рема набралась сил и посмотрела на Дармика. Он сидел, скрестив руки, не ел, смотрел на потолок. Он злился. Она хотела рассмотреть его, но нужно было сосредоточиться на Леннеке, чтобы не было беды.

Король доел, один из музыкантов объявил танцы в соседней комнате. Король пригласил Рему на первый танец, повел ее в бальный зал, все пошли следом.

Музыканты заиграли простую мелодию. Рема танцевала с королем Барджоном. Король весь танец держал Рему на расстоянии вытянутой руки. Он даже не пытался говорить. Рема не возражала, она пока разглядывала его. Королю Барджону Рема не могла доверять. Его глаза, как и у Леннека, были жестокими. Музыка закончилась, он убрал руки с ее талии и пошел к гостям рядом с ними. Рема обрадовалась, что этот неловкий миг прошел.

Она огляделась, чтобы спрятаться, но Леннек поспешил к ней.

- Теперь ты познакомишься с моим братом.

Леннек повел Рему в другую часть комнаты, где стоял Дармик у стены, скрестив руки. Она замешкалась, потому что Леннек шепнул:

- Он тебя не ранит, - в голосе Леннека было странное веселье.

Принц Дармик выглядел опасно, но она не боялась, что он ее ранит. Что-то другое вызывало нежелание говорить с ним, будто он не узнавал и не понимал ее.

- Дармик, - обратился Леннек к брату, - познакомься с Ремой, моей будущей женой.

Заиграла музыка, начался следующий танец. Дармик впился глазами в глаза Леннека. Он не посмотрел на Рему. Может, он не узнал ее в наряде принцессы. Или не помнил, это было вероятнее. Рема хотела убежать в конюшни и успокоиться рядом со Снегом.

- Давай, Дармик, - сказал Леннек, подвигая Рему к нему. – Потанцуй с ней. Она скоро будет тебе родней.

Несколько эмоций мелькнуло на лице Дармика. Странная смесь ярости и сожаления. Рема пыталась понять его настроение, но его лицо стало пустым. Дармик не ответил Леннеку, он тряхнул головой и пошел к танцполу. Леннек подтолкнул Рему идти за ним.

Дармик развернулся, щуря глаза. Он будто злился, и Рема не знала, что сделала не так. Дармик минуту разглядывал лицо Ремы, а потом осторожно опустил руку на ее талию, а другую – на плечо, повел ее по залу. Его ладони были теплыми, хотя он едва касался ее. Рядом с ним было уютно, удивительно спокойно, будто у теплого огня зимним утром.

Они танцевали в тишине.

- У вас в семье все молчат? – спросила Рема, когда он не сказал ей ни слова. Она хотела услышать его голос, искренние слова. Дармик вздрогнул от ее слов. Хотя бы отреагировал. – Ваш отец, - уточнила Рема, - тоже со мной не говорил. Полагаю, считает меня намного ниже него, - она ждала, пока он что-то скажет.

Дармик закрыл глаза, глубоко вдохнул и открыл их.

- Рема. Из Джарко?

- К сожалению, - с горечью ответила она. Дармик молчал. Может, тоже ничего не хотел от нее. Она сдалась и танцевала в тишине. После танца она скажет, что ей плохо, и уйдет в постель.

После еще минуты танца Дармик склонился и спросил:

- Может, рассказать, как ты стала невестой моего брата? Я думал, ты уже была помолвлена с мужчиной. Объясни, - его голос был мягким возле ее уха. Он посылал мурашки по ее телу. От него знакомо пахло лошадьми.

- Не знаю. Я наделась, что вы мне объясните, - Рема смотрела в его теплые и нежные глаза, не такие, как у Леннека.

- Разговор для другого раза? – ответил Дармик, скользя взглядом по комнате.

Рема кивнула.

- Я еще не была в городе, - сказала она. Может, Дармик сводит ее. Так они смогут поговорить. Дармик закружил Рему и притянул к себе. Их разделяли дюймы. Ей захотелось прижаться головой к его груди, вдохнуть знакомый запах.

- Принц Леннек приказал стражам замка все время сопровождать тебя.

Рема невольно рассмеялась.

- Мне нужно сопровождение?

- Вооруженное, - уточнил он.

Леннек танцевал с другой девушкой неподалеку. Его ладони свободно двигались по ее спине, он шептал ей на ухо. Девушка смеялась, ее лицо было розовым.

- Один из изъянов Леннека, - сказал Дармик, проследив за взглядом Ремы. Он посмотрел на нее, пытаясь оценить реакцию. Она не знала, что выглядела обрадовано, пока Дармик не рассмеялся. – Не радуйся так, - сказал он, еще смеясь.

Ей нравился его смех. Он был настоящим, веселым, не как у Леннека.

Рема посмотрела на других танцующих.

- Почему только я в красном? – ей хотелось сменить тему, чтобы у них не было бед.

Дармик перестал смеяться. На миг он стал похожим на Леннека.

- Потому что, - сказал он, - брат знает, что это мой любимый цвет. Никто при дворе его не носит, пока я не попрошу, - резкость в его голосе пугала ее.

- Так почему...? – начала спрашивать Рема.

Музыка закончилась, и Леннек оказался рядом. Он обвил руками ее талию и крепко сжал.

- Сюда, любимая, - Леннек закружил ее. – Идеально, - сказал он с ухмылкой. – Просто идеально, - он взглянул на Дармика и помахал.

Двадцать

Дармик

Дармик хотел сбить с лица брата наглое выражение. Если бы Дармик не был далеко от Леннека, он бы так и сделал. Он мог и раньше понять, что Леннек что-то задумал. Но Дармик не думал, что это будет связано с Ремой. Леннек разве не доказал до этого, что преимущество было у него? Этого было мало?

Дармик вырвался из Большого зала и отмахнулся от стражи. Он хотел побыть в одиночестве. Но в коридорах он сталкивался со слугами и придворными, уже покинувшими бал. Ему нужно было уйти отсюда.

Схватив факел со стены, Дармик скользнул за закрытую дверь. Он спустился по лестнице и прошел по затхлому туннелю к военному лагерю. Он поднялся по деревянной стремянке и вошел в комнатку. Дармик потушил факел и вышел, направившись к тренировочному полю.

Там был десяток мужчин. Дармику нужно было сразиться. Он сообщил состязание, открытое для всех, но только рукопашное – он не хотел случайно убить солдат. Двое подняли руки. Один был размера Дармика, другой – на шесть дюймов выше и на пятьдесят пудов мышц крупнее. Дармик указал на солдата крупнее, и их окружили другие. Все болели.

Дармик завел ведущую ногу назад, повернул тело боком и поднял руки наготове. Его противник пригнулся и вытянул руки, пытаясь заманить Дармика. Дармик двигался быстро и низко, ударил солдата по ребрам. Мужчина обвил рукой шею Дармика.

Мысли о Реме растаяли, Дармик сосредоточился на победе.

* * *

- Я поздно? – Дармик прошел в личную столовую замка.

- Нет, ваше высочество. Принц Леннек и король Бардзон завтракают на террасе, - слуга поклонился и прошел к двери.

- Не открывай, - приказал Дармик.

Его отец и брат за стеклом говорили, склонив головы. Леннек отклонился и улыбнулся. Король кивнул, радуясь из-за того, что они обсуждали. Понятно, почему радовался Леннек. Поводов было много. Свадьба с Ремой, несколько любовниц, место короля в будущем. Леннек получал все, что хотел. Конечно. Как всегда.

Дармик вышел на террасу. Он сел на стул напротив Леннека, хотел проследить за поведением брата.

- Доброе утро, - сказал Дармик. Король и Леннек не заговорили с ним первыми.

Леннек набрал на вилку омлет и отправил в рот.

- Красивый день, - сказал Дармик.

- Угу, - Леннек улыбнулся, глаза сияли. Этого хватило Дармику. Он сжал кулаки.

- Я доел, - сообщил король. – Леннек, увидимся позже в моем кабинете.

- Да, отец. Я приду, как только вернусь от... - он взглянул на Дармика. – Я приду днем. Король покачал головой и ушел.

Они остались вдвоем, плечи Леннека расслабились. Он нагло улыбнулся Дармику.

Пора было поравняться с ним.

- Ты неплохо пошутил прошлой ночью, - сказал Дармик.

- Рад, что тебе понравилось, - ответил Леннек, сцепив ладони за головой, отклоняясь на стуле.

Дармик хотел ударить его до крови. Его правая нога могла зацепить стул Леннека и потянуть, чтобы он упал на спину. Он обрадовался бы падению брата.

- Почему Рема? – спросил Дармик, подавляя эмоции. Леннек хотел, чтобы он сорвался.

- Я должен жениться, - стул Леннека опустился со стуком. Он склонился, уперев локти в стол. – Отец хочет, чтобы невеста была из низшего класса. Мне понравился вид Ремы. Она подошла требованиям.

Так все было в них – снова Леннек против Дармика. Ему было жаль Рему. Если бы он не увидел ее в тот день у конюшни губернатора, Леннек не выделил бы ее.

- Ты хоть дал Реме выбрать? – спросил Дармик, следя за движениями тела Леннека.

Леннек посмотрел вдаль, тихо посмеиваясь.

- Я знал, что она тебя интересует, - сказал он. – Все еще, - он посмотрел на Дармика. – Тебя волнует, что она выбрала меня, а не тебя?

Он изо всех сил удерживал спокойствие на лице, внутри бурлил гнев. Дармик хотел спросить, почему Рема была заперта в комнате со стражей, если она сама выбрала Леннека. Но он сказал:

- Меня это не волнует. Ты заслужил счастья. Поздравляю.

Леннек вскинул брови. Он не был дураком.

- У меня дела, - Дармик встал из-за стола и покинул террасу.

Ему нужно было отвлечься от мыслей о нападении на брата. Он не привык проводить столько времени рядом с Леннеком. И быть взаперти. Татуировки – Дармику нужно было заняться этим делом.

Он застрял тут до свадьбы и мог искать только в замке. Очевидно было начать с библиотеки. Библиотека короля была большой, но не такой, как в Империи. Но его отец не ценил знания так, как император.

Дармик вошел и осмотрел высокую комнату. Никого не было. Он закрыл дверь и подпер ее стулом. Стены были в книгах от пола до потолка. В центре библиотеки были два дивана и несколько мягких кресел для чтения. Он сложил ковер между диванами пополам. Он упал на колени, ощупал деревянный пол, пока доска не дрогнула. Дармик вытащил из сапога кинжал и поднял доску. Он вспомнил, как отец впервые показал ему и Леннеку эту тайную комнату. Леннеку было все равно, а Дармик хотел, чтобы о комнате знали все. Но король настоял, чтобы о комнате знала только королевская семья.

Доски поднялись легко, открыв дверь. Дармик отпер ее и открыл. Схватив масляную лампу, он спустился в архив. Комнатка была затхлой, с книгами и записями. Почти весь материал был историями острова Гринвуд или выдающихся личностей. В школах на острове учили истории правления короля Барджона, и все книги про время до короля были разрушены или в этой комнате.

Дармик пару часов проверял книги. Ни в одной не было ничего про татуировки. Его глаза болели от тусклого света и чтения. Ему требовался перерыв.

* * *

Страж отпер дверь и открыл ее. Дармик вошел и увидел Рему у окна, ее лоб был прижат к стеклу.

Он кашлянул. Она вздрогнула и развернулась к нему. Она была красивой.

- Хочешь выйти отсюда? – спросил он.

Дармик знал, он не должен быть здесь. Реме лучше было отказаться, но он глупо надеялся, что она согласится пойти с ним. Леннек ушел на день, и у них был шанс поговорить. Он хотел предупредить ее насчет брата, а еще хотел быть с ней, узнать ее. Дармик напоминал себе не пускать эмоции на лицо, он не мог позволить хоть кому-то увидеть его чувства к ней.

Уголки рта Ремы приподнялись.

- Свежий воздух пойдет на пользу.

Хоть он был рад, Дармик старался вести себя спокойно, приказал двум стражам пойти с ними. Он не хотел вызывать подозрений. Они вышли во двор замка, там ждал его личный страж на коне. Дармик сказал всем, что король хотел, чтобы он хорошо обращался с будущей женой Леннека.

Он повел ее к Неко, сжимающему поводья двух лошадей.

- Сюда, - заговорил Дармик, но Рема замерла в паре футов за ним. Она смотрела на белую лошадь, что держал для нее Неко. Лошадь была одной и Дармика, но он редко

катался на ней. Лошадь не была боевой, но у нее был бойкий характер. - Что-то не так? – спросил Дармик.

Глаза Ремы блестели, ее брови изогнулись. Она собиралась плакать.

- Нет, - сказала она. – Я в порядке, - Рема прошла к белой лошади и протянула руку. Она погладила нос лошади и тихо заговорила. Лошадь понюхала волосы Ремы и ткнулась в плечо. – Как ее зовут? – спросила Рема, забираясь в седло.

- Сокровище.

Рема улыбнулась.

- Она прекрасна, - поэтому Дармик и выбрал Сокровище для ее прогулки.

Дармик ехал на черном жеребце, которого купил у дяди Ремы в Джарко. Конь был верным и быстрым.

Дармик забрался на его спину и поднял руку, подавая сигнал.

Они покинули двор, пошли по землям вокруг замка, пока не добрались до ворот. Рема разглядывала город. Дармик хотел взять ее туда, но не стоило идти туда большой компанией. Дармик решил, что они пойдут за стену города.

Дармик не хотел ехать по главной улице, а повел их к военному лагерю. На окраине лагеря стояла небольшая деревянная хижина, которую охраняли два солдата.

- Мы прогуляемся, - сказал им Дармик. – Вернемся позже. Никого не впускать, кроме этой группы.

- Да, командир, - ответили солдаты. Они открыли двери хижины.

- Прошу, факелы, - приказал Дармик. Солдаты вытащили из строения несколько факелов. Их зажгли и раздали стражам. – Будь рядом, - сказал он Реме. Она кивнула и подвела лошадь ближе к нему.

- Куда мы едем? – в смятении спросила она.

Дармик невольно ухмыльнулся и просто ответил:

- Увидишь.

Он повел коня в темную хижину, факел давал достаточно света, чтобы показать склон в тайный туннель. Рема с восторгом последовала за ним. Они шли по узкому проходу, который выравнился после двадцати пяти футов. Туннель редко использовали из-за его размера, редкие знали о нем. Когда они вышли, то оказались вне столицы. Солнце и простор приветствовали их.

Солдаты образовали свободный круг с Дармиком и Ремой в центре.

- А куда теперь? – спросила Рема.

- Туда, - Дармик указал вперед. – В лес Гринвуд, - она уставилась на него. Наверное, боялась путешествия по лесу.

- Это в трех милях отсюда, - отметила Рема.

- Примерно так, - может, им стоило обойти стену города.

- И всю дорогу вы будете ехать на такой скорости? – она медленно улыбнулась и вскинула брови.

Он хотел что-то сказать, а она склонилась и сжала гриву лошади.

- Догоняйте! – она сжала пятками лошадь, и Сокровище понеслась галопом.

Всадники впереди пропустили Рему. Солдаты оглянулись на Дармика. Им нужно было оставаться с ним.

Дармик со смехом ускорил коня. Жеребец послушно побежал. Рема оглянулась, широко улыбаясь. Дармик догонял ее. Рема пригнулась ниже, набрала еще скорость, но не могла сравниться с жеребцом. Дармик быстро оказался прямо за ней, стражи остались позади. Ветер от скорости лошади отбросил золотые волосы Ремы назад, он, казалось, слышал ее смех.

Они добрались до леса бок о бок, они замедлились, чтобы их догнали остальные.

- Ты прекрасно едешь верхом, - отметил Дармик.

- Как и вы, - сказала Рема. – Никто еще не был близок к победе надо мной.

Тропа стала уже, им пришлось ехать по одному. Они двигались по тропе, что вилась среди высоких деревьев. Они добрались до полянки, и Дармик подал сигнал спешиться и отдохнуть. Они привязали лошадей, Дармик увидел Рему на большом камне, она сидела с довольным видом. Ее щеки покраснелись, волосы спутались.

Неко подошел к нему.

- Расскажите, что происходит? – он смотрел на Дармика и Рему.

Может, Реме лучше было прогуляться пешком. Его стража была верной, но он не хотел ставить их в неловкое положение и говорить о личном с Ремой перед ними.

Неко кашлянул, ожидая ответа.

Дармик отвел от нее взгляд.

- Нет, - ответил он. – Пусть все будут тут. Мне нужно поговорить с Ремой. Наедине.

Он поспешил прочь, пока Неко не задал больше вопросов.

Рема подняла взгляд, когда Дармик подошел.

- Спасибо, что вытащили меня из замка. Это мне и требовалось.

Дармик смотрел на нее. Если он уберет Рему от группы, он перейдет черту, возврата не будет. Он знал, что ее стоит оставить в покое. Вернуть в замок и перестать думать о ней.

- Я не думала, что снова увижу Ночь, - Рема указала на коня Дармика. Ее глаза были полны любви.

Дармик вспомнил, как увидел ее с жеребцом. Она отлично справилась с диким зверем, не боялась и завоевала доверие коня.

- Я назвала его.

Он подошел к ней. Глаза Ремы были синими, как океан, в них был шторм. Она отвела взгляд, щеки покраснели.

Дармик решил пересечь черту.

- Я хочу кое-что тебе показать, - он протянул руку. Она вздрогнула. – Можешь мне верить, - мягко сказал Дармик. – Я не такой, как мой брат, - если Леннек навредит ей, Дармик убьет его.

Рема кивнула, взяла его за руку. Дармик поднял ее, а потом отпустил. Все солдаты смотрели на него. Он знал, его люди будут молчать; он переживал только за двух стражей из замка. Но всегда были способы не дать им говорить.

- Куда мы? – спросила Рема, оглядываясь на стражей.

- За тот холм, - Дармик сошел с тропы и направился к холму.

Листья на земле сменились скользкими камнями. Дармик протянул Реме руку, но она отказалась от помощи. Он помнил, что нашел ее в лесу, и он понял, что ничего не знал о ней, но хотел узнать все.

Они добрались до вершины, и он увидел то, что искал.

- Тихий водопад, - охнула Рема. Она стояла рядом с ним с потрясением на лице.

На холме напротив вода стекала вдоль мха и травы, что росли на камнях. Вода стекала среди зелени и добиралась до пруда внизу.

Дармик хотел задать миллион вопросов, но не знал, с чего начать. Он редко делал что-то на импульсе. Глядя на лицо Ремы, ее глаза, он решил не думать. Дармик снял сапоги и носки, бросил их на землю. Он расстегнул плащ и снял тунику, оставил рубаху и штаны.

Он разбежался и прыгнул, зная, что попадет в воду внизу. Пруд был довольно глубоким. Когда они с Леннеком были младше, они бросали друг другу вызов прыжком. Но Дармик, в отличие от Леннека, не прыгал, пока не проверил глубину пруда. А потом он последовал за Леннеком большим прыжком.

Дармик скривился, ударившись о холодную воду, но был рад свободе. Он всплыл на поверхность и глубоко вдохнул.

По его лицу ударили брызги. Через миг Рема всплыла с широкой улыбкой.

- Вот это весело!

Дармик подплыл к краю и выбрался. Берег был в камнях, покрытых мхом, на них сложно было передвигаться. Он повернулся, чтобы помочь Реме, но она уже устраивалась на берегу. Она была мокрой и счастливой, как в их первую встречу.

Луч солнца падал на большой сухой камень, где они могли сесть бок о бок. Дармик осторожно забрался туда. Камень был теплым от жара солнца. Рема стояла внизу, уперев руки в бока, словно пыталась понять, как к нему присоединиться. Дармик лег на живот и протянул руки. Она сжала его ладони, хватка была крепкой. Он поднял ее к себе и отпустил.

Она устроилась на камне, и они легли на спину, нежились в тепле. Дармик старался не смотреть на нее. Рема была в белом нижнем платье. Было сложно нырять во всей одежде. Но он не хотел, чтобы его взгляд поймали, это могло ее оскорбить. Но ее тело, как магнит, притягивало его взгляд.

Дармик не мог бороться и посмотрел. Рема улыбалась с закрытыми глазами, выглядя мирно и радостно. Ее белое платье прилипло к ее груди и ногам. Ее грудь вздымалась и опадала от дыхания. Мурашки покрывали ее руки. Ее волосы лежали вокруг головы как ореол.

Что-то сверкнуло на солнце. Золотая цепочка на шее Ремы. На камне возле ее уха лежал золотой ключ. На его верхушке был рубин в форме сердца. Украшение королеву или принцессу. Рубины были редкими и ужасно дорогими. Леннек подарил ей кулон?

Дармик посмотрел на утес, откуда они прыгнули. Там никого не было. Он надеялся скрыть их поход, но было важно, чтобы Леннек не узнал, что Дармик был наедине с Ремой на этом камне, без присмотра. Это было незаконно, и брат накажет его.

Тихий шорох, Рема повернула к нему голову.

- Как ты тут оказалась? Еще и с моим братом? – он смотрел ей в глаза, не давая глядеть на ее тело. Было проще притвориться, что она сухая и одета, не в шести дюймах от него. Но их руки лежали рядом и почти соприкасались.

- Я надеялась, что ты знаешь ответ, – прошептала она, капли блестели на ресницах.

Его подозрения подтвердились – она не выбрала Леннека. Она не любила его. Но почему носила его кулон?

- Мы с братом не близки. Он не делится со мной планами или чувствами, - сказал Дармик.

- А у него есть чувства? – она рассмеялась и отвернулась.

Многие женщины были ослеплены очарованием Леннека и статусом принца. Но Рема знала настоящего Леннека. Жестокоего эгоиста. Леннек ранил ее? Она вздрогнула, когда Дармик протягивал ей руку. Обычно женщины вели себя так, когда их били мужчины. Он сжал кулак. Она знала, каким был Леннек, потому что он показал ей свою натуру. Во что играл его брат? Что за ужасы видела Рема?

Дармик сказал:

- Почему бы тебе не рассказать, что случилось с нашей последней встречи в Джарко?

Рема кратко описала все – приказы короля, встречу с принцем Леннеком на ужине губернатора, предложение, ее побег, смерть Брена, угрозы дяде и тете, принятие предложения, чтобы спасти семью, путь сюда и плен в замке. Она смотрела на небо, говорила без эмоций – не было боли и гнева. Многие женщины были бы в истерике.

- Ты... смирилась... с помолвкой с принцем Леннеком?

Слезы заполнили ее глаза.

- Принц Леннек – монстр. Ненавижу его.

Он не знал, что сказать. Она смотрела на него, ждала.

- Ты в порядке? – он знал, что вопрос глупый, но нужно было что-то сказать.

- Далеко не в порядке, - она перевела взгляд на небо. Дармику хотелось вытереть слезы с ее щек, но он держал руки при себе. – Это все моя вина, - прошептала она.

- В этом нет твоей вины, - Дармик подумал о том, что произошло в прошлом между ним и Леннеком. Тогда он винил себя. Стоило знать, научиться и понять, чтобы это не

повторилось. Виноват был Дармик. Если бы он не проявил интерес к Реме, Леннек и не увидел бы ее. – Ты сделала это для спасения тети и дяди.

- Ты не понимаешь. Брен мертв из-за меня.

Воспоминания прошлого грозили переполнить его.

- Нет, - Дармик стукнул по камню. – Брен мертв из-за моего брата. Не из-за тебя.

Рема повернула к нему голову.

- Но мне стыдно. Я не хотела выходить за Брена, - призналась она. – Я хотела путешествовать по королевству и посмотреть на жизнь вне Джарко, - Рема закрыла лицо руками. – Я получила, что хотела, и заплатила цену.

- Нельзя пытаться себя. Ты не знала, что такое произойдет, - Дармик сел и нежно взял ее за руки, убрал их от красных опухших глаз. – Послушай, это не твоя вина.

Она убрала руки из его и сказала:

- Прости. Не стоило так вываливать это тебе. Принц Леннек – твой брат, - Рема села, кулон скользнул на ее грудь.

Ему стоило отодвинуться, как требовал протокол, но он не мог. Он хотел быть рядом. Он хотел коснуться ее нежной кожи. Их лица разделяли дюймы.

- Прошу, скажи мне, - произнес Дармик. – Леннек тебя ранил физически? – он стиснул зубы, пытаясь сохранять спокойствие, скрывать эмоции. Если Леннек ранил ее, он убьет его.

- Нет, - ответила она, плечи Дармика расслабились. – Но я не хочу выходить за него, - упрямо сказала она. – И я найду выход, клянусь.

Дармик и не думал, что она сдастся без боя. Это восхищало его в ней. Капли воды стекали по лицу Ремы с волос. Дармику хотелось забрать ее боль. Поцеловать нежные губы.

Рема посмотрела на свои ладони, сцепленные на коленях.

- Ты можешь мне помочь? – спросила она.

«Да, - подумал Дармик, - я помогу тебе», - он не мог сказать, и Леннек не должен был узнать, что он поклялся уберечь ее. Должен быть способ одолеть Леннека в его игре. А потом Дармик вспомнил о сделке с отцом – он согласился публично поддержать брак Леннека. Но он мог делать вид, что поддерживает брак, при этом помогая Реме. Будет сложно, но он мог справиться.

Дармик заметил движение и поднял голову. Неко стоял на вершине холма, махал им идти к группе. Дармик понял, что они и так долго тут пробыли. Им нужно было вернуться в замок, пока не приехал Леннек.

Двадцать один

Рема

Стражи вели Рему по коридорам по пути в обеденный зал. Принц Леннек прислал приглашение на завтрак с ним и королем. У Ремы пропал аппетит, и она просто хотела скорее покончить с этим.

Рему привели в большое фойе, а потом они миновали коридор и завернули за угол. Стало слышно знакомый смех, Рема оглянулась на стража. Дальше по коридору стоял принц Леннек и кого-то целовал, глядя руками спину. Рема застыла, не зная, что делать. Идти дальше? Или отвернуться и сделать вид, что она его не видела? Ее стражи замедлились и кашлянули, сообщая принцу об ее присутствии. Леннек посмотрел поверх головы девушки. Он улыбнулся и грубо оттолкнул девушку от себя.

- Рема, милая, - Леннек пошел к ней.

Девушка подняла голову. Это была Кэсси. Ее губы опухли от поцелуя, платье помялось. Рема вскинула голову и пошла к Леннеку и Кэсси.

- Миледи, - Кэсси присела в реверансе.

- Кэсси, - кивнула Рема. - Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - она обошла их и зашагала дальше, стражи спешили за ней.

- Игнорируешь меня? - рассмеялся принц Леннек, следуя за Ремой, бросив Кэсси позади. - Я просто отвлекаюсь до свадьбы, милая. Не расстраивайся. Если не хочешь, чтобы я целовал других женщин, займи их место.

Рема не хотела касаться его гадких губ. От одной мысли тошнило и сильнее хотелось сбежать от этого бессердечного человека.

- Я рада, что вы получили ласку от другой, - сказала Рема. - Я ничего с вами делать не хочу.

Его щека дрогнула, гнев вспыхнул в глазах. Он быстро взял себя в руки и убрал эмоции с лица. Его ладонь опустилась на спину Ремы, и она вздрогнула.

- Не трогайте меня.

- Я буду делать, что пожелаю, - Леннек потянулся к ее руке.

Стражи открыли двери в зал, не глядя в ее сторону. Рема поспешила внутрь, пытаясь держаться подальше от Леннека. К сожалению, никто не сидел за столом. Она повернулась к принцу.

Леннек стоял, скрестив руки.

- Тебе нужно лучше себя вести. Лорд Джамисон, леди Люсинда и их дочь Трианна будут за завтраком. Я хочу, чтобы ты вела себя лучшим образом. Понятно? – Рема кивнула. – Хорошо. А после этого я отправлюсь на охоту на их землю.

Если он пытался вызвать у Ремы зависть, это не работало. Рема радовалась. Если Леннека не будет пару дней, она увидит Дармика. Она попыталась скрыть радость.

Вошел король Бардзон в синей тунике, что открывала татуировки на его шее и вершине плеч. Его метки напоминали Реме куст шиповника – сплетенные ветви с шипами душили друг друга в борьбе за власть. Хоть король был без мантии, он все еще источал власть и уверенность. За ним прошла пара средних лет. По их одежде и украшениям Рема видела, что они богаты, Леннек, видимо, говорил о них. За ними шла утонченная девушка с безупречной кожей и черными волосами. Ей было около шестнадцати на вид, она была в изящном зеленом платье. Это точно была Трианна.

Когда лорд Джамисон, леди Люсинда и Трианна вошли в комнату, они поклонились король и принцу. Никто даже не взглянул в сторону Ремы, все сели за стол. Рема тихо заняла место рядом с Леннеком. Одно место осталось пустым. Может, они ждали Дармика. Рема ощутила надежду. Она пережила бы завтрак, если бы смогла увидеть его.

- Что она тут делает? – спросил король у Леннека, указывая на Рему. – Я думал, что ясно выразился, что не хочу быть рядом с ней, пока не придется... после свадьбы. А до этого держи ее подальше.

- Отец, будь мягче. Я подумал, что ей нужно привить немного культуры. И я уезжаю сегодня, так что хотел увидеть ее перед отбытием.

Король смотрел на Рему, кривя губы, словно учуял гнилую еду.

- Я хочу ее тут, - добавил Леннек.

Лорд Джамисон ухмыльнулся, леди Люсинда не смотрела на Рему. Но Трианна разглядывала ее.

- Так тому и быть, - король поднял руку, и вошли слуги с подносами еды.

Лорд Джамисон сказал:

- Мы так рады, что вы присоединились к нам, принц Леннек.

- Да, - добавила его жена. - Теперь Трианна подросла, и мы ищем подходящего спутника. Если у вас есть предложения, мы с радостью их примем.

Трианна покраснела.

Рема тихо ела, желая предложить Трианну принцу Леннеку. Пара была бы логичной.

- Я подумаю об этом, - ответил король. - Порой правильный выбор не логичен. Я советовал Леннеку жениться на низшем классе, чтобы сохранить единство королевства.

- Да, - ответила леди Люсинда и повернулась к Реме. - Я понимаю, что вы - племянница торговца лошадьми, что вас растили на ферме лошадей. Детство было ужасным.

- Я скучаю по семье и дому, - ответила Рема. - Мое детство было наполнено любовью. Я ничего не знала о политике, эгоизме или жадности, пока не пришла сюда.

Открылись двери, сообщили о прибытии принца Дармика. Он был потным, в свободной рубашке и штанах, и растрепанным он был еще красивее.

- Простите, опоздал, - он занял свое место. - Я вел тренировку в лагере, - Дармик не посмотрел в ее сторону.

- Принц Дармик, - сказала Трианна нежным голосом. - Полагаю, у вас все хорошо?

- Да, благодарю.

Лорд Джамисон кашлянул.

- Король Барджон, почему бы не дать принцу Дармику жениться на простолюдинке по указанной вами причине, а принцу Леннеку - на нашем народе? Ужасно - заставлять принца Леннека жениться на таком низком классе. Но для командира это логичнее.

Рема покраснела от мысли о них с Дармиком.

- У меня есть причины, - сказал король. - Не переживайте, у вашей дочери будет хороший брак.

- Принц Леннек, - сказала леди Люсинда. - Наша карета готова. Когда вы решите отправляться, Трианна сопроводит вас. Мы так рады провести время с вами.

- Путешествие будет интересным, я уверен, - сказал Леннек. Он посмотрел на Трианну и улыбнулся. Та захлопала ресницами.

- Да, - сказал лорд Джамисон. - Мы поужинаем с губернатором и местными аристократами. Я обеспечу спокойный визит. С моей дочерью вам не придется ни в чем нуждаться.

Леннек рассмеялся.

- Уверен, мне у вас понравится.

- Простите? - Рема не сдержалась. Ее лицо покраснело от гнева. Все посмотрели на нее. - Может, вместо отдыха стоило подумать о своем королевстве и голодающих людях? Хоть раз ведите себя как принц, - она ударила вилкой. Люди голодали в королевстве, а Леннеку важно было только свое удовольствие. Это было гадко.

В комнате повисла тишина. Все уставились на Рему. Она не должна была выражать мысли вслух.

- Скажи-ка, - потребовал король, - твой дядя тренировал лошадей хлыстом?

Дармик сжал вилку, на руке выступили связки.

- Нет, - ответила Рема. - Хлысты - варварство, - она знала, что была в беде. Король еще не говорил с ней прямо.

- Отец, - вмешался принц Леннек. – Нельзя сечь Рему. Я не хочу, чтобы на ней были шрамы.

- Нет, ее наказание за грязный рот будет таким, - король повернулся к Реме. – Ты будешь смотреть, как лошадь секут до смерти. И если еще раз откроешь рот, эта судьба настигнет тебя.

Желудок Ремы сжался, в ушах звенело. Она правильно услышала короля? Он собирался убить лошадь у нее на глазах?

Леди Люсинда встала из-за стола с улыбкой.

- Мы закончили. Если позволите, я хочу проверить, все ли подготовили слуги.

Дармик тоже встал, его тарелка еще была полна еды. Он посмотрел на отца и ушел без слов.

Все ушли, но Рема осталась в зале, не зная, что делать. Ее тело дрожало от гнева, глаза были наполнены слезами. Ей не нравилось тут, хотелось домой. Где ее любили и принимали.

Вошли ее стражи. Один мягко сказал:

- Мы отведем вас наружу.

* * *

Они прошли к королевским конюшням. Одинокaя серая лошадь была привязана к столбику, ее ноги были прикованы к земле. Четыре человека окружали зверя, у каждого был хлыст. Они переглядывались, не зная, что делать.

Рема застыла. Она не могла смотреть на такое. Ее стражи не вели ее ближе. Им самим было не по себе от перспективы смотреть на убийство животного.

- Прошу, - взмолилась она, - не убивайте ее.

Подошел король.

- Чего вы ждете? Ведите Рему туда и начинайте.

Стражи сжали ее руки и пошли к пастбищу.

- У меня мало времени, - мантия короля развевалась на ветру. Солнце грело лицо Ремы.

Рема хотела молить короля не вредить зверю, но боялась говорить из-за возможности ухудшить наказание.

Мужчины подняли хлысты, ударили по очереди ими лошадь.

Красивое животное закричало. Слезы лились по щекам Ремы, она упала на землю, ее стошнило.

Кровь обагрила землю перед ней.

Солдаты подняли Рему, заставляя смотреть. Она зажмурилась, не желая видеть жуткое убийство. Она закрыла уши руками, пытаясь преградить звук.

Но не могла. Крики. Стук упавшей на землю лошади. И мокрая кровь ударила по ее лицу.

* * *

Они тихо шли по коридорам. Тело Ремы еще дрожало, кожа была липкой. Кровь покрывала брызгами ее платье.

Дармик вышел из темного коридора. Он дал стражам по монете.

- Ты в порядке? – тихо спросил он.

Рема покачала головой, голоса не было. Она еще видела свежие картинки в голове.

Дармик бережно взял ее под локоть и повел по другому коридору, стражи плелись за ними.

- Я просто хочу побыть одна, - прошептала она.

Он провел ее к арке.

- Ждите тут, - сказал он стражам, дав им еще по золотой монете.

Дармик впустил Рему за дверь. Она не этого ожидала. Большая комната была со стеклянными стенами и потолком. Тут были кусты разноцветных роз. Воздух был теплым и сладким. Дармик прошел в центр комнаты, где кусты были с него размером, укрывали

ото всех, кто прошел бы снаружи. Рема шагала следом. Она догнала его, он сидел на земле, сцепив руки на коленях.

- Мне так жаль, - прошептал он.

- Это не твоя вина, - ответила Рема, садясь на землю напротив него.

- Я не мог даже представить...

- Нет, - перебила Рема. – Я не хочу говорить об этом. Даже думать. Прошу, отвлеки меня.

Дармик теребил край туники.

- В детстве я приходил сюда прятаться.

Тут легко можно было потеряться. Ее ладони гладили землю.

- Я пряталась в амбаре у своей лошади.

Дармик рассмеялся.

- Почему это меня не удивляет?

Он подвинулся ближе к ней.

- У меня кое-что есть, - он вытащил небольшую книгу из кармана и протянул ей. Черная кожа была мягкой. Она раскрыла книгу, она затрещала в ее руках, напоминая о доме, уроках с тетей Майей. Рема не узнавала книгу. – Это о мальчике, который путешествует в далекие земли. Он нашел то, что было выше его воображения. Я подумал, что ты сможешь почитать это, ведь всегда одна в комнате.

- Спасибо, - рядом с Дармиком Реме ощущала безопасность. Он был похож внешне на брата, но отличался. Он был добрым, щедрым и заботливым. Жаль, что не Дармик хотел жениться на ней.

Рема пролистала книгу и взглянула на Дармика. То, как он сидел, давало ей шанс рассмотреть его татуировку. Линии тянулись из-под его свободной рубахи, образовывали острые вершины, как у языков пламени.

- У тебя красивые метки, - Рема протянула руку. – Можно?

Дармик кивнул, и Рема обвела край черного огня. Ее пальцы покалывало. Кожа Дармика была влажной от пота, и он поежился.

- Ты получил эти метки младенцем? – прошептала она.

- Да. Отец выбрал дизайн, - его голос был хриплым. Он сжал ее руку и притянул ближе. Дармик склонил голову, и Рема повторила за ним. Ее губы желали его тепла. Она закрыла глаза и в предвкушении затаила дыхание.

- Командир, - сказал кто-то у входа. – Вы здесь?

Рема вздрогнула.

- Не переживай, - сказал Дармик и встал. – Что такое, Неко?

- Я битый час вас ищу. Проблема. Срочно требуется ваше присутствие.

Дармик пригнулся к Реме, пронзил ее взглядом.

- Я найду тебя завтра. Стражи отведут тебя в комнату.

Рема кивнула, не смогла выдать ни слова. Ее тело будто пылало огнем.

* * *

Элли пришла вскоре после новости о наказании Ремы. Она болтала без умолку, когда пришла, пытаясь отвлечь Рему. Это работало, и Рема была ей благодарна.

Рема сидела на диване и сжимала кулон.

- ОК и АМ должны что-то подсказывать, - сказала она. – Мою тетю зовут Майя. Может, АМ – это про нее.

Элли села рядом с Ремой и посмотрела на ключ. Рема продолжала:

- Может, ОК тогда как-то связано с дядей Каром? Может, там ДК?

Элли посмотрела на надпись.

- Не знаю. Все четко написано. Не стерлось, так что там ОК.

- Тогда важно «за спину», - сказала Рема. Она вспомнила родимое пятно на спине, но вряд ли это что-то означало.

- Не просто «за спину», - сказала Элли, - а оглядывайся.

- ОК и АМ, - размышляла Рема вслух, - оглядывайся, - у нее возникла идея. – Может, мне нужно оглянуться на догадки. Прочитать задом наперед.

- То есть, не ОК и АМ, а МА и КО? – спросила Элли.

- Да. Эти буквы для тебя что-то значат?

- Нет, - ответила Элли, стуча пальцем по голове. – Дай подумать. Я слышала раньше имя Мако. Может, это подсказка насчет человека?

- Хм, - Рема задумалась. Она тоже слышала имя Мако, но не помнила, где или когда. – Тогда понятны слова «Доверяй ему».

- Верить Мако?

Рема кивнула. Они хоть что-то разгадали. Осталось понять, кем был Мако.

- Я одно не понимаю, - сказала Рема.

- Одно? – пошутила Элли.

- Почему мое имя тоже заглавными буквами?

Элли хотела ответить, но дверь открылась, и вошел Дармик. Он скользнул взглядом по девушкам, сидящим на диване.

Элли вернула кулон на шею Ремы.

- Что-то еще?

Рема спрятала ключ под платье.

- Нет, спасибо.

Элли вскинула брови, пытаясь подавить ухмылку. Она склонилась и прошептала:

- Я приду позже за мешком. Он под кроватью, - Элли присела в реверансе и ушла.

- Доброе утро, принц Дармик, - сказала Рема.

Он огляделся.

- Тут кто-то еще?

- Нет, я одна.

С того дня в саду роз Рема и Дармик не успевали побыть наедине. Вне комнаты ее окружали стражи.

- Отлично, - Дармик открыл дверь и вышел в коридор. Он дал стражу по монете и толкнул в ее комнату тележку с одеждой. Наверху была тарелка еды.

- Спасибо, но я уже поела, - сказала Рема.

Дармик улыбнулся и закрыл дверь. Он вытащил из ткани тусклую коричневую одежду.

- Твои юбка и блузка. Сегодня мы пойдем в город. Одни, - он улыбнулся ей хитрой улыбкой, наполненной счастьем и восторгом. Он редко улыбался. Ей казалось, что он всегда работал, служил принцу Леннеку и королю Барджону. Он ничего не делал для себя. У него не было своей жизни.

Она прошла в спальню и закрыла дверь. Грубая ткань царапала кожу, эта одежда была неудобной после шелковых платьев. Но Рема была рада знакомой простой одежде.

Ее светлые волосы выделялись, как маяк. Она не могла пойти на публику, не прикрыв их – ее тут же узнают. Рема поискала в шкафах и нашла серый шарф, обмотала им голову. Она посмотрела на себя в зеркало, было уже лучше. Она отошла на шаг и задела мешок, что Элли спрятала под ее кроватью. Рема подвинула мешок под кровать, а потом поняла, что если идет в город, может сама совершить доставку. Она схватила мешок, сердце колотилось в предвкушении.

Рема коснулась засова и вспомнила слова Дармика – они будут одни. В последний раз они чуть не поцеловались наедине. Она закрыла глаза, представляя поцелуй с Дармиком, его вкус.

- Готова? – спросил Дармик из гостиной.

Лицо Ремы потеплело, она открыла дверь.

Дармик ждал ее. Он медленно улыбнулся.

- У тебя выделяются глаза. Особенно с серым шарфом.

- О, - она ничего не могла поделать с этим. Она смутилась.

- Что там? – он указал на мешок.

Рема ответила, чтобы не врать ему:

- Еда. Для нуждающихся в городе.

- Так это ты ворует еду и одеяла по замку? – на его лице не было эмоции, она не знала, что он думал.

- Король знает об этом? – у нее будут проблемы? А у Элли? Рема не хотела еще одно наказание короля.

- Нет, - сказал Дармик. – Слуга доложил, что не хватает припасов. Один из моих солдат проверил это. Ни принц Леннек, ни король не знают об этом.

- Тогда да, это я, - она не хотела говорить, что больше работы делала Элли, чтобы не доставить ей проблем. Они должны быть осторожными.

- Умница.

- Ты расскажешь отцу? – спросила Рема.

- Нет, - Дармик прошел в ее спальню.

- Что ты делаешь? – спросила она, следуя за ним.

Дармик взял одну из ее подушек, положил под одеяла. Он взбил другие подушки сильнее.

- Теперь кажется, что тут кто-то спит.

- Именно. Идем, - Дармик вернулся в гостиную и убрал ткань с тележки с едой. – Ты сядешь тут.

- На нижнюю полку тележки? – она не знала, влезет ли, особенно с мешком хлеба.

- Что за сомнения? – спросил он с вызовом во взгляде. – Боишься, что попадешься?

Дармик был умным, управлял армией. Рема была уверена, что он знал, что делает.

- Нет, - ответила она. Ей хотелось провести время с Дармиком, но она сбежала бы, если бы подвернулся шанс. Она забралась на полку и устроила мешок на коленях. – Что так долго? Боишься?

- О, Рема, с тобой я всегда боюсь, - он опустил ткань, скрыв ее. – Держись.

Тележка дернулась, скрипя.

Дверь открылась, они вышли в коридор.

- Командир, - сказали в унисон два стража.

- Реме не подошла еда, - сказал Дармик. – Она легла спать. Следите, чтобы ее не беспокоили. Я позже проверю ее, - монеты звякнули. Дармик подкупал стражей, чтобы они не говорили о его визитах.

Тележка покатилась. Они двигались по коридорам, пару раз свернули. Люди обращались к командиру, но никто не подозревал, что в тележке прячется Рема. Ее ноги свело, голова ударялась о верхнюю полку. Дармик, наконец, остановился и сказал Реме, что вы чисто.

Рема выбралась и потянулась. Они были в маленькой тускло озаренной комнате без окон и украшений. Дармик сказал ей ждать тут, вышел в одну из дверей, чтобы переодеться.

Он вернулся в серых штанах, белой рубаше с белыми рукавами и шляпе, опущенной на глаза. Он взял мешок еды и открыл другую дверь, ведущую в черный туннель. Они вошли, Дармик вел ее по извилистому проему, и они вышли, к удивлению Ремы, вне стен замка. Рема оглянулась на замок в миле от них с потрясением.

- Туннель на случай эвакуации, - сказал Дармик. Солнце было высоко над головой, его лицо скрывали тени. – И, - продолжил он, - раз мы идем в город с тысячей людей, я...

Дармик снял шляпу и сжимал ее. А потом вернул на голову и надвинул на глаза.

- Я буду тебя сопровождать, - его голос стал хриплым. Рема не знала, почему. Разве он не сопровождал ее до этого?

Дармик кашлянул.

- Ты мне сестра... или жена, и я могу взять тебя за руку. Так нас не разделят. Я хочу уберечь тебя.

Рема хотела бы лучше видеть его глаза.

- Я не избалованная принцесса, что никогда не покидала замок, - рассмеялась Рема. — Я — племянница торговца лошадьми. Я о себе позабочусь.

Он кивнул, будто ожидал от нее такого.

- И все же, - сказал он, - мне будет лучше держать тебя за руку, - Дармик улыбнулся. — Если ты не против.

Он так это сказал, что Реме показался в этом вызов. Она не боялась вызова.

- Я не против, - она протянула руку. — Я могу быть и женой. Если ты не против.

- Не против, - Дармик взял ее за руку и повел Рему к дороге. Они вошли в город из переулка.

Рема видела эти здания из замка, но другим делом было идти среди них. Город у ее дома был с маленьким рынком и парой магазинов. В столице было несколько рынков и сотни магазинов. Одежда, мясо, выпечка. Люди ходили по улицам ради покупок или работы.

Все было чужим, но Рема не могла вобрать взглядом все виды и цвета. Знакомый запах огня и стук молота кузнеца напомнил о доме. Она мечтала покинуть Джарко, а теперь оказалась в столице.

Рема и Дармик шли по переулку и столкнулись с группой детей, играющих камешками. Детям было лет пять на вид, их одежда была маленькой, открывала худые коленки и руки.

Рема остановилась, впиалась пальцами в руку Дармика.

- Дай им еду, - приказала она. Ее сердце болело при виде голодных детей.

Дармик опустил мешок на землю и открыл.

- Вот, - сказал он, - берите, что можете унести, и поделитесь с семьей.

Дети бросили игру и набросились на хлеб, набили руки, пока у них не кончилось место.

- Спасибо! — сказала девочка, обняла ноги Ремы. Она взяла три буханки хлеба и убежала с улыбкой на лице.

- Приятно видеть тебя счастливой, - сказал Дармик.

- Я люблю помогать другим, - ответила Рема. — Королевская семья может сделать столько добра, но... - она замолчала, не желая оскорбить Дармика за бездействие.

Дармик кивнул, понимая, на что она намекает.

- Жаль, король Бардзон и принц Леннек больше заботятся о себе, чем о народе, - прошептал он. Дармик свернул мешок, сунул его за пояс и встал. — Пока я не обнаружил, что ты уносишь еду из замка, мне и в голову не приходило помогать людям за спиной отца.

Мимо прошли женщины с корзинами.

- Идем, - шепнул Дармик, опустив голову. Он протянул Реме руку, и они пошли в тишине, миновали магазины, шагали среди людей, что жили и работали в городе.

Дармик повернулся на одну из людных улиц и склонился к уху Ремы.

- Ты должна кое-что попробовать, - сказал он, ведя ее в пекарню. Он купил кусочек вкусного бузинного чизкейка с джемом из ежевики сверху.

- Невероятно, - сказала она, жуя. — Я еще ничего такого не пробовала, - она откусила еще, пока они шли дальше.

- Это я вижу, - Дармик веселился. — У тебя джем на носу.

Она провела рукой и поняла, что на лице ничего нет. Дармик дразнил ее. Она пальцем зачерпнула немного джема с чизкейка и намазала на нос Дармика, он не успел понять, что она делает.

На миг она испугалась, что он разозлится на нее, но он рассмеялся. Дармик повел ее к мраморному фонтану со статуей короля Бардждона. Дети играли в фонтане, брызгали друг на друга.

Дармик ополоснул лицо.

- Я тебе это припомню, - он посмеивался.

- Я думала, это был мой ответ.

- Идем, - он взял ее за руку, и они пошли по улицам. Дармик повел ее в единственный парк города. Там был луг и небольшие клумбы цветов. Рема вспомнила сад тети Майи возле дома.

Дармик присел и сорвал цветок, покрутил между пальцев.

- Итак, - сказал он, - я знаю о тебе мало. Только то, что ты любишь лошадей и независимость.

- Что тут расскажешь? - ответила Рема. - Я росла на ферме лошадей. Тетя учила меня. Теперь я здесь, - она не хотела думать о семье или лошадях - это было слишком больно.

Дармик встал и пристально посмотрел в ее глаза.

- Что случилось с твоими родителями? - спросил он. - Почему тебя растили тетя и дядя?

Рема смотрела на красивого мужчину перед ней, с его сильными руками, мозолями на ладонях от меча и теплыми глазами. Он хотел знать о ней? Ему было до нее дело?

- Они умерли, - сказала она, - во время переворота. У меня больше нет родни.

- Мне жаль, - он звучал печально, но его отец был в ответе за множество смертей.

Мертвая лошадь была выжжена в ее памяти. Она пожала плечами. Рядом прошла группа, не зная, что в паре футов от них командир и будущая принцесса.

Она могла развернуться и уйти, раствориться в городе? Что будет с ее тетей и дядей? Она могла послать им весть, чтобы они сбежали, пока Леннек не пришел мстить?

- Я хочу спросить, - прошептала Рема. - Что будет, если я сейчас уйду?

Дармик сунул белый цветок за правое ухо Ремы. От его прикосновения ее кожу покалывало. Она поправила его шляпу, чтобы видеть его чарующие карие глаза.

- Леннек заставит тебя заплатить за это. Твоих тетю и дядю, всех, кого ты знаешь в Джарко, убьют. Но не мне объяснять жестокую сторону Леннека. Ты уже видела, на что способны он и мой отец.

Ее свобода не стоила смерти других. Ее сердце будто сжали, уничтожая всю надежду.

Что-то у входа в парк привлекло внимание Дармика.

- Нам нужно вернуться в замок, пока Леннек не вернулся.

Его глаз дергался, и Рема впервые подумала, что Дармик боялся Леннека. Она хотела знать, что заставило его бояться собственного брата, но было страшно услышать ответ. Он все же был командиром армии, он знал, как он себе позаботиться. Она поежилась от мысли, что кто-то сильный боится Леннека.

* * *

Стук в дверь. Рема отложила книгу и увидела, как в ее гостиную входит Дармик.

- Хотел проверить тебя. Как ты? - он был в одежде для верховой езды, и Реме хотелось снова покататься с ним. Но она не знала, сможет ли сейчас быть рядом с лошадью.

- Все хорошо. И спасибо за вчера, - магазины и запахи города все еще казались сном.

Он кивнул.

- Сегодня я не могу остаться. Леннек в замке.

- И? - Рему интересовал ответ Дармика.

- Он разозлится, увидев меня с тобой, - он стоял прямо, лицо ничего не выдавало.

- Ты боишься брата? - спросила Рема.

- Не боюсь, но не понимаю, - сказал Дармик. - Он непредсказуем, полон зависти, мести и власти. Смертельное сочетание, - он сел на диван. Рема обрадовалась, что он остался хоть ненадолго.

- Но он твой брат. Ты должен любить его, - им нужно было говорить тихо, и Рема поэтому придвинулась к нему ближе.

- Я люблю его как брата, но мне не нравится его личность.

Рема понимала его. Дармик теребил край туники. Она хотела бы сжать его руки. Она вспомнила, как они шли по улицам. Она держала его руку почти весь день вчера, и ей нравились его тепло и сила. С Дармиком было безопасно. Рема вспомнила, как он дал ей цветок, на миг коснулся ее ладони.

- Так... вы с Бреном были помолвлены? – спросил Дармик.

Смена темы удивила ее. Было сложно думать о Брене. Она не знала, могла ли говорить о нем без слез.

- Прости. Не хотел причинить тебе боль. Просто... ты его еще любишь? – Дармик запинался.

- Брен был моим другом. Лучшим и единственным. Я любила его, но как друга, - слезы заполнили ее глаза. Она помнила Брена в крови в ее руках. Рема вытерла потные ладони о платье.

Дармик придвинулся к ней.

- Мне жаль. Прости за все, что ты потеряла и перенесла с нашей встречи, - он коснулся ее плеча. Она застыла, не желая, чтобы он убрал руку. Ей нужны были утешение и безопасность.

- А ты? – спросила она. Дармик нахмурился. – В твоей жизни есть кто-то особенный? – она не могла поверить, что спросила это.

Он убрал руку с ее плеча. Ее охватил холод. Она хотела, чтобы он снова коснулся ее.

- Нет, - сказал он. – Я занят, слежу, чтобы королевство не воевало изнутри.

Конечно. Но она невольно задумалась, любил ли он раньше. Рема видела боль в его глазах.

Она знала, что глупо мечтать о принце Дармике. Это было слишком опасно, и она напоминала себе, что он – только друг. И она хотела сбежать от королевской семьи, а не привязываться к ней.

Рема хотела, чтобы он был не таким красивым другом. Чтобы от его глаз ее желудок не делал сальто. Чтобы он не интересовался ею. Чтобы он не был таким интересным. Она хотела поцеловать его. Из-за расставания с семьей, смерти Брена и лошади она стала уязвимой. Реме нужно было совладать с эмоциями. Это не была любовь. Не могла быть.

Дармик открыл рот, но голоса стражи сообщили ему, что кто-то идет. Дармик передвинулся на другой диван, вытащил кинжал.

Дверь открылась, и прошел Леннек.

- Брат, - сказал Леннек, - пришел полюбоваться моим новым трофеем? – он сел рядом с Ремой, устроил руки на спинке дивана с довольным видом.

Лицо Дармика ничего не выражало. Сердце Ремы колотилось. Кинжал остался в его пальцах.

- Рема, прости, что я испортил подарок Леннеку.

Она не знала, о чем он. Он опустил кинжал на столик между ними. Леннек смотрел на кинжал.

- Это то, о чем я думаю? – спросил Леннек.

- Да. Кинжал, которым убили последнего члена королевской семьи, - Дармик посмотрел на Рему. – Если хочешь, чтобы тебе сделали такой, это будет дорого стоить. Когда решишь, сообщи через стражу.

Она вспомнила, как тетя Майя рассказывала, что аристократы обменивались подарками во время свадьбы.

- Не нужно подарков, - Леннек поцеловал ладонь Ремы. – Ты – подарок, - он скользил взглядом по ее телу.

Рема хотела отдернуть руку и вытереть о платье. Но Леннек сжал ее ладонь и притянул ближе.

- Дармик, оставь нас. Я хочу побыть с невестой наедине, - Рема прогоняла виноватый вид, не давала себе смотреть на Дармика. Иначе Леннек поймет о ее чувствах к Дармику.

Дармик замешкался. Рема не хотела, чтобы Леннек напал на него из-за нее.

- До встречи, принц Дармик, - сказала она с улыбкой, показывая, что позаботится о себе. – Спасибо за помощь. Страж был прав, нужно было спросить у вас, - он кивнул и ушел.

- Скажи, милая, - заговорил Леннек, - Дармик часто у тебя бывает?

Его жаркое дыхание на ее лице было отвратительным. Рема помнила, как была на утесе с Леннеком, и он угрожал, чтобы она не врала ему. Леннек гладил ее щеку, большой палец задел ее губы. Он склонился для поцелуя, она застыла. Его губы замерли в дюйме от ее.

- Что-то не так, милая? – спросил Леннек.

- Н-нет, - она напряженно ждала поцелуй.

Его руки как змеи обвили ее талию, двинулись по ее спине.

- Поцелуй меня, - потребовал Леннек. – С чувством.

- Нет.

- Нет? – поразился он. Она видела, что он уже придумывал угрозу.

- Я все еще горюю по Брену. И скоро наша свадьба.

Леннек отодвинулся и смотрел на нее. Его губы быстро, как бросок змеи, оказались у ее уха.

- Хорошо. Играй, - прошептал он. – До нашей свадьбы считанные дни, и потом ты станешь моя. Нравится тебе или нет. Понятно?

Рема хотелось кричать, рыдать. Она сдержала эмоции, кивнула и обрадовалась, когда он встал и ушел.

Она не могла защитить тетю и дядю. Ей нужно было прислать им просьбу скрыться. Может, ей помог бы Дармик. Нужно было узнать, насколько он хороший друг.

Двадцать два

Дармик

Дверь Ремы еще не закрылась, а Дармик уже жалел, что оставил ее с Леннеком. Он хотел вернуться, ворваться туда, забрать ее из замка. Но если Дармик бросит вызов Леннеку, тот уничтожит всех, кого любила Рема, и она обвинит Дармика и возненавидит его.

Дармик заставил себя уйти из ее комнаты, но не мог забыть того, что случилось почти четыре года назад. Ему было шестнадцать, он только начал учиться на офицера армии. Его отряд стоял в городе Нуар в Кавене. Патрулируя город, он встретил дочь губернатора, Джерси. Они полюбили друг друга за следующие недели. Дармик написал отцу и спросил разрешения жениться на ней. Король Барджон согласился, попросил Дармика привести губернатора и Джерси в замок для переговоров насчет свадьбы.

Когда она прибыли в столицу, Джерси представили при дворе. Все полюбили ее, особенно Леннек. Он даже попытался переманить Джерси к себе, используя свой статус будущего короля. Но Джерси не интересовал кронпринц, она сказала ему, что любит Дармика. Леннек был в ярости – он поклялся отомстить Дармику. Король вдруг прервал переговоры о браке и отослал губернатора и его дочь домой.

Губернатор Кавена был в ярости. Он прислал королю Барджону письмо, где заявил, что его дочь разбита, а он недоволен тем, как король провел переговоры. Король предложил договор между Леннеком и Джерси, но губернатор отказался. Неделью спустя армия короля пришла в Кавен и арестовала губернатора за измену. Джерси, ее мать и трех ее сестер схватили. Губернатору пришлось согласиться на брачный контракт с пожилым мужчиной, который мог заплатить за право жениться на Джерси. Мужчина заплатил выкуп, освободил Джерси и ее семью. Они поженились на следующий день.

Но даже новое богатство Джерси не спасло губернатора. Ее отца повесили, Леннек обрадовался браку Джерси с дядей одного из его друзей. Леннек проследил за переговорами и сам подписал контракт.

Джерси вскоре убила себя ядовитым растением. Она оставила Дармику письмо, в котором жалела, что встретила его, заявляла, что он в ответе за смерть ее отца, за ее разрушенную жизнь.

Дармик неся по коридору, зная, что лучше делать вид, что Рема ему безразлична. Он не мог позволить повторения истории Джерси.

Дармику нужно было отвлечься. Он еще не проверил секцию в архиве библиотеки. Пока он не нашел ничего о татуировках, но должны были остаться записи.

Дармик проверил остальные книги и не мог поверить, что упоминания татуировок там не было. Дармик вернул книги на место и сел на пол. Должно быть что-то еще. Нужно подумать. Кто знал о том, как было до его отца?

Он вспомнил старичка по имени Трелл. Он был личным советником короля Барджона во время переворота. Как-то раз за ужином после пары пинт эля Трелл отвел Дармика в сторону и сообщил, что был главным стратегом Империи. Трелл был близок к пенсии, и император Хамен назначил его сопроводить Барджона в Гринвуд, чтобы обеспечить успех. Трелл заявлял, что продумал все вторжение. Но когда король Барджон рассказывал о перевороте, он редко упоминал Трелла, он приписывал все заслуги себе.

Когда Барджона короновали, Трелл ушел на пенсию, решив жить тихо. Он не женился, у него не было детей. Порой с ним советовались по военным делам, но он редко покидал свою крепость, а король уже не звал его в замок.

Если кто и знал правду о татуировках, это был этот старик.

Трелл жил на краю городка Варден в Шано. Он был в половине дня пути на север от замка. Дармик мог успеть туда и обратно, и никто не узнает, что он покидал столицу.

Не раскрыв свои планы, Дармик прибыл в Верден с парой стражей. Никого не было на землях Трелла.

Дармику нравился этот замок в детстве. Он выглядел так, словно камни из земли составили друг на друга, придав им вид двухэтажного здания.

На стук пришел стюард. Людей Дармика увели на кухню за едой и водой, а Дармика повели в гостиную и представили.

Трелл сидел в черном кресле с высокой спинкой у камина. Он был укрыт красным одеялом, Его длинные белые волосы и морщинистая кожа выделялись среди темной комнаты.

- Принц Дармик, как вы выросли, - его голос был хриплым от старости. – Простите, что не встаю на колени. Двигаться сложно.

- Не нужно протокола, - ответил Дармик. Он давно не видел Трелла. Он быстро огляделся, проверил, что в комнате никого нет. Шторы были сдвинуты, свет был только от камина. Темные деревянные стены были с гобеленами с созвездиями. Дармик подошел к Треллу.

На коленях старика лежала книга. Трелл заметил взгляд Дармика и закрыл книгу, убрал ее на столик рядом. Дармик взглянул на название: «Поддерживать военную силу и достигать экономического процветания».

- Что привело вас ко мне? – глаза старика блеснули.

- Кое-что знаете только вы, - ответил Дармик.

- Никто уже не спрашивает моих советов, - Трелл заинтересованно вскинул брови. – Чем я могу помочь?

Дармик сел напротив кресла Трелла, пытаясь решить, сколько можно открыть. Не было смысла что-то скрывать – Трелл мог уже слышать сплетни. Дармик рассказывал ему то, что узнал о татуировках и возможной наследнице, и старик отклонился, взгляд был далеким.

Дармик закончил, и Трелл кивнул.

- Хм... интересный поворот событий мог быть. И неожиданный. Не знаю ответ, но мы попробуем разобраться, - щека Трелла дрогнула.

- Как? – Дармику нужны были доказательства. Ему не хватало рассуждений.

Старик устался на него.

- Так вы хотите знать, прав ли король Барджон, записав, что королевская семья не наносила детям татуировка до первого дня рождения?

- Да. Мне нужно знать, есть ли у мятежников повод, - Дармик уперся локтями в ноги, склонился к нему.

- А если есть? – спросил Трелл. – Хотите пойти по стопам отца и убить наследника?

Дармику не нравилось это слушать.

- Я хочу защитить короля.

- Я видел много крови за свою жизнь, - отметил Трелл. – Теперь я думаю, могло ли все сложиться иначе.

- Я не хочу войну, - сказал Дармик, - если вы намекаете на это. Я пытаюсь спасти жизни.

- Рад это слышать. Но вы так и не ответили.

Дармик потер лицо.

- Не знаю, - признался он. Дармик сомневался, что сможет убить девушку только из-за ее родословной. Ему надоело убивать людей только из-за приказа короля.

- Ответ внутри, - Трелл постучал по своей груди. – Ты знаешь, что я был важен при перевороте? – Дармик кивнул. Трелл заерзал в кресле и продолжил. – Чаще всего побеждают те, кто понимает врата. Для этого нужно смотреть на искусство.

- Не понимаю, - Дармик не разбирался в искусстве.

- Скульптуры, книги, картины. Там сущность культуры. Если понять это, поймешь врага. Поймешь слабости и нападешь.

- При чем тут татуировка?

Трелл покачал головой и вздохнул.

- Терпение, юноша, - он убрал одеяло. – Я кое-чем поделюсь с тобой, но никто не должен знать. Ясно?

Дармик пообещал, что никому не скажет.

- За мои услуги по захвату острова я не стал принимать место губернатора от вашего отца, но я получил все книги, картины и произведения искусства от прошлой королевской семьи, не дав все сжечь. Ваш отец хотел все уничтожить, но я знал их ценность. Моей платой за помощь были артефакты.

Глаза Дармика расширились.

- У вас все сохранилось?

Трелл рассмеялся.

- Все, - он указал на дверь. – Все в моем сейфе.

- Можно увидеть? – Дармик придвинулся к краю подушки.

Трелл сжал руку Дармика.

- Но никто не должен знать. Король Барджон заставил меня поклясться.

- Конечно.

- Но я покажу только портреты, - он отпустил руку Дармика.

- Не понимаю. Чем помогут портреты?

- Там картины всех членов предыдущей королевской семьи.

Дармик думал, татуировки были скрытыми, не то, что сегодня. Король Барджон, Леннек и Дармик носили татуировки как символ статуса. Если прошлая семья отмечала татуировками род, то их должны были скрывать, чтобы никто не знал их вид.

Старик смотрел на огонь.

- Портреты тоже рисовали для частного использования. И татуировки как-то записывали.

Дармик подозревал, что Трелл знал больше, чем показывал. Может, король Барджон заставил Трелла молчать о многом.

- В Империи татуировки в армии определяют ранг, - Дармик расхаживал по комнате. – Тут мы отмечаем, где человек живет, а для моей семьи это статус, - Дармик все шагал, размышляя. – Не помню, чтобы император был с меткой. Откуда мой отец узнал, как используются королевские татуировки на острове Гринвуд?

Трелл постучал пальцем по подлокотнику.

- Знаете историю острова Гринвуд? Как он был основан? – Дармик кивнул. – Я уверен, что в Империи королевскую семью отмечают так же. Просто никто об этом не знает, как и должно быть. Наверное, так ваш отец узнал – ему мог сказать император Хамен.

Если традиция пошла из Империи, император рассказал его отцу о татуировках, и король Барджон решил, что детей не метили до года, то Дармик даже верил отцу.

Трелл улыбнулся.

- Идемте. Попробуем что-нибудь узнать, - Дармик взял Трелла за локоть, помогая встать.

- Спасибо, - сказал Трелл, похлопал Дармика по руке. – За мной.

Трелл повел их из гостиной по нескольким каменным коридорам. Он шаркал по доскам. Дармик слышал смех его солдат в другой части замка.

- Мы на месте, - Трелл остановился у двери и вытащил ключ. Он отпер дверь и толкнул ее. Внутри была тьма. – Впереди окно.

Дармик вошел, ничего не видя. Он пошел вперед, скользя ногами, размахивая руками, надеясь не врезаться в мебель. Он нащупал бархатную ткань, потянул штору, и пролился свет.

Он прищурился и огляделся. Они были в небольшой библиотеке. Трелл вошел и встал у стены. Он пошевелил книгу. Раздался стон, и стеллаж открылся, как дверь.

- Сюда, - Трелл помахал Дармику.

Они прошли в короткий коридор, спустились по лестнице и остановились у тяжелой дубовой двери. Трелл толкнул, и дверь закрылась за ними.

- Справа от вас лампа.

Дармик нашел ее и зажег, Трелл зажег остальные. Комната была огромной – пятьдесят на пятьдесят футов. В одной части комнаты были статуи и артефакты. Другая была в книгах. Полки справа были в ящиках разного размера. Последняя часть была покрыта белыми простынями, скрывая то, что лежало под ними.

- Впечатляет, - присвистнул Дармик. – Мы под землей?

- Да.

Стены были из серого камня. Балки из дуба поддерживали этаж замка над ними.

- Каменные стены и темнота помогают хранить содержимое, - сказал Трелл. – Меньше воздуха.

Дармик пошел к статуям. Одна сияла, была из какого-то черного камня.

- Сюда, - сказал Трелл, требуя внимания Дармика. Трелл стоял перед парой полок, что были выше него, на них были деревянные ящики.

- Что там? – спросил Дармик.

- Каждый год художник рисовал каждого члена королевской семьи, - он снял ящик, покрытый толстым слоем пыли. – Они собраны по именам, а потом семьям.

Ящик был с именем на боку.

- Так тут портреты Аддетт?

- Да. И ящики на ее полке – ее семья, муж и дети. Она попала в королевскую семью по браку, она тут и остается. Но ее муж, - Трелл указал на его коробку, - его родители над ним, его правнуки ниже.

Трелл вытащил из ящика пергамент, посмотрел туда и вернул, опустил ящик на полку.

- Первым правителем был король Неро, - он пошел влево и забрался на стремянку. Он передал ящик Дармику. – Это первый, - сказал Трелл, тяжело дыша.

Дармик опустил ящик на стол и быстро забрался на стремянку, чтобы помочь Треллу. Они спустились, и Трелл открыл ящик и вытащил картину.

Это был портрет мужчины за двадцать.

- Начнем с детей короля Неро и проверим, видно ли у младенцев татуировку, - Дармик отодвинул ящик и взял другой.

- По этому портрету не ясно. – Трелл шурился.

- Ищем дальше, - Дармик проверил ящик с полки ниже. Младенец был в одежде, и он не мог понять, была ли татуировка. Еще полчаса Трелл и Дармик искали в ящиках, смотрели на первые картины. Они ничего не нашли.

- Проверим секцию посередине, - предложил Трелл.

Они сдвинулись на пару футов вправо, и Дармик наугад взял ящик. Он вытащил его и проверил картины. На первой был ребенок в одеяльце. Без татуировок. На второй картине ребенок был на месяц старше, немного изменился. Он лежал на животе на красном одеяльце. Художник смог нарисовать спину малыша, и на плече была родинка.

Дармик спустил еще ящик и снял крышку. Он вытащил две первые картины и тоже увидел малыша в одеяльце, а потом на животе. И тут была такая же родинка.

- Где должна быть татуировка? – спросил Дармик.

- На плече, если я не ошибаюсь, - ответил Трелл. – Проверьте на картинах старше. Каждые пять лет на портрете показывают татуировку, но никому эти картины потом не давали увидеть.

Дармика так встревожили картины детей, что он не проверил ящики до конца. Он посмотрел другие портреты, каждый пятый был завернут в пергамент. Он вытащил один из центра и открыл. Там была девушка со светло-каштановыми волосами, которые удерживала изящная корона с камнями. Ее тело было повернуто так, чтобы было видно правое плечо, левая рука придерживала платье, открывая татуировку.

Дармик ожидал не этого. Всех граждан острова метили на запястье, но те метки были простыми, из черных чернил, с символами региона. Татуировки короля и принцев были большими метками на их шеях и плечах, чтобы их видели как символ власти. Эта

татуировка была бледной, светло-серой, с изящными линиями красного, вплетенными в сложный символ, который было почти невозможно подделать. Она напоминала уникальное украшение. Вся татуировка была в дюйм шириной, была круглой.

Он вернулся к рисункам детей.

- У вас есть лупа?

Старик прошел в другую часть комнаты и вернулся с лупой.

Дармик поднес стекло к картине с ребенком и вгляделся. Родинка стала татуировкой.

- Черт возьми.

- Логично, - сказал Трелл. – Они помечали детей как можно скорее, чтобы их не подменили при рождении.

В этом был смысл. Но Дармик надеялся, что это не окажется правдой. Слухи могли оказаться правдивыми – наследница могла выжить. Если так было, то королевство ждала огромная война.

Дармик провел руками по волосам, вспоминая доказательства отца. Голова и татуировка были у всех, кроме ребенка, принцессы Амер. Она умерла в шесть месяцев, у нее не было татуировки. Может... принцессу Амер забрали из замка во время переворота, подменив другим ребенком? Это объясняло отсутствие татуировки. Настоящей принцессе сейчас было около семнадцати, она была готова забрать трон.

Дармик ударил кулаком по столу, не зная, что делать. Он не мог проверять плечи у всех девушек. Но ему нужно было найти принцессу.

- Пообещайте мне одно, - сказал Трелл.

- Что угодно. Я в долгу за предоставление информации.

Трелл похлопал Дармика по спине.

- Знание – сила. Используйте их с умом, - он сжал плечо Дармика, их взгляды пересеклись. – Больше никаких убийств. Правитель должен защищать народ, а не убивать.

Дармик кивнул.

- Я обещаю не убивать без необходимости.

- Правьте мудро – вы не просто командир, но и принц. Вы знаете разницу.

* * *

- Командир! – Неко подбежал к нему. – Это вам, - он вручил письмо с печатью короля.

Дармик оставил коня в конюшне и шел к королю Барджону, не зная, что говорить отцу о выжившей наследнице.

Дармик открыл письмо и прочитал.

- Король Барджон получил просьбы о помощи от губернаторов Дрездена и Маллена, - сообщил Дармик Неко. – Мятежей в тех регионах стало больше. Приказ короля – выехать этой ночью.

Неко улыбнулся.

- Я передам ребятам.

Дармик мог вернуться к солдатам и работе. Он должен остановить мятежи, поймать наследницу и вернуть королевству стабильность.

Но он покидал не только замок, но и Рему.

Он пошел к ней, желая увидеть ее перед отбытием. Вытерев потные ладони о штаны. Дармик расправил плечи и вошел.

Ее не было в гостиной. Но Леннек не выпускал ее без стражи, а они стояли у двери. Его брат боялся, что она убежит – Рема была на такое способна.

- Рема? – позвал Дармик.

- Здесь, - ответила она из спальни.

Дармик лишь раз был в ее спальне, но в тот раз только придал кровати вид, что она спит там.

Почему она не пришла в гостиную, как требовал протокол? Он застыл. Если Дармик войдет туда, может не сдержать чувства к ней. Ее спальня была местом, где она переодевалась и спала.

Он снова вытер ладони. Черт возьми, он так не нервничал даже перед боем.

- Дармик? – позвала она.

- Иду, - он заставил ноги двигаться к входу в ее спальню.

Рема выглядывала в окно, она была в простом белом и длинном платье. Не придворном, а таком, какое надела бы простолюдинка. В правой руке она держала увядший цветок – который он дал ей в городе. Она опустила цветок на подоконник рядом с чем-то блестящим. Напоминало золотой кулон, который она часто прятала под платье.

Она смотрела на что-то во дворе. Ее волосы сияли в свете полуденного солнца, ниспадали золотым занавесом вокруг ее лица. Дармик представил, как крепко обнимает ее. Но она принадлежала Леннеку. Может, если Дармик уйдет и не будет проявлять интерес к реме, Леннеку наскучит, и он отпустит ее.

- Ты прекрасна, - прошептал Дармик.

Рема повернула голову. Он не хотел, чтобы она услышала.

- Многим мой вид кажется странным, - ответила она.

- Я – не многие. И ты выглядишь уникально, а не странно.

Рема рассмеялась.

- Смотри, - она указала наружу.

Он не знал, стоило ли входить в ее комнату, пока она была там. А если служанка увидит? Но Дармик пришел попрощаться. Леннек был в замке, и если его поймают в ее спальне, наказание будет суровым.

- Я...

- Лошадь красивая. Скорее, пока она не ушла, - она поманила его.

Он не мог противостоять, если были вовлечены лошади. Миновав порог, Дармик попал в ее спальню. Он задел ее плечо, встав рядом. Во дворе торговец лошадьми держал за поводья светло-коричневую лошадь с белыми пятнами. Девочка десяти лет стояла с отцом, подпрыгивала и хлопала в ладоши.

- Помню, как дядя Кар дал мне моего первого коня, Снега, - она звучала тоскливо. – Мне было семь. Это был подарок на день рождения, - она смотрела в окно. – Надеюсь, Снег знает, что я его не бросила.

- Мне жаль, - сказал Дармик.

- Как и мне, - решимость наполнила ее голос. – Но я найду способ все исправить.

Рема повернулась к нему.

- Мне нужно знать, - сказала она, глядя ему в глаза, и отдаленность воспоминаний сменилась мольбой. – Ты сможешь доставить послание моим тете и дяде?

Он уже проверял это. Доставить послание было возможно, но люди Леннека следили за их домом, и Леннек мог узнать.

- Мне нужно подумать, - только и сказал он. Дармик смотрел в окно, не выдерживая взгляд ее голубых глаз.

Рема кивнула.

- Я хочу знать, в порядке ли они.

Если дело было только в этом, он мог узнать. Это было безопаснее доставки послания. Это не дало бы Леннеку повода сорваться.

- Рема, - сказал Дармик, - когда я оставил тебя тогда с Леннеком... он ведь ничего с тобой не сделал? – он затаил дыхание, ожидая ответа. Дармик подыгрывал Леннеку, чтобы защитить Рему. Если Леннек ранил ее, игре конец.

- Нет, - она отвернулась от него.

Он взял ее за руку. Она замерла и смотрела на него со смятением и вопросами в глазах.

- Рема, - Дармик переплел пальцы с ее, тепло растеклось по его телу. – Завтра я уезжаю. Меня не будет какое-то время, - он едва сдерживался, и голос Дармика был ниже обычного. Он хотел убежать с ней. Прощание не должно быть таким сложным.

Ее глаза наполнились слезами.

Дармик притянул ее ближе, их тела разделяли дюймы.

- Я не вернусь до дня свадьбы.

- И мне сидеть в этой комнате? – голубые глаза Ремы впились в него? – Думаешь, я выйду за него?

Она злилась. Дармик хотел не этого. Он пришел прощаться, а не злить ее.

- А у меня есть варианты? – спросил Дармик. Она видела вспышки характера Леннека, но не понимала, на что он мог пойти ради того, что хотел. Она не знала, как работал его разум. Леннек указал мечом на ее дядю и тетю, и она приняла его предложение. Леннек знал, как получить желаемое, какой бы ни была цена или последствия.

- Хочешь, чтобы я вышла за него? Я думала... - ее голос оборвался. Он не мог смотреть на нее. Он не хотел думать о свадьбе. Борьба с Леннеком была изменой, его могли убить. Но разве он мог отдать ее Леннеку? Что он сделает с ней? Он не мог допустить, чтобы Рема повторила судьбу Джерси. – Ты ничего ко мне не чувствуешь? – робко спросила она.

Дармик многое чувствовал к ней. Он никогда ни к кому такого не испытывал. Он думал, что любил Джерси, но это было другим. Он был юным, наивным, не знал любви. Но с Ремой он начинал понимать. И он влюблялся в нее. Он отошел от окна на пару шагов.

Дармик поднял руки, нежно прижал ладони к ее щекам. Ее бледная кожа была гладкой, его ладони казались темными на ней. От нее пахло полевыми цветами. Губы Ремы чуть приоткрылись, она затаила дыхание. Она хотела что-то сказать, когда Дармик склонился к ней.

И они поцеловались.

Ее губы были нежными и теплыми. Его ладони опустились на ее спину, притягивая Рему к нему. Пальцы Ремы запутались в волосах Дармика, приблизив его голову к ней. Их тела сливались. Дармик оставил ее губы, поцеловал шею, и она отклонила голову, приглашая его. Она была вкуснее, чем он думал.

Дармик не мог отдать ее Леннеку. Его ладони скользнули по рукам Ремы к ее плечам, их губы воссоединились. Его пальцы подвинули ткань с ее плеч, ее платье сползло. Рема отпрянула на шаг, тяжело дыша, прижимая рукой ткань к груди. Если бы она убрала руку, платье упало бы на пол. Дармик хотел увидеть и ощутить ее тело. Рема прикусила губу и шагнула к Дармику.

Грохот, они вздрогнули. Дверь гостиной ударилась о стену.

- Рема! – заорал Леннек. – Где ты?

Ее глаза расширились в панике. Леннек вошел в спальню.

- Что происходит? – возмутился он, глядя на Дармика. – Пытаешься совершить измену, братец? Или думаешь, что завоюешь эту? – его лицо искажал гнев. – Я знал, что тебя к ней тянет, - шипел Леннек, двигаясь к Дармику. Он понизил голос. – Но соблазнить Рему, мою будущую жену, намеренно – это слишком.

Рема задрала платье, поправила левый рукав. Она повернулась спиной к Дармику, лицом к Леннеку.

- Он меня не соблазнял, - Рема хотела поправить правое плечо, но тут Дармик увидел ее.

Татуировку.

Двадцать три

Рема

Леннек повернулся к Реме, впервые посмотрев на нее. Он морщил с отвращением нос, словно она была навозом.

- Не говори так со мной, я – кронпринц, - он опустил голову к ней. – А ты – ничтожество.

Она уже видела характер Леннека, знала, что станет только хуже. Когда Рема разозлила его в прошлый раз, погиб Брен. Она не могла допустить этого с Дармиком.

Леннек оттолкнул ее и сосредоточился на брате.

- Ты, - рявкнул он, указывая на грудь Дармика. – Когда ты поймешь? Тебе не одолеть меня. Я всегда побеждаю. Ты за это пожалеешь, - он повернулся и ушел из спальни, мантия развевалась за ним.

Рема поправила правый рукав платья и повернулась к Дармику. Он будто только увидел призрака, его лицо было белым, а глаза – большими от потрясения.

- Нам нужно уйти из замка, пока твой брат не вернулся, - Рема шагнула к нему, но он отпрянул.

- Ты почти обманула меня, - сказал Дармик, качая головой, отходя еще дальше.

- О чем ты говоришь? Идем, времени мало.

Леннек вернулся с ее стражами.

- Арестуйте ее, - приказал он.

Стражи сжали ее руки.

- Дармик! – закричала она. – Помогите!

Он покраснел, ноздри раздувались. Он злился, будто презирал ее. Но что она сделала? Дармик умчался из комнаты.

Рема безумно пыталась вырваться из рук стражи. Поцелуй с Дармиком был утерян. Все разваливалось.

- Черт, - сплюнул Леннек. – Думаешь, мне нужна та, кого использовал мой брат? Ты совершила измену, - он склонился, замер в дюймах от ее лица. – Я не проигрываю. Особенно ему, - его голос был пропитан ненавистью.

Леннек отошел на шаг, поднял руку и ударил Рему по лицу. Звук разнесся по комнате. Ее щеку саднило, она ощутила вкус крови. Леннек ухмыльнулся, поправил корону, и сапфиры заискрились от солнца.

- В подземелье ее. Она не должна быть в одной комнате со мной.

Стражи отпустили ее руки, подтолкнули, выводя из спальни.

Слезы стояли в ее глазах, то ли от убежавшего Дармика, то ли от боли в щеке. Она не знала.

Стражи вели ее по коридорам. Она не позволит себе плакать. Она не хотела, чтобы все в замке видели ее в слезах, она не обрадует этим Леннека. Вскинув голову, она шла со стражами по внутреннему двору.

Они вели ее в подземелье? Если она окажется в плену, будет решена не только ее судьба, но и тети Майи и дяди Кара. Она могла лишь убежать. Вокруг почти не было людей, ее руки были свободными. Рядом были два стража, но она была на земле, видела выход. К сожалению, она была босой. Когда она надевала белую ночную рубашку, она собиралась спать, а не убежать.

Если убежать из замка, спрятаться на землях рядом не выйдет, ее заметят. Оставалось бежать в город. Рема хотела бы знать, где был тот тайный туннель Дармика, но она была в тележке с едой, так что не знала, где находился вход.

Они оказались в северном конце двора. За воротами впереди были конюшни, недалеко.

- Нет, - прошептал один из стражи, сжав ее руку. – Тебя сразу убьют. И в город нельзя. Он начнет казнить людей, пока тебя не найдут.

Рема замешкалась на миг, упустила шанс. Они вошли в другой коридор и остановились перед черной дверью с красной короной. Один из стражей стукнул три раза. Металл звякнул, и дверь открылась.

- Ваше дело, - потребовал хриплый голос.

- Пленник, - ответил один из стражей.

Дверь со скрипом открылась шире. Их ждала тьма. Мурашки покрыли кожу Ремы, она застыла в панике, не зная, что было в темноте.

- Заходи, - буркнул страж, что сжимал ее руку.

Рема покачала головой. Ее желудок бунтовал, ее почти тошнило.

- Прости, - второй страж взял ее за руку. Стражи ввели ее внутрь. Дверь закрылась, грохот пронесся эхом по неизвестности. Огонь появился перед ее лицом, и она прищурилась.

- Милая. Что она сделала? – спросил хриплый голос. Ее глаза привыкли, и она увидела низкого сгорбленного мужчину, глядящего на нее в свете факела.

- Измена, - ответил страж.

- Тогда, - сказал мужчина, - сюда, - они пошли по узкому коридору. – Осторожно. Смотрите под ноги, - мужчина пыхтел, спускаясь.

Рема оказалась на вершине лестницы. Дым факела жалил ее глаза, грубый каменный пол впивался в босые ноги.

- Спускайся, - страж сжал ее локоть.

Запах был влажным и затхлым, как зловонное тело. Стражи тянули ее вперед, следуя за светом. Слышались только их сапоги, топающие по полу, вдали тихо капало. Ноги Ремы замерзли и болели. Каменные стены пропали, их окружила тьма. Они догнали мужчину с факелом, и Рема поняла, что они шли мимо камер, и в каждой была сжавшаяся фигура. Она не видела, были люди живы или нет.

Рема застыла, к горлу подступила желчь. Она умрет тут.

- Идем, - шепнул страж, тихий голос разнесся эхом.

- Нет, - закричала она. – Я не могу!

Грубая рука в мозолях схватила ее за лодыжку, и она завизжала, звук отразился от стен. Словно кричали тысячи, а не она одна.

Страж стукнул мужчину, что тянулся из камеры. Узник отпустил ногу Ремы, его рука отдернулась, как змея.

- Иди по центру, - приказал страж, - так пленники тебя не тронут, - Рема сжала руку одного из стражей для поддержки.

Сгорбленный мужчина появился перед ними, смеясь.

- Многие тут давно не видели девушку. Ах, мы отправим тебя в другую часть. Там тебе будет безопаснее.

Стражи переглянулись, их щеки дергались, они моргали, словно говорили без слов.

- Не переживай, - шепнул один ей на ухо. – Мы убедимся, что ты в безопасности.

- Я не могу, - Рема качала головой и отказывалась идти дальше по бесконечному черному лабиринту. Казалось, ее глотал огромный зверь, в желудке которого она застрянет навеки. И запах – фекалии, моча и рвота – тяжело висел в неподвижном воздухе.

Стражи сжали ее руки и понесли ее вперед.

- Будь сильной, - прошептал один. – Ты сможешь. Просто не показывай страх.

Рема знала, что нельзя легко сдаваться. Даже если она не могла спастись, был шанс спасти тетю и дядю. Она набралась сил, заставила ноги двигаться вперед. Она шла сама, держала голову высоко. Принц Леннек был гадом, а не она.

Рема завернула за угол, ее правая нога поехала на густой жиже. Она чуть не упала, но оба стража удержали ее.

- Я в порядке, - заявила она, не желая думать, что за теплая жижа покрывала ее ногу.

- Вот, - страж взял ее ногу и вытер о свои штаны. – Не хочу, чтобы ты снова поскользнулась.

- Спасибо, - он не должен был делать так для нее. – Я ценю вашу доброту.

Тьма окружила их, свет сгорбленного мужчины был все дальше. Они поспешили за ним.

После пары поворотов хриплый голос сказал:

- Тут, - он указал на камеру. Он вставил факел в кольцо на стене. Сняв с пояса ключи, он загремел ими, напевая. Рема хотела ударить его по ноге – нечего радоваться. – Ах, вот, - он взял ключ, вставил в замок и открыл дверь. Громкий скрежет разнесся по коридору, дверь загремела по полу.

Горбатый мужчина взял факел и вошел в камеру. Он помахал светом, и Рема разглядела комнатку: пустая, пять на пять футов, три стены из камня, последняя была железными прутьями от пола до потолка.

- Чего ты ждешь? Заходи.

Стражи толкнули ее в камеру. Горбатый мужчина захлопнул дверь, щелкнул замок. Стражи возвышались над низким мужчиной с мрачными лицами.

- Наслаждайся, - сказал хриплый голос.

- Погодите! – закричала Рема. – Вы же не бросите меня одну? Мои стражи ведь останутся? – паника сдавила ее грудь, было сложно дышать.

- Стражи? – горбатый мужчина рассмеялся. – Ты в подземелье. Тут стены и прутья твои стражи! – он взмахнул факелом в стороны. Крыса пробежала по камере, и Рема вскочила, поджала ноги.

- Что мне делать, если я захочу в туалет?

Мужчина рассмеялся.

- Выбери уголок и используй. Смотри, чтобы из уголка не залило всю камеру, - он отошел, забирая с собой факел и стражей.

Ее тело бесконтрольно дрожало. Она ничего не видела.

«Спокойно. Глаза привыкнут».

Но нет.

Рема не видела даже руку перед лицом. К ней мог подобраться кто угодно, и она не узнает, пока не станет поздно. Она пятилась, пока не врезалась в стену, а потом двигалась в сторону, пока не оказалась в углу. Рема рухнула на пол, притянула колени к подбородку, пытаясь сжаться и быть как можно меньше. Запах фекалий душил ее. Рема уткнулась носом в платье, пытаясь защититься.

Она громко дышала, любой мог услышать и найти ее. Ей нужно было успокоить тело, совладать с дыханием, сделать его медленным и тихим.

Стало только громче.

Она укутала ноги платьем на случай, если крыса вернется. Платье не защитит от острых зубов, но ей было спокойнее с закрытыми пальцами ног.

Земля была влажной. Влага пропитала ее платье, и ее зубы застучали.

Рема не знала, как долго сидела в подземелье. Время не ощущалось в темноте.

Появился слабый свет, стал сильнее, пока Рема не увидела силуэт коридора перед ее камерой.

Страж темницы зажег факел рядом с ее прутьями. Он сделал пару шагов и зажег еще один. Он посмотрел в ее сторону и буркнул:

- Надеюсь, так лучше, - он пошел по коридору, зажег еще два и пропал.

Факелы давали Реме увидеть камеру внутри.

Она была в безопасности. В тених комнаты никого не было. Но она все равно сидела в углу. Она не могла думать о своей ситуации, так что думала о Снеге и семье. Ей нужно быть сильной ради тети и дяди. Если будет шанс, она передаст им просьбу бежать.

От стен отразился шорох чего-то, что тащили. Звук становился громче. Рема прижалась телом к углу, пыталась слиться со стенами. Что шло к ней?

Мужчина пыхтел, шел спиной и что-то тащил. Он замер и посмотрел на Рему. Она застыла, надеясь, что он пройдет мимо нее. Он огляделся, вытащил ключ и отпер дверь.

Он открыл дверь и толкнул шестифутовый прямоугольный предмет в ее камеру, а потом закрыл дверь и убежал.

Она ощутила запах – солома. Кровать! Она подвинула матрас в угол и села, вдохнула свежий запах сена. Не мягкая перина, на которой она спала в замке, но лучше камня.

Кто-то кашлянул, и Рема увидела, как между прутьев просунули одеяла. Он тоже пропал. Одеяла были из шерсти, хорошие и теплые. Она положила одно на соломенный матрас, легла и укуталась в другое.

Рема была уверена, что к пленникам в подземелье обычно так не относились. Почему стражи темницы были такими милыми с ней? Они действовали по приказу? Дармик пытался помочь ей?

Ее лицо потеплело, она вспомнила тело Дармика, прижатое к ней. Рема еще помнила его нежные губы, соленый вкус его кожи, его ладони на ее теле. Чувства, что Дармик вызывал в ней – и сильное желание – она не испытывала до этого. И Рема хотела ощутить их снова. Она так ни с кем себя не ощущала. Она любила Брена, но как друга или брата. Она не ожидала, что влюбится в Дармика. Но когда пришел Леннек, он смотрел на нее с ужасом. Почему? Потому что их поймали?

Шаги стали громче. Перед камерой появилась Элли, страж стоял рядом с ней. Стражи быстро отпер дверь.

Элли вошла с подносом еды.

- Что ж, - прошептала она с улыбкой, - хоть свадьбы не будет.

Рема обвила руками шею Элли.

- Осторожно. Доставить сюда еду было непросто.

- Скорее! – прошептал страж.

- Мне нужно идти, но я вернусь, как только смогу.

Рема отпустила ее. Элли опустила поднос на кровать Ремы, поцеловала его в щеку и ушла.

Рема сжала прутья, провожая Элли взглядом. Она вернулась к матрасу, подняла с подноса крышку. Теплый суп, хлеб и жареные овощи. Рема сглотнула. Рема взяла буханку хлеба и увидела свой кулон. Она быстро вернула его на шею, где ему было место. С ключом на груди Рема ощущала надежду. Если бы все было потеряно, к ней не относились бы так тепло. Она еще могла надеяться.

Она доела и забралась под одеяло. Запах сена напоминал о доме, об амбаре со Снегом, где она говорила с ним, как с человеком, а не лошадью. У нее не было друзей, и Снег заменял их. Она помнила ночи в детстве, когда не могла спать. Рема приходила в конюшни, в загон Снега, сжималась в углу в комочек. Как-то на соломе под попоной Снега она всегда засыпала.

Двадцать четыре

Дармик

Вывавшись из комнаты Ремы, Дармик прислонился к стене, задыхаясь. Голова гудела, он пытался понять, что случилось. Рема была полноправной наследницей трона. Рема была Амер. Черт, ответ все время был перед ним. Но стояла ли она за мятежом?

Дармик слышал, как Леннек приказывал стражам увести Рему в подземелье. Дармику нужно было уйти от двери, пока они не увидели его тут. Если Рема правила мятежниками... нет, он не мог сейчас думать об этом. Огонь бушевал в нем. Она все время использовала его? Дармик ранит кого-то, если не выпустит пар. Он оттолкнулся от стены и побежал на стрельбище армии.

Никого не было, уже было поздно. Тренировочное оружие стояло у стены. Он схватил колчан, наполнил стрелами и надел на плечо. Дармик нашел неплохой лук. Он выбрал центральный ряд и встал в пятидесяти футах от мишени. Он схватил стрелу и вложил в лук. Дармик прицелился, подняв лук, и отпустил тетиву.

Он промазал на пару дюймов. Дармик не помнил, когда в последний раз мазал. Он взял еще одну стрелу из колчана и выпустил. Снова мимо.

Он представил Рему, стоящую перед мишенью, смеющуюся над ним. Он выпустил стрелу. В этот раз он попал в центр. Он выпустил все стрелы, но лучше не стало. Он не мог перестать думать о Реме и ее предательстве.

Когда он целовал ее, он хотел защищать ее и любить. Он даже хотел защитить ее от брата и отца. Но когда Дармик увидел татуировку, понял, кто она, ему стало больно и стыдно. Как он мог так обмануться? Он думал, что знал и понимал Рему, но ошибался.

То, что он принял за буйный нрав, теперь он видел как наглость и гордость. Он сжал лук в кулаках, стиснул зубы. Дармику нужно было совладать с обидой, гневом и злостью. Он повелся на ее игру, но хоть знал теперь правду. Это не повторится.

Он собрал стрелы. Рему, скорее всего, казнят, покончат с той родословной. Так будет проще. Ему уже не нужно искать загадочную наследницу, она была перед ним.

Дармик повернулся и ударил кулаком по стене за мишенью. Рема заслужила такое.

Но разве случайно Леннек решил выбрать Рему для брака? Или это был хитрый план, чтобы захватить трон? Шансов, что это было случайно, было ужасно мало, учитывая появление слухов. Она, наверное, хотела привлечь внимание Леннека, заставить его жениться на ней, а потом она получила бы корону без крови. Это было гениально. Но к чему тогда все между Ремой и Дармиком? Запасной план? Или у нее были чувства к нему? Дармик не знал, и ему было все равно.

Он вытер кровь с костяшек о штаны и вернул оружие. Хоть Рема была заперта в подземелье, еще многое нужно было сделать, чтобы сохранить власть над королевством и подавить оставшихся мятежников. Дармик пошел к управляющему крылу. Но почему Рема все еще играла? Почему не раскрыла свою сущность? Может, она думала, что роль Ремы, простой девочки-торговки, вызовет больше сочувствия, и она избежит казни. Она точно боялась смерти. Дармик покачал головой.

- Принц Дармик, - Арнек вышел из теней. Дармик ненавидел этого стюарда и его высокий раздражающий голос. - Король Барджон просит вашего присутствия. Сейчас.

Дармик прошел мимо Арнека.

- Он сказал, если не придете немедленно, он пошлет за вами армию.

Смеясь, Дармик повернулся.

- Я – армия, - Арнек открыл рот, но Дармик заткнул его взглядом. - Скажи отцу, что я в пути.

Король хотел узнать, какую роль Дармик играл в этом хаосе. Леннек точно уже сходил к отцу и пожаловался, что Дармик испортил его планы. Леннек мало знал об опасности того брака.

Дармик пришел в кабинет короля, тот стоял у своего портрета, в камине горел огонек.

- Нужно было сделать это, да? – сказал король, сжимая руки за спиной, глядя на картину. – Леннек заслуживает счастья. Но ты пришел и украл у него будущую жену, - король Барджон повернулся к Дармику. – Ты знаешь, что наделал? – король хрустнул костяшками. С отвращением качая головой, он продолжил. – Конечно, не знаешь. Ты никогда не понимал, как быть частью семьи. Ты думаешь лишь о себе. Не о других.

Дармик прикусил щеку изнутри, чтобы не парировать. Как отец мог обвинять его в таком? Дармик думал только о чести семьи и ее защите. Иначе почему он убивал ради короля, жертвуя своими желаниями?

Король прошел к столу, рука потянулась к хлысту. Дармик знал, что защищаться нет смысла. После всего, что он сделал ради отца, король все еще не ценил это. И не понимал сына.

- Нельзя, чтобы люди узнали, что ты предал семью. Ты все еще командир моей армии.

Дармику нужно было уйти из комнаты, замка, из столицы. Он кашлянул и сказал:

- Мне жаль, что вы так восприняли ситуацию. Ваши приказы, Ваше величество?

Король не прогнал его, как он надеялся, а продолжил:

- Мы скроем твоё поведение. Я не хочу, чтобы хоть кто-то знал, что произошло сегодня, - король прошел к окну, оставив хлыст и Дармика. – Леннек хочет, чтобы тебя наказали, и он хочет публичную казнь Ремы.

Дармик покачал головой. Его брат был невыносим.

- Я не могу публично высечь сына. Мне нужна сильная армия, и я хочу, чтобы ты вел ее, - он повернулся к Дармику. – И я договорился с твоим братом. Честно, я даже рад, что шлюху казнят. Не понимаю одержимость Леннека ею. Мы можем найти покорную проститутку. А тебя высекут скрытно. И ты вернешься в армию, где и останешься. Понятно?

- Да, отец, - ответил Дармик. – Я могу уйти завтра?

Король сел в кожаное кресло с высокой спинкой и вздохнул.

- Нет, еще рано. Останешься до казни. Мы будем выглядеть едино, и ты убедишься, что мятежи других регионов не затронут стены столицы.

- Конечно, Ваше величество, - Дармик не переживал из-за хлыста, его часто секли в прошлом. Он скоро уедет, это было важно.

- Губернаторы жалуются на жестокость мятежников. Они заявляют, что наследник жив. Глупости. Тебе нужно разобраться с наглыми дураками.

Дармик и пытался это делать, и делал бы сейчас, если бы не задержался из-за Леннека.

- Отец, кто сказал тебе, что королевская семья не наносила татуировки детям до года?

- Это важно? – спросил король. – Надежный источник. И я показал тебе все доказательства.

- Да, но мне любопытно. Я хочу все проверить. На всякий случай.

- Слухи явно врут, - король встал и надел мантию. – Но если хочешь знать, это был безумный старик. Трелл. Только он знает о татуировках.

Его словно облили из ведра воды. Трелл?

Дверь открылась, вбежал Леннек. Он бросил мантию на кресло.

- Ты, - он указал на Дармика.

- Успокойся, перестань драматизировать, - приказал король.

- Но, отец, - начал Леннек.

Король поднял руку.

- Хлыст на моем столе. Дармик получит десять ударов в моем кабинете. Никто не должен знать.

Леннек прищурил жадные глаза, глядя на свернутый хлыст.

Конечно, его высечет Леннек. Это точно его обрадует.

- Дармик, - сказал король. – Ты получишь наказание за свои поступки и поможешь подготовить казнь. А после – уедешь. Я не хочу тебя видеть в ближайшее время.

- Да, Ваше величество, - Дармик ощущал себя собакой. Он был полезен во главе армии, но только это. В остальном он был гвоздем в сапоге отца. Король Барджон взглянул на Леннека и вышел.

Даже во главе армии Дармик зависел от короля. Король приговаривал и казнил людей, не поднимая руки, не разбираясь в ситуации. А Дармик наказывал. Ему надоело убивать их народ. Конечно, все бунтовали, хотели найти наследника. Все лучше, чем этот монстр. Король Барджон позволил Реме, Амер, легко проникнуть. Почти отдал ей королевство. Когда ее казнят, а лидеров мятежа схватят, движение утихнет. Но что потом?

Хлыст ударил по воздуху с треском под смех Леннека.

- Сюда, брат. Снимай тунику и рубаху. Руки на стол, - Леннек провел пальцами по кожаному хлысту, глаза злобно блеснули.

Дармик послушался, едва сдерживая гнев. Он выгнул голую спину в шрамах, готовый к первому удару.

- Так лучше? – спросил Дармик. – Бить младшего брата? Что сказала бы матушка, будь еще живой?

Шипение, и хлыст ударил по центру спины Дармика, разрывая его кожу.

- Один, - закричал Леннек. Он поднял руку, вдохнул и опустил хлыст. – Два! – ненависть сочилась из голоса Леннека.

Дармик подготовился к третьему удару. Он отказывался кричать, пока хлыст опускался снова и снова, терзая его кожу. Он сжимал край стола, впивался ногтями в дерево.

На восьмом ударе он закричал. Кровь текла по бокам и капала на пол. На десятом ударе ноги Дармика подкосились. Он заставил себя встать ровно.

Леннек бросил к Дармику тунику.

- Одевайся, - оскалился он. – Думаю, это я оставлю, - Леннек поднял хлыст, с которого капала кровь. – Может, я задушу им Рему. Хочу посмотреть, как будет раскачиваться ее тело, - он плюнул у ног Дармика и ушел.

Дармик повернул голову. Ему нужно было сесть и обработать раны. Никто не знал о наказании, и ему придется идти в военный лагерь одному, а потом найти Неко. Он схватил кувшин воды и выпил. Все плыло перед глазами. Дармику нужно было остановить кровотечение, пока он не отключился.

Он надел рубаху, ткань прилипла к спине. Он вышел, шатаясь, из комнаты и пошел к лагерю.

Он не мог представить, чтобы Рема даже с врагом так обращалась. Он вспомнил, как она дала еду детям. Она была бы лучшим лидером? Наверное. Давало ли это ей право быть во главе?

Дармик вспомнил голодную девочку, сжимающую руку мертвой матери. Он вспомнил обещание Треллу больше не убивать. Он вспомнил, как Трелл стучал по груди, говоря Дармику, что ответ внутри. Дармик вспомнил Рему у окна, ключ на цепочке лежал на ее груди.

Ответ внутри.

Дармик споткнулся и упал у двери Неко.

Двадцать пять

Рема

Рема проснулась и не знала, день снаружи или ночь. Мужчина стоял у прутьев с факелом. Он был в форме армии короля, на боку висел меч.

- Доброе утро, - сказал он и чуть поклонился.

Рема села, протирая глаза.

- Тебе вынесут приговор, - его низкий голос отражался от стен.

- Что это значит? – Рема плотнее укуталась в шерстяное одеяло.

Он поджал губы с мрачным лицом.

- Тебя задержали за измену, и ты предстанешь перед королем Барджоном, принцем Леннеком, командиром Дармиком и группой вельмож. Они услышат показания и приговорят тебя.

Ее повесят. К горлу подступила желчь, глаза жалили слезы. Она надеялась лишь, что принц Леннек оставит тетю Майю и дядю Кара в покое. Рема молилась, чтобы ее казни Леннеку хватило, и он забыл о них.

- Я смогу высказаться? Защититься? – спросила она.

- Нет.

Не важно. Суд был лишь иллюзией справедливости.

Солдат открыл дверь. Рема встала. Ее белое платье было в грязи подземелья, смялось ото сна. Ее волосы спутались и торчали в стороны.

- Я не могу переодеться? – она не хотела молить за жизнь, выглядя как нищая.

Солдат подвинулся и прикусил губу. Она знала, что ответ нет.

- Ладно, просто покончим с этим, - она вышла из камеры.

На его поясе висели оковы, но он не стал надевать их на нее. Два стража подземелья ждали чуть дальше. Они держали факелы, тени плясали на стенах. Рема шла за стражами, а солдат – за ней. Его меч звякал об оковы, пока он шел.

Рема шла по лабиринту с большим светом и замечала другие камеры. Многие были такими же, как ее. Голос кричал вдаль – страдающая душа кричала от боли. Рема не хотела думать, что это дядя Кар. Если бы Леннек хотел его пытать, он сделал бы это перед ней, чтобы она видела. Рема не понимала, что плачет, пока слезы не стали капать с ее щек. Она вытерла их дрожащими руками.

Они поднимались по каменным ступеням.

- Осторожно, - сказал один из стражей подземелья. – Не разбейте колени.

Они поднялись на вершину, горбатый мужчина стоял там и звякал ключами. Он отпер тяжелую металлическую дверь и открыл ее. Свет полился в коридор. Рема подняла руки, закрывая глаза. Солдат взял Рему за руку и повел ее на первый этаж замка. Два стража ждали их там.

- Идите по коридорам слуг, - приказал солдат страже. А потом буркнул Реме. – Там меньше окон, не так ярко.

Она кивнула, еще прикрывая глаза рукой.

Стражи повели Рему по коридорам, ее глаза понемногу привыкали.

Они попали в пустой коридор, солдат сказал:

- Немного сменим путь, - один из стражей оглянулся, вскинув брови. – Нам нужно к комнатам слуг, - страж кивнул, они повернули в другой коридор.

После пары поворотов два стража замерли у двери, встали по краям. Солдат вошел, втащив за собой Рему. Комната была пустой. Кровати стояли рядами у стен, укрытые коричневыми льняными простынями. Комнаты слуг. Рема не понимала, зачем он привел ее сюда.

Дверь заперли за ней. Рема обернулась, стражи остались в коридоре. Солдат прошел мимо нее, она вздрогнула. Он прошел к кроватям, опустился на колени, искал под ними. Рема озиралась в поисках оружия.

- Вот, - он встал. Солдат держал темно-коричневое платье до пола и с длинными рукавами. У Ремы было похожее, хорошее и крепкое платье. Рема стыдилась за то, что боялась, что он навредит ей.

- Хозяйка не будет против? – спросила Рема, забрав у него платье.

- Нет, - ответил он. – Она будет рада, что помогла.

- Как вас зовут? – спросила Рема.

Солдат устался на нее. Он, казалось, не собирался отвечать, но удивил ее, сказав:

- Грегер.

Он отвернулся, Рема быстро переоделась, радуясь, что не будет в грязной ночной рубашке перед двором. Платье было ее немного коротким, но Рема не была против. Ей было удобно, она ощущала себя собой – племянницей торговца лошадьми. Грегер нашел чулки и сапоги под другой кроватью. Она с трудом заплела спутанные волосы в косы.

- Готова? – спросил он.

- Насколько возможно, - ответила Рема. – Спасибо. Я ценю вашу доброту, - она не знала, почему он помогал ей. Она была никем, не могла отплатить ему за щедрость.

Грегер не смотрел ей в глаза. Он смотрел за нее. Он вздохнул и сказал:

- Когда будешь перед двором, - с тревогой сказал он, - держи голову высоко. Всегда помни, кто ты.

Рема знала, что могла держаться уверенно. Ее не будут судить справедливо, так что она могла хотя бы сохранить свое достоинство. Леннек не увидит ее страданий.

Солдат взял Рему за руку и повел ее в коридор, где ждали два стража. Они пошли в другую часть замка. Они остановились у двух больших дверей с вырезанной короной.

- Мне жаль, - шепнул Грегер. Он осторожно взял руки Ремы и сковал запястья.

Рема вдохнула и медленно выдохнула, чтобы успокоиться. Что бы ни было с ней, не важно, если она защитила тетю и дядю. Рема пожертвовала бы собой ради них, если надо.

Стражи открыли дверь, Грегер, сжимая рукой меч, другой удерживая Рему, вошел туда. В комнате было полно людей, они стояли вплотную. Пустым был только проход по центру комнаты, от дверей к платформе, где сидела королевская семья. Король Барджон сидел на троне с высокой спинкой. Он был в короне и мантии, выглядел величаво. Принцы сидели рядом с королем, их кресла были ниже и меньше, чем его. Братья тоже были в коронах и мантиях.

Рема впервые видела Дармика в короне. Там были золотые языки огня с сапфирами на верхушках. Корона сочеталась с его татуировками.

Перед толпой, в стороне от платформы, были две скамьи, где сидела дюжина людей. Видимо, вельможи. Остальными в комнате были придворные и богатые землевладельцы. В комнате стоял гул от их голосов.

Леди возле Ремы воскликнула:

- Она здесь!

Стало тихо, и все повернулись к ней.

Помня слова Грегера, Рема расправила плечи, подняла голову и гордо шагала к центру комнаты. Ее не запугают власть и богатство окружающих. В двадцати футах от короля солдат приказал им остановиться. Грегер сжал ее крепче, она стояла с ним посреди зала.

Рема не смотрела в глаза людям рядом с ней, не хотела видеть их отвращение от ее внешности. Она притворялась, что их нет, сосредоточилась на платформе. Уголки рта Леннека подрагивали, словно он сдерживал ухмылку. Его глаза блестели, словно его радовали оковы на ее руках, и что она стояла перед ним на суде.

Дармик злился. Почему не защищал ее? У него ведь была власть, чтобы помочь ей? Дармик чуть склонился, темные глаза прищурились при виде нее. И она поняла, что он злился на нее. Чем она заслужила такую ненависть в его взгляде? На глаза навернулись слезы, и она посмотрела на короля.

Король Барджон, как всегда, скучал. Его пальцы постукивали по подлокотнику. Он не смотрел ни на что, пока не поймал ее взгляд. Он окинул ее взглядом и с отвращением

покачал головой. Рема заставила себя смотреть на ткань, что висела на стене за ним. Она не будет плакать перед этими людьми.

- Рема, - закричал стюард короля. – Тебя обвиняют в измене за заговор против короны, - гул шепота прошелся по залу. Люди поворачивались, Рема уловила слова «измена» и «поразительно».

Король поднял руку, все утихло, посмотрели на него. Стюард продолжил:

- Как защитишься?

Кожу Ремы покалывало. Это был ее суд. Все смотрели на нее, ждали ответа. Принц Леннек улыбался, уже представлял ее казнь. Рема вспомнила, что он был в ответе за все – убийство Брена, угрозы ее тете и дяде, ее появление тут. Это была его вина, но он сидел с довольным видом, словно у его действий не могло быть последствий.

Она, наверное, шагнула вперед, потому что Грегер сжал ее руку.

Стюард кашлянул.

- Твоя защита, - потребовал он.

- Не виновна, - ответила громко и четко Рема, удивив себя. Стюард хотел заговорить, а она сказала. – Это все шутка? – придав голову как можно больше едкости.

Гнев мелькнул на лице короля так быстро, что Рема едва уловила это. Он кивнул Грегеру, тот ударил сзади по ее ногам плоской стороной меча. Рема вскрикнула и упала на колени. Толпа шепталась, но Рема не смотрела на них. Она не хотела радовать их своей болью.

- Не вставай, - шепнул Грегер.

Принц Леннек поднялся. В комнате стало тихо.

Стюард сообщил:

- Теперь доказательства.

Леннек прошел к краю платформы, стуча сапогами по мрамору. Он прикрыл лицо на миг рукой, а потом поправил корону. Кашлянув, он сказал:

- Я любил Рему и хотел жениться на ней, - он посмотрел на толпу, словно молил каждого. – Я думал, она станет хорошей королевой. Я не знал, что она использовала меня, чтобы получить корону. И так близко подобралась, - Леннек указал на Рему.

Он хорошо играл. Звучало так, словно он страдал.

Вытерев глаза, он продолжил:

- Я нашел ее... с другим мужчиной, - он скривился, словно его ударил конь.

- Ложь! – Рема кипела, но ее не слышали, потому что вся толпа заговорила.

Люди говорили «Как такое возможно?», «Бедный принц!» и даже «Это ужасно». Леннек обманул их всех? Принц вернулся на место.

Рема стояла на коленях и рискнула взглянуть на людей вокруг нее. Мужчина справа от нее сказал:

- Долгой жизни королю, - но поймал взгляд Ремы, улыбнулся ей и кивнул. В чем дело?

Дармик поднял руку. Все замолчали и посмотрели на него. Дармик осмотрел комнату, его лицо было пустым, и Рема ненавидела это.

- Слова принца Леннека – правда. Я был там, - его голос звенел в комнате. Казалось, кто-то ударил Рему в живот. Она не могла вдохнуть.

Король и Леннек смотрели на Рему, а Дармик – на людей. Он склонился и искал кого-то взглядом. Рема огляделась. Люди молчали. Пара слева от нее смотрела друг на друга, леди нахмурилась, но ее муж тряхнул головой.

Дармик продолжил:

- Ей нужна корона, и она на все пойдет ради нее. Рема обманула эту семью, ее нужно наказать за ее деяния.

Сердце Ремы болело, глаза наполнили слезы. Предательство Дармика ранило сильнее, чем она думала. Она считала, что Дармик ненавидел игры и жестокость Леннека. Как она ошибалась на его счет! Он был не таким, как она думала.

Король Барджон заговорил:

- Что скажут вельможи? – его лицо не показывало эмоций, но Рема заметила, что он забавляется, по его тону голоса и блеску в глазах.

Люди на скамейках посоветовались. Мужчина с одного конца встал.

- Ваше величество, мы на стороне принца Леннека. Она виновна.

- Принц Дармик? – спросил король.

- Виновна, - ответил он. Слово пронеслось по комнате и надавило на Рему.

Абсурд. Это не могло происходить. Рема поднесла скованные руки к губам, подавив крик. Дармик даже не любил ее. В какую жуткую игру играли братья?

- Принц Леннек? – спросил король Барджон.

- Я тоже считаю Рему виновной.

Все смотрели на нее большими глазами. Они шептались, но Рема не могла разобрать слова. Ее ноги онемели, руки покалывало. Казалось, она потеряет сознание.

Грегер поднял Рему на ноги.

- Помни, - прошептал он, - держи голову высоко, - Рема подумала о Брене, тете Майе и дяде Каре. Как ее можно считать виновной, когда Леннек разрушал жизни людей ради своего веселья?

Лицо Ремы пылало, гнев закипал в ней. Она хотела задушить принца Леннека, смотреть, как жизнь утекает из этого мстительного мужчины, который не заслуживал ни жить, ни править королевством.

- Раз пострадал принц Леннек, - сообщил король, - ему и решать с наказанием Ремы.

Леннек снова встал. Он расхаживал, изображая размышления. Его мантия тянулась за ним, все склонились, ожидая его решения.

- Измена карается смертью, - сказал принц Леннек. Он замер и посмотрел на толпу. – Закон есть закон. Я приказываю казнить Рему.

В комнате потрясенно охнули. Голова Ремы кружилась. Казнить? За поцелуй с Дармиком? Она знала, что до этого дойдет, но услышать такое было все равно страшно. Она умрет.

- Монстр! – закричала Рема на Леннека. Все замолчали и посмотрели на Рему. – Ты убил Брена, угрожал моей семье, заставил меня прийти сюда и принять твоё предложение. Я всегда ненавидела тебя, и теперь ты наказываешь меня за нелюбовь к тебе?

- Унесите этот мусор отсюда! – закричал принц Леннек. Король Барджон опустил ладонь на руку Леннека. Дармик был в смятении. Это уже что-то.

Грегер нежно обхватил локоть Ремы.

- Идем.

- Убийца! Ты заслуживаешь смерти! – кричала Рема, ей было нечего терять. Она развернулась и пошла из зала, Грегер плелся за ней. Она дошла до конца толпы, сердце колотилось в груди, тело дрожало. Дышать было сложно.

Стражи повели ее по коридорам. Они завернули за угол и столкнулись с принцем Леннеком. Он стоял посреди коридора, преградив проход. Грегер сжал ее руку.

- Я казню тебя не из-за нелюбви ко мне, - принц Леннек кипел от гнева. Королевские татуировки на его шее покраснели, и метки в форме ножей словно были покрыты кровью. Он скрестил руки и прорычал. – Это пустяки. Я убью тебя, чтобы доказать Дармику, что я всегда побеждаю, - он рассмеялся. – Я не хочу, чтобы ты считала, что задела меня. Мне плевать на тебя. Будет забавно посмотреть на твоё повешенное тело, - он развернулся и ушел, мантия развевалась за ним.

Рема представляла, как Снег топчет тело Леннека, ломая его кости, и его кровь растекается вокруг него.

- Прошу, скажи, что меня не казнят сейчас, - взмолилась Рема, сжимая руку Грегера.

- У тебя есть пара дней, - ответил он. – Нужно построить новую виселицу. Разнести вести. Нет смысла убивать тебя, если это никто не увидит.

Пара дней. У нее оставалась лишь пара дней, чтобы спасти тетю и дядю. Она не знала, как отправить им послание.

- Мне нужна услуга, - прошептала она. – Тетя и дядя.
- Шш, - он сжал ее ладонь. Страж ударил в дверь подземелья, и Грегер ответил. – Позже. Сейчас ничего не говори.

* * *

Грегер стоял с Элли у камеры Ремы.

- Две минуты, - тихо сказал он, отпирая дверь. Элли что-то сунула в его руку, и он быстро спрятал это в карман.

Элли вошла и отдала Реме поднос еды.

- Весть послали Майе и Кару в день, когда тебя арестовали. Я уже позаботилась об этом, - быстро говорила Элли.

- Как? – спросила Рема. – Что ты рассказала им?

- Не могу сказать, как. Но я объяснила им все. Я понимала, что исход не будет хорошим. Они должны понять, что их жизни в опасности. Я не хочу, чтобы ты переживала из-за них.

Проще сказать, чем сделать.

- Спасибо, - Рема опустила поднос и обняла Элли.

- Мне нужно кое-то сказать, а времени мало, - глаза Элли были огромными, она заламывала руки. Рема усадила ее на соломенный матрас.

- Что такое? – Рема надеялась, что у Элли не будет проблем за кражу еды.

- Это о твоём кулоне, - прошептала Элли.

Рема нащупала ключ у груди.

- Продолжай.

- Я поспрашивала о мужчине по имени Мако. Многие не знали, о ком я. Но старик когда-то знал великого человека с таким именем. Он сказал, Мако был великим воином, командиром армии старого короля.

- Старого короля? – Рема не знала, при чем тут она.

- Того, которого свергли, - Элли прикусила губу.

- Мако еще жив? – спросила Рема.

- Никто не знает. Но это не все. Имя Мако написано задом наперед, и я перевернула твое...

- Время, - сказал Грегер. – Они патрулируют этот коридор, - он помахал Элли.

Она вскочила, шаги становились громче. Элли выскользнула из камеры, Грегер запер дверь, и они поспешили по коридору в другую сторону от шума.

Двадцать шесть

Дармик

Солдат вывел Рему из тронного зала с высоко поднятой головой. Она шла как принцесса. Леннек вскочил и выбежал в заднюю дверь с убийственным видом.

- Ах, мальчишка, - пробормотал король Барджон. – Не нужно так переживать. Лучше бы он оставил эту шлюху в покое, - король встал.

Все говорили, прикрывая рты руками. Дармик знал, что аристократы сплетничали насчет вердикта. Люди при дворе всегда поклонялись земле, по которой ходили король Барджон и принц Леннек. Дармик впервые видел, как они пытались перечить королевской семье. Если богатые семьи будут заодно с мятежниками, у Дармика будут серьезные проблемы.

Дармик встал и пошел за отцом с платформы и из комнаты. У него было много работы. Суд замер почти все утро. Ему нужно было встретиться с советниками в кабинете. Он пошел по коридору, попал в туннели и вышел незаметно в военном лагере.

Было сложно смотреть на Рему. Она была почти такой же, как при первой встрече – простая одежда подчеркивала ее естественную красоту, и в ней была яростная решимость. Но на ее щеке был жуткий синяк. Ее ударил Леннек или кто-то из стражи подземелья. Дармику сильно хотелось защитить ее, но нужно было отгонять чувства.

Рема... Амер. Как он не понял раньше? Он считал себя умным. Дармику стоило заметить, что Рема была Амер наоборот. А еще браслет с данными. Там ее именем было Табита. Когда она сказала ему про прозвище Рема, стоило понять, что что-то не так.

Прошлой ночью он проверял записи о рождении семнадцатилетней давности, и под именем Табита была только дочь командира Мако. Рему могли вынести из замка, дать ей фальшивую личность. Тогда сбежал и командир Мако? Тогда где он? О нем не было слышно с переворота, его считали погибшим.

Дармик не понимал Рему. Она вела себя на суде как невинная. Она так хорошо играла? Она должна была знать свою истинную личность. Она не могла быть невинной во всем – пешкой в политической игре, о которой даже не знала. Дармик не мог снова позволить ей обмануть его. Но если... нет, он не мог так думать.

Дармик прошел в военный лагерь и направился к комнате Неко. Друг сидел за столиком и изучал карту Телана. Дармик сел на кровать, радуясь, что Неко не терпелось покинуть столицу.

- Вы все еще думаете, что лагерь мятежников где-то у Срединных гор? – спросил Неко.

- Да, но я не хочу, чтобы об этом узнали другие. Я пойду под прикрытием.

Неко улыбнулся.

- Я слушаю.

- Я проникну в лагерь мятежников и узнаю их планы.

Неко фыркнул.

- А я думал, у вас есть настоящий план.

- Есть.

- А мятежи?

- Ими займется капитан Феллек. Я хочу использовать Рему как наживку. Она приведет меня в сердце операции мятежников.

- Вы знаете, что ее приговорили к казни.

- Конечно.

- Принц Леннек уже приказал строить виселицу, - Неко убрал карту и посмотрел на Дармика. – Принц хочет, чтобы толпа видела ее наказание. И как Рема связана с мятежниками?

Неко выуживал информацию. С их прогулки по лесу с Ремой Неко подозревал, что между ними что-то есть, хоть и не спрашивал прямо. Они дружили, но ранг был важнее.

Дармик не был готов раскрыть истинную личность Ремы. Рема была лидером мятежников, и, стоит новости о ее казни разлететься, ее попробуют спасти. Сложной частью было позволить мятежникам спасти ее, но так, чтобы никто не понял, что Дармик разрешил им. И тогда он последует за ними.

Неко отклонился на стуле.

- Люди в городе беспокойны, - сказал он. - Слух разносится быстро. Если тут люди начнут вести себя плохо, не представляю даже, как ответит остальное королевство.

- Столица бунтует? - спросил Дармик. Он не слышал, чтобы тут хоть раз были мятежи.

Неко ответил:

- Не официально, но на улицах есть люди. Некоторые даже произносят речи.

- Но тут не было слухов. Почему люди злятся? - столица привыкла к Леннеку и его жестокости. Что изменилось?

- Люди любят Рему, ведь она одна из них. Она была надеждой на лучшую жизнь.

«Интересно», - отметил Дармик, ведь этого Леннек и король и хотели.

- Они злятся на принца Леннека, - продолжил Неко. - Они думают, что она ему наскучила или показалась недостаточно хорошей, и он ложно обвинил ее, - Неко вскинул брови, давая Дармику шанс заговорить, но он не хотел, а Неко замечал больше, чем стоило.

- Нужно продумать охрану, - заявил Дармик. Пора сосредоточиться на работе и командовать армией, а не болтать с другом. - Нужно приготовиться к бунтующей толпе и попытке спасения.

- Попытке спасения? - спросил Неко. - Это самоубийство.

- Иначе не скажешь.

* * *

Леннек ждал Дармика в его спальне, растянувшись на диване, словно ему не было дела до мира. Дармик устал и не хотел сейчас разбираться с Леннеком. Он всю жизнь боролся с братом. Они никогда не ладили, и Дармику надоело защищать того, кто недостойн править. Он не мог поверить, что так думал. Но Дармик хотел защитить людей и королевство от самоуничтожения, и ему нужно было узнать намерения Ремы. Она хотела забрать королевство? Если да, то было ли у нее право? Будет ли она править лучше? Будет ли помогать и защищать народ, а не терзать и морить голодом?

- Ты выглядишь как смерть, - сказал Леннек. На столике была открытая бутылка и оловянная кружка. В комнате сильно пахло элем.

- Спасибо, брат. Я продумывал меры безопасности во время казни.

Дармик весь день с личной стражей ездил по земле вокруг столицы. Если планировали попытку спасения, Дармику должен опередить мятежников. Он проверил места, где могли устроить лагерь те, кто придет в город. Дармик продумал пару вариантов спасения, чтобы понять, как лучше действовать. Но ключом было не спугнуть мятежников, а поймать и арестовать как можно больше. Охране Дармика нужно было выглядеть расслаблено, хоть вокруг могла прятаться целая группа, готовая наброситься. Посреди хаоса Реме нужно было сбежать, чтобы Дармик выследил ее и попал в лагерь мятежников.

Леннек рассмеялся.

- Нам не нужна дополнительная охрана. Она - племянница торговца лошадьми. Никому до нее нет дела.

Дармик сел на стул и снял грязные сапоги. Он склонился и потянул спину, которая еще заживала. Одна рана открылась. Он стиснул зубы, не желая, чтобы Леннек видел его боль.

- Ты бывал вне замка? - спросил Дармик.

Леннек посмотрел на него с отвращением.

- Конечно, нет. Зачем мне это? - он вылил бутылку в кружку.

Давно брат ждал его тут? И зачем?

- Тогда знай, что твои подданные злятся на тебя, - ответил Дармик. Леннек стал бледнее, и Дармик невольно, но мысленно улыбнулся.

- Скажи, - Леннек отклонился, - ты взялся за Рему, чтобы задеть меня? Потому что это не сработало.

- Она не оттолкнула меня, - гнев вспыхнул на лице Леннека, но вернулось изумление. Он хорошо прятал эмоции, когда хотел.

- Если бы у тебя было понемногу до этого, тебя ты так легко не обманули, - Леннек рассмеялся.

Дармик хотел сбить ухмылку с лица Леннека.

Он сделал еще глоток эля.

- Вы с ней...?

- Нет, – сказал Дармик.

- Ох, - Леннек улыбнулся. – Рад, что ты не терял времени. Она была не так хорошо, - он допил и ударил кружкой по столу. Они смотрели друг на друга, пока Дармик не отвел взгляд. Кровь из раны пропитывала тунику.

Рема спала с Леннеком? Если Рема играла, то могла и переспать с его братом. Но если Леннек просто пытался вывести Дармика, она была невинна. Что-то в глазах Леннека показало Дармику, что он врет. Это не было важно, но от мысли, что Леннек сжимал Рему в руках, и она по своей воле отдалась ему, Дармик разозлился сильнее, чем считал возможным. Это Леннек и хотел увидеть, так что Дармик подавил эмоции.

Он то хотел кричать на Рему, то хотел целовать ее. Он ощущал ее предательство, но помнил ее нежные губы. Он никогда не любил кого-то, ненавидя при этом. Она выводила его из себя, и ему нужно было понять, как она связана с этим хаосом.

* * *

- Командир, - Неко постучал в дверь кабинета Дармика.

- Да? – ответил Дармик.

- Почти полдень. Ваш конь готов.

Наступало время казни Ремы. Так или иначе, Рема пропадет сегодня. Если ее спасут, она станет Амер, откроет настоящую личность. А если мятежники не придут за ней? А если она не знала о своей истинной личности? Дармик мог позволить и смотреть, как умирает Рема? Нет, он был уверен, что ее спасут.

Дармик встал, прикрепил меч к поясу и надел мантию.

Вчера Дармик расставил своих людей по местам. Он оставил два взвода у стен города. Они были разделены на группы, отвечали за разные зоны. Там были и солдаты, замаскированные под фермеров и других крестьян, они скрывались в лесу.

Большая часть Второй компании проверяла улицы столицы. Дармик хотел, чтобы они были его глазами и ушами. Если в городе кто-то распространял слухи, собирал сочувствующих или просил помощи для спасения, Дармик хотел знать это. С вынесения приговора Реме атмосфера изменилась. Враждебность, которую Дармик месяцами ощущал в других городах, теперь была и в столице. Он не хотел, чтобы мятежи стали гражданской войной. И он не хотел воевать со своим народом. Он обещал Треллу, что ненужных убийств не будет. Дармик помнил это обещание.

- Хорошо, - покончим с этим, - сказал Дармик.

Дармик надеялся, что в хаосе попытки спасения сможет проследовать за Ремой, и его не заметит никто, особенно король и Леннек. Неко должен был потом поймать мятежников и доставить в допросную.

Дармик и Неко прошли к окраине военного лагеря, где стояли их лошади. Остальной отряд Дармика уже был в седлах. Ночь переминался на месте, переживая. Дармик похлопал нос жеребца, попытался успокоить его голосом. Он забрался в седло, поднял руку, и они отправились.

Впереди были открыты ворота замка, улицу наполняли люди, что двигались во двор замка. Люди пропустили Дармика и его стражу. Они были тихими и мрачными. Дармик видел достаточно казней, чтобы знать, что люди или вели себя так, или буйствовали и

вымещали гнев на солдатах. Дармик надеялся, что все и останутся тихими. Злой толпой было сложно управлять, а ему хватало проблем помимо толпы.

Двор был разделен на разные части. Три слева были для обычных людей, одна справа – для работников замка, а секция в тени перед виселицей – для аристократов и придворных. Балкон сверху подготовили для короля и принца, но их еще не было. Солдаты вели всех по секциям, оставляя проход и место вокруг виселицы пустыми.

Дармик отвел свой отряд в сторону. Со своего места он видел балкон, виселицу и выходы. Он мог и легко войти в туннель в тридцати футах позади и левее.

Пять солдат стояло перед виселицей, один держал барабан. Дармик кивнул ему, и солдат застучал, ровный ритм разносился по двору.

Король Барджон и принц Леннек вышли на балкон. Леннек махнул солдату вниз, и он открыл дверь в стене замка. Вывели Рему в коричневом платье, в каком Дармик видел ее до этого. Синяк на ее щеке покрывала грязь. Она шурилась, пока ее вели к виселице, ее руки были связаны за ней.

Дармик помнил, как Рема бежала по полю у дома губернатора в Джарко. Она была в коричневом платье, ее волосы танцевали на ветру. Он думал, что она была красивой и дикой. Тогда Ночь ел с ее руки. Жаль, они не могли вернуться в тот миг, стерев все, что случилось после этого.

Рема вздрагивала от ударов барабана. Знала ли она о попытке спасения? Ее яростная решимость пропала. Она казалась испуганной девушкой, в ней не осталось ничего величественного.

Сжимая поводья Ночи, Дармик разглядывал стены вокруг. Ничего.

Ритм разносился по двору и дальше. Сердце Дармика колотилось. Спасения не было видно. Он теребил поводья.

Солдаты подняли Рему по ступенькам на платформу. Ее тело содрогалось, она была готова рухнуть.

Она встала возле петли, качая головой. Вот и все.

Где же спасатели? Дармик не думал, что у него хватит сил смотреть на ее смерть, если он ошибся.

Двадцать семь

Рема

Рема лежала на соломенном матрасе в подземелье и невольно думала о грядущей смерти. Она всегда думала, что умрет от старости или от падения с лошади.

Она не думала, что ее повесят.

Это была ее вина. Если бы она была обычной, с каштановыми волосами и карими глазами, как все, она не привлекла бы внимание Леннека, и этого не произошло бы. Она осталась бы дома, на ферме лошадей, с тетей и дядей. И Брен был бы еще жив. Она была бы со Снегом. И ее рекой. И ее сердце не было бы разбито.

Королевская семья лишила ее всего.

А теперь они собирались забрать ее жизнь.

Рема жалела о том, как все закончилось с Дармиком. Она думала, что обрела любовь, но, похоже, это было гадкой игрой братьев. Если бы Дармик заговорил с ней, она разобралась бы. Он вообще любил ее?

И она не увидит больше тетю Майю и дядю Кара. Она молилась, чтобы они были в безопасности. Чтобы письмо Элли вовремя попало к ним. Ее смерть могла дать им свободу. Это уже было хорошо.

Рема села и укутала себя в одеяло. Знать, что смерть близко, было хуже самой смерти. Так она себе говорила.

Вытирать слезы не было смысла, они лились дальше. Сжимая ключ на шее, Рема хотела поцеловать тетю и дядю в последний раз. Как Леннек мог жить, будто все не имело значения? У него не было сердца? Рема высморкалась в одеяло.

Шаги разнеслись среди каменных стен. Рема сжалась в углу. Два солдата пришли с несколькими стражами темницы. Она не узнавала их.

Дверь открылась, вошел один из солдат, сжимая оковы. Рема подумала о борьбе, но не видела смысла. Она была девочкой против десятка вооруженных мужчин. У нее не было ни шанса. Не было изначально. Рема встала на дрожащих ногах и протянула руки.

- Развернись, - приказал он. - Руки должны быть скованы за тобой, - она послушалась. Он сковал ее руки, и холодный тяжелый металл впился в ее кожу.

Они вышли из камеры. У лестницы Реме показалось, что ей не хватит сил подняться. Солдат обвил рукой ее талию и помог ей взойти, удерживая почти весь ее вес.

Они вышли из подземелья, и яркий свет ужалил глаза Ремы. Она едва видела, удивилась, как повредили ей несколько дней в темноте. Она зажмурилась, не могла закрыться руками. Не важно. Она скоро умрет, больше не увидит свет дня.

Кроме жуткого ожидания, прошедшая неделя не была плохой. Соломенный матрас, одеяла и еда помогали ей держаться. Рема поняла, что это были добрые дела стражи и слуг замка. Они жалели ее и хотели помочь, как могли, или ненавидели принца Леннека так сильно, как она. В любом случае, Рема была благодарна им всем. Она хотела бы увидеть Элли и попрощаться, но Рема не видела ее с той встречи после суда. Она молилась, чтобы Элли была в порядке и не стала еще одной жертвой королевской семьи.

Солдаты вели Рему по замку. Они остановились у черной двери. Круглое окошко у двери давало увидеть виселицу на другой стороне. Рема смотрела под ноги, чтобы не видеть деревянную платформу снаружи.

Она была вне подземелья около двадцати минут, зрение улучшалось. Кто-то постучал в дверь с другой стороны, и ее открыли. Ритм барабана гремел по двору, и сердце Ремы забилося в груди еще сильнее. Пот стекал по ее спине.

Двое солдат сжали ее руки и вывели Рему во двор. Тысячи людей стояли за деревянной оградой, пытались увидеть ее. Она ни на кого не смотрела. Она сосредоточилась на тропе к платформе.

У ступеней она замерла. Она не могла подняться по ним к смерти. Солдаты втащили ее, она ударилась о ступени коленями. Рема вскрикнула от боли, слезы лились по лицу.

Наверху Рема застыла. В центре веревка свисала с деревянного изогнутого шеста. Вербка раскачивалась от ветра, на конце была петля. Часть пола под веревкой была выше остальной платформы. Эта часть провалится, и ее ноги повиснут. И это убьет ее.

Толпа молчала. Кто хотел наблюдать за убийством? Солдаты вели ее к виселице. Дерево скрипело от каждого шага. Рема была достаточно близко, чтобы видеть, какой крепкой была веревка. Солдаты остановили ее лицом к толпе.

Стук прекратился. Рема оглядела людей. Где-то должен быть Дармик, но она не видела его. Она напоминала себе дышать, потому что уже кружилась голова. Если она потеряет сознание, принц Леннек дождется, пока она придет в себя, и повесит потом. Она не могла вытерпеть это снова.

Принц Леннек вышел на сцену. Он прошел к Реме и повернулся спиной к толпе.

- Глупая девчонка, - прошептал он. – Надеюсь, Дармик пострадает, - он повернулся к людям. – Все, кто перечит мне, заплатят, - закричал он. Леннек взял петлю и накинул на шею Ремы. Он посмотрел ей в глаза и улыбнулся холодно и злобно.

- Грубиян, - сказала Рема с ненавистью.

Принц Леннек затянул петлю, Рема охнула. Вербка впилась в ее кожу. Она хотела сорвать петлю с шеи, но руки были скованы за спиной. В ней росла паника. Леннек ушел со сцены.

Рема ждала, когда откроется люк, и веревка начнет жечь. Заиграл барабан. Вот и все. Чего они ждали? Почему нельзя было сделать это и покончить с этим?

Принц Леннек вышел на балкон над толпой, встал рядом с королем. Солдаты смотрели на принца, дожидаясь сигнала.

Рема хотела увидеть напоследок что-то красивое. Она нашла в толпе Дармика в форме, верхом на Ночи. Она сосредоточилась на коне – ее связи с домом в этом жутком месте. Словно ощутив ее, Ночь повернул голову к Реме. Она смотрела в его темные и умные глаза. Все расплывалось от ее слез, но она не могла отвести взгляд.

Леннек закричал:

- Сейчас, - голос разнесся по двору.

Пол под ее ногами застонал и открылся. Возле уха Ремы засвистел воздух.

И она упала.

Желудок Ремы сжался. Она ныряла с утесов, знала ощущение падения. Это было схожим, но вместо холодной воды ее тело ударилось обо что-то твердое. И было очень больно.

Вот, какой была смерть.

Ее мир почернел.

Конец первой книги